

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ КАЗАХСТАНА

В помощь кураторам студенческих групп

4 книга

2-е издание, перераб. и доп.

УДК 930.85 (574)
ББК 71.1 (5 Каз)
И 90

Под редакцией **академика НАН РК А.М. Газалиева**

Авторы - составители: Байжабагинова Г.А., Л.Г. Матвеевкова, Волкова А.В., Сламбекова А.К., З.Н. Нурлигенова, Нугман Б.Г., Даниярова А.Е., Тусупбеков Ж.А., Байпелова Н.Г. К.С. Тлеугабылова, С.Д. Шаймуханова, А.А. Абдрахманова, М.Ж. Сулейменова, Т.Ж. Макалаков, К.Ш. Джалилов.

И 90 Историко-культурное наследие Казахстана. В помощь кураторам студенческих групп. 4 книга /Под ред. акад. НАН РК А.М. Газалиева. – 2-е издание - Караганда: Изд-во Карагандинского государственного технического университета, 2011. – 122 с.

Сборник содержит статьи, раскрывающие основные историко-культурные вехи развития Казахстана. Материалы сборника рекомендуются кураторам для подготовки кураторских часов и других мероприятий в рамках реализации Концепции патриотического воспитания на примере Первого Президента РК Н.А. Назарбаева.

УДК 930.85 (574)
ББК 71.1 (5 Каз)

© Карагандинский государственный
технический университет, 2011

Введение

Понятие «культурное наследие» оформилось и наполнилось особым глубоким смыслом в XX веке. Что включает в себя это понятие? Культурное наследие – это духовный, культурный, экономический и социальный капитал невосполнимых ценностей народа, общества, государства. Наравне с природными богатствами – это главное основание для национального самоуважения и признания мировым сообществом.

Историко-культурное наследие приобретает исключительное значение в современных обществах. Это связано, прежде всего, с процессом глобализации, который захватил не только экономику, политику, но и духовную сферу.

Безусловно, глобализация как естественный процесс развития человеческого общества имеет не только негативные, но и позитивные стороны. Однако безусловным является и то, что ее следствием в духовной сфере становится размывание индивидуальности не только отдельных личностей, но и целых народов, утрата ими своей уникальности и неповторимости, забвение сложившихся веками культурных традиций, в том числе поведенческих, моральных. Электронные средства массовой информации, с одной стороны, делают любую информацию более доступной, а с другой – утверждают новые массовые стереотипы, ведущие к глобальной стандартизации образа жизни, системы ценностей.

Таким образом, культурное наследие в современном обществе становится интеграционным компонентом национального и государственного самосознания. Оно, сохраняя и восстанавливая историческую память народа, объективно обеспечивает ему место в общечеловеческой культуре.

В этих условиях возрастает роль патриотического воспитания, направленного на формирование и развитие личности, обладающей качествами гражданина.

Гражданственность – это форма самосознания, предполагающая государственную идентичность, т.е. отождествление себя с государством, отождествление своей духовной связи с ним. Это то чувство, которое формируется через изучение великих, а может быть и трагических страниц многовековой истории и культуры своей страны, осознание ее роли в мировой истории и культуре и своей духовной связи с этой страной, ее прошлым, настоящим и будущим.

В данном сборнике представлены подготовленные преподавателями Карагандинского государственного технического университета материалы, характеризующие основные этапы историко-культурного развития Казахстана с древнейших времен до настоящего времени, а также основные направления культурной политики Республики Казахстан в современный период в контексте глобализации. Они окажут информационную помощь кураторам при подготовке и проведении кураторских часов по теме «Историко-культурное наследие Казахстана».

Развитие и укрепление патриотизма молодежи Казахстана через призму образовательной системы

*К. Бурханов,
депутат Мажилиса
Парламента Республики Казахстан*

Идея патриотизма во все времена занимала особое место не только в духовной жизни общества, но и во всех важнейших сферах его деятельности - в культурной, идеологической, политической и других. Сейчас много говорят о воспитании казахстанского патриотизма, о том, в чем смысл этого понятия, каковы его главные принципы. Но само понятие патриотизма имеет очень глубокое, труднооценимое значение. Чувство родины - это святое чувство. Наше поколение, выросшее и воспитанное на советском патриотизме, переживает эпохальные преобразования, которые коснулись буквально всех постсоветских государств. Появились новые государства со своей концепцией государственного строительства и государственности. Не исключение и наша республика - наш Казахстан. У Президента РК Н. А. Назарбаева есть прекрасные слова: «Изменились мы сами, наше мышление и мировоззрение. Мы без особых подсказок поняли, что только собственный труд станет источником благосостояния, а государство должно создать для этого должные условия». Сегодня казахстанцы сами хозяева своей судьбы.

В сознании многих людей патриотическое воспитание подрастающего поколения сводится лишь к выполнению воинского долга, что значительно сужает содержание понятия патриотического воспитания. Патриотическое воспитание молодежи сегодня не в полной мере отвечает требованиям формирования патриотического сознания, в том числе государственного сознания, а также воспитания чувства верности и преданности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и основных конституционных обязанностей. Казахский патриотизм - это нечто особое, так как речь в данном случае идет об отношении многонационального народа Казахстана к одной, общей для представителей множества народов Родине.

Казахский патриотизм - это веское основание гордиться своей Родиной, которая одной из первых на постсоветском пространстве вырвалась вперед и строит новое государство, удивляя своими амбициозными, масштабными преобразованиями не только зарубежных политиков, лидеров государств, но и своих соотечественников. Поэтому мы должны воспитать у каждого гражданина, несмотря на его возраст, чувство патриотизма за свою родину, восстанавливать утраченное в колониальное и в советское время государственное самосознание, и эту философию, идеологию внедрять

повсеместно. Ведь всем известно, что человек с государственным мышлением будет почитать законы своего государства, он будет любить и беречь свое государство. Для этого должна быть выработана программа по формированию государственной идеологии и государственного сознания у граждан Казахстана.

Государственная идеология как система концептуально оформленных идей, представлений и взглядов на политическую жизнь отражает интересы, мировоззрение и идеалы государства и общества, играет важнейшую определяющую роль в развитии страны. Она необходима государству на каждом этапе его строительства, так как государственная идеология включает в себе огромный потенциал интеграции общества, социализации личности и самоидентификации государства в мировом сообществе. Каждый гражданин благодаря самосознанию может способствовать реализации государственной идеологии, которая необходима обществу. Но необходимо отметить, что существует проблема формирования государственного самосознания как у подрастающего поколения, так и у граждан Республики Казахстан. Тем более всем известно и то, что государственное сознание формируется, прежде всего, на базе исторического сознания нации и народа.

Государственное сознание и государственное мировоззрение зиждется на историческом самосознании народа, на знании своей истории. Однако в колониальные годы и в годы господства тоталитарного режима историческое сознание народа Казахстана вымывалось всеми средствами. Из исторической памяти народов вычеркивалась история великих государств, славных правителей, народных героев, служивших и защищавших свое Отечество и государство. Постепенно нивелируя историческую память народа, казахский этнос пытались превратить в «пастушескую нацию», что послужило ликвидации государственного самосознания, государственности в системе взглядов у народа. В нынешних условиях для формирования государственного самосознания, государственного мировоззрения, государственности в умах нашей молодежи необходимо восстановить историческую память народа, формировать историческое самосознание, которое и будет лежать в основе казахстанского патриотизма.

Сопричастность к славной истории своих великих предков и связь времен, ответственность перед государством, в той или иной мере существовавшем тысячелетиями, является прочной базой государственности в мировоззрении каждого гражданина и казахстанского патриота. То есть историческое сознание дает возможность осознать необходимость сохранения исторической памяти своего государства, воспитания любви к своей стране.

Как отметил наш лидер Н.А. Назарбаев: «Нужно учить многонациональную молодежь идентифицировать себя с историей Казахстана, важнейшими жизненными ценностями предыдущих поколений. Молодежи нужно дать четкие жизненные ориентиры, оградить от влияния сомнительного рода идей».

История казахского народа представляет собой важнейшую часть всемирной истории, поэтому ее изучение занимает важное место в формировании казахстанского патриотизма и исторического сознания молодежи. В основе изучения истории Казахстана должны лежать следующие концепты: это понимание того, что государствообразующий этнос Казахстана имеет многовековую историю; что далекие предки современных казахов - это саки, сарматы, гунны, авары и основу национальной государственности составляли государство уйсуней, Кангюйская держава, Тюркский каганат, Тюркешское, Огузское и Карлукское государства, монгольские улусы, Золотая орда, Кок Орда, Ак Орда, Казахское ханство и др., которые играли значительную роль в формировании и становлении казахстанского этноса.

Решение данной проблемы тесно взаимосвязано с системой образования и культуры, так как перед образованием стоит задача воспитания у молодежи уважительного отношения к историко-культурному наследию, что приведет к росту государственного и исторического сознания, формирования в общественном сознании молодежи общезначимых ценностей, объединяющих все поколения общества. Образ страны и чувство своей неразрывной связи с родиной формируются особыми усилиями со стороны государства, общества через механизмы и институты, прежде всего, через образование. В этой связи необходимо активное привлечение учреждений образования, которые должны воспитывать обучающихся в духе казахстанского патриотизма. В организациях образования должно быть уделено серьезное внимание преподаванию отечественной истории (Истории Казахстана), где все хронологические рамки, вся философия истории должна базироваться на идее государственности и истории государств, образованных на территории Республики Казахстан и существовавших в разные исторические эпохи и периоды.

Перед нами станет задача более скрупулезного и тщательного изучения современной истории Казахстана на основе новых источников и множества аналитических материалов.

Нельзя забывать и о том, что современная молодежь, получающая образование в высших учебных заведениях, будет в будущем формировать основу политической, экономической и научной элиты общества. Именно они будут принимать главное участие в процессах социально-политических и культурных преобразований. От того, как будет лично ориентирована молодежь, какую социализацию им предоставит система образования и какие ценности казахстанской культуры, истории, менталитета будут укореняться в гражданском сознании молодежи, и будет определяться успешность развития казахстанского общества.

Круглый стол в Мажилисе 22.04 2009 г.

Из выступления

Культура бронзы и племенных объединений на территории Казахстана

*З.Н. Нурлигенова,
преподаватель
кафедры «История Казахстана»
Карагандинского государственного
технического университета*

В настоящее время подлинная история казахов нуждается в возрождении. Без исторической памяти нет национальной гордости и патриотизма. В истории Казахстана есть события, память о которых должна быть не только исторической, но и народной. Как отмечал в своей книге «В потоке истории» Н.А. Назарбаев, «Нужно быть на редкость малообразованным человеком, чтобы не знать, что казахская земля была территорией колоссальных культурных новаций евразийского масштаба – от военных технологий до способов конструирования жилья и разведения скота, от уникальных технологий в металлургии до выдающихся памятников литературного творчества».

В начале II тыс. до н.э. на территории Казахстана сложилось свое образное комплексное хозяйство, соединяющее скотоводство, земледелие и высокоразвитую металлургию. Несмотря на обширность территории Казахстана, племена эпохи бронзы демонстрируют культурное единообразие, сменяющее племенную чересполосицу эпохи неолита. В последние годы все больше сторонников среди историков находит гипотеза том, что упоминаемые в Авесте арии, туры, хьона и другие народы принадлежат к кругу андроновской культуры. Как результаты археолого-этнографических исследований, так и историко-лингвистический сравнительный анализ древних текстов зороастризма свидетельствуют в пользу этой гипотезы.

В начале II тыс. до н. э. племена Казахстана овладели производством бронзовых изделий. Бронза – сплав меди и олова, иногда также сурьмы, свинца, мышьяка или цинка в различных пропорциях. Изменения, происходившие в хозяйстве и быту племен Казахстана, связаны в первую очередь с прогрессирующей аридностью климата. Уменьшаются стоки рек, медленно усыхают надпойменные террасы, понижаются уровни озер и т.д. Соответственно, увеличивается роль скотоводства и к концу II тыс. до н. э. оно становится ведущим. Приоритетное развитие металлургии и скотоводства привело к росту производительности и усиленной специализации общественного труда, к крупным изменениям в общественной жизни.

В эпоху бронзы поселения располагались по берегам небольших рек, реже у озер. Принципы выбора места расселения связаны прежде всего хозяйственными интересами. Так для скота был необходим богатый травостой, для земледелия – удобная почва. Поселения обычно состояли из 10-20 жилищ,

окруженных общим оборонительным валом или рвом. Площади жилищ очень разнятся – от 100 до 300 кв. м. Обычно преобладают полуземлянки-углубления до 1-1,5 м. Деревянный сруб перекрывался двускатной крышей. Крыша поддерживалась несколькими столбами. В Центральном и Западном Казахстане при строительстве жилищ преобладал камень. Жилища позднего этапа были небольших размеров, почти квадратные, наземного типа, с четырехскатной крышей. Они легко возводились и разбирались. Вблизи поселений располагались родовые кладбища.

О художественном вкусе и культуре древних племен можно судить по украшениям и предметам искусства. В горных ущельях, где совершали жертвоприношения и звучали гимны, обнаружены грандиозные картинные галереи – Тамгалытас, Сынтас и др. В них изображены колесницы, герои, натягивающие луки, танцоры, кружащиеся в ритуальных танцах. И над всеми образами возвышаются «солнцеголовые существа».

У племен эпохи бронзы существовал культ огня, о чем говорит широко распространенный в этот период обряд трупосожжения. Даже в погребениях с труположением встречаются остатки золы и угля. Во многих захоронениях труп посыпали красной охрой или опускали кусок красной охры в могилу. Красный цвет в сознании древних людей отождествлялся с огнем и имея магическую силу защищал от злых духов. Господствующей формой верования был культ предков. Это объясняет сопровождение покойника пищей, одеждой, орудиями труда, украшениями.

В первом тысячелетии до нашей эры на территории Средней Азии, Ближнего и Среднего Востока сформировались государства Ассирия и Мидия. В VI веке на смену Мидийской державе приходит государство Ахеменидов. Основателем его был царь Кир II, который в 550 году до н.э. разгромил и подчинил Мидию, создав огромную державу, включавшую в себя и южные районы Средней Азии. В состав Ахеменидского государства (в промежутке между 530 и 522 годами до н.э.) входили Парфия, Хорезм, Бактрия, Согдиана, Сака. Севернее бактрийцев, согдианцев и хорезмийцев, в степях Казахстана, по сведениям древних источников, обитали кочевые «туры с быстрыми конями». Туры в персидских источниках именуются саками, что значит «могучие мужи», а в сочинениях греческих авторов фигурируют под именем скифов, которое широко вошло в обиход как синоним кочевников.

Важнейшим источником по истории сакских племен, их материальной, духовной культуре являются археологические памятники – могильники, наскальные рисунки, клады сакских вещей. Исследования археологов позволили открыть яркую, самобытную культуру саков в разных регионах Казахстана. Сакские племена занимались полукочевым и кочевым скотоводством, что было связано с естественно-географическими и социально-экономическими условиями. С кочевым образом жизни сформировались переносное жилище, производство войлочных, кожаных, деревянных, металлических изделий [3, с. 11].

Искусство древних кочевников было тесно связано с искусством Ахеменидского Ирана и Бактрии, с одной стороны, и искусством Китая эпохи Чжоу и Хань – с другой. В эпоху саков в наскальных гравюрах основной темой является мир животных и людей, но используются и новые приемы изображений. Древние мастера охотно использовали в качестве материала трубчатые кости лошадей, баранов, маралов, а также рога животных, из чего изготовляли украшения: пронизи, накладки на ремни, пряжки, застежки, гребни, шпильки для волос. Вещи из мягкого материала, фрагменты войлочных изделий обнаружены в Бешатырских курганах Семиречья и свидетельствуют о развитии ткачества. Также саки были знакомы с литьем, штамповкой золота и могли изготавливать удивительные по изяществу, композиционному построению изделия из золота, серебра, бирюзы, которыми украшали одежду человека, сбрую коня, предметы быта. Сакское ювелирное искусство наиболее полно представлено в кургане Иссык, по материалам которого удалось получить представление об одежде знатных саков, украшениях, которые они носили, оружии, с которыми они шли в бой.

Если о сокровищах знаменитого кургана Иссык знают во всем мире, то меньше известно о других сакских находках, обнаруженных на территории Жетысу. И это, в первую очередь, относится к Жалаулинскому кладу, названного по месту находки – небольшому аулу вблизи с. Кегень, в 200 км восточнее г. Алматы. Исследовавшие место находки археологи установили, что все вещи лежали в войлочном мешке, который был зарыт в землю неизвестным «охотником за сокровищами» в начале XX века. Все золотые изделия были добыты из разграбленных сакских курганов Кегенской долины, которая являлась одним из центров обитания саков. Среди более двухсот предметов выделяются бляхи наборного пояса, украшения одежды и головного убора, а также пектораль – нагрудное украшение. Она представляет собой массивную овальной формы пластину, украшенную по краям бордюром из крученого золотого дрота-проволоки. На концах ее сохранились петли для подвешивания. Поясные бляхи и пектораль были украшены припаянными фигурками горных баранов-архаров. Предварительная датировка изделий Жалаулинского клада, если исходить из аналогий с похожими изделиями из других районов сакской (скифской) культуры на Алтае, в Сибири, в Приаралье, Причерноморье, может быть определена с VII по V вв. до н.э.

Саки, как и другие народы, поклонялись силам природы – солнцу, ветру, грозе, грому, которые представлялись им в образе богов. А боги, по их понятиям, воплощались в фантастических зверей, птиц и животных, таких как крылатые кони, грифы. Популярностью этих образов в мифологии и фольклоре вызвали к жизни своеобразный «звериный стиль» в искусстве евразийских степей. Надписи, обнаруженные на бронзовых и серебряных сосудах, свидетельствуют о том, что племена, населяющие территорию Казахстана, уже в V веке до н.э. знали письменность. Существование у саков Семиречья письменности – яркое свидетельство того, что у них было государство, в которое вошли скотоводческие и земледельческие племена региона. Позднее

оно распалось под ударами юедей и усуней, захвативших власть в регионе в III в. до н.э.

В 177 г. до н.э. на территории Семиречья основали государство усуней. На сегодняшний день этническая принадлежность усуней еще до конца не выяснена. Одни исследователи считают, что усуней были потомками прежнего населения Семиречья, т.е. «саков-тиграхауда», другие, что усуней были предками тюрок и переселились из глубины Центральной Азии. Первое поселение усуней было обнаружено в Чуйской долине, вблизи села Луговое в предгорьях Киргизского Алатау. До раскопок это был холм-тобе, скрывавший остатки жилищ с глинобитными стенами и обмазанными глиной полами. На полах находились открытые очаги, на которых готовилась пища. Большое количество обломков крупных глиняных сосудов, каменные зернотерки и мотыги свидетельствуют о том, что жители поселения занимались земледелием, сочетая его с придомным скотоводством. В горных районах Тянь-Шаня поселения усуней встречены во многих горных ущельях. Одно из них (Актас) находится на берегу речки Курайлы, неподалеку от села Кегень. Здесь были открыты остатки пяти жилых и хозяйственных построек, стены которых сложены из камня. Рядом с поселком обнаружены древние поля, которые орошались выведенными из реки арыками.

Усуней вели оседлый образ жизни. Они строили свои дома двух типов: каменные и кирпичные (из глины смешанной с травой и высушенной на солнце). К этим домам пристраивались и загоны для скота, и другие хозяйственные пристройки. Очаг усуней возводили в центре жилища, возле которого они обогревались и на котором готовили пищу. Одно поселение представляло 4-5 домов, в которых усуней проживали семьями. Во время отгона скота на летние пастбища, они жили в юртах, так как у них было распространено сезонное использование пастбищ. Природные условия позволяли кочевать от одного пастбища к другому.

Хозяйство усуней было комплексным: скотоводческо-земледельческим. Скотоводство играло главную роль в жизни усуней. Они разводили лошадей и более мелкий скот (овцы, козы, ослы). Источник XIX в. Хэ Цю-Тао, ссылаясь на древние источники, пишет, что хотя древние усуней и не «устраивают полей», но «сеют деревья». Отсюда можно предположить о распространении у усуней земледелия. В огородах выращивали овощи, в садах фрукты, высевали хлеб. Возле домов древних усуней находили поля с оросительными каналами. Найденные жернова для размолва зерна подтверждают это.

Усуней занимались резьбой по камню, дереву и кости. Высокоразвитым было у них ювелирное дело, украшения выполнены в зверином стиле, что свидетельствует о влиянии сакской культуры. Так же как и саки, усуней видели идею строения вселенной в животных. Птицы символизировали небо, животные - землю, а крылатые кони - солнце. Из золота и драгоценных камней они делали бусы, серьги, украшения на одежду. В то же время усуней разрабатывали месторождения меди, свинца, олова, плавляли железо, из которого изготавливали наконечники для стрел, ножи, кинжалы.

Выдающимися произведениями усуней являются изделия из бронзы. Обычно эти изделия находят случайно. Когда-то люди, использовавшие эти вещи, спрятали их, а затем по каким-то причинам они так и остались не востребованными до тех пор, пока счастливый случай не «воскресил» их, вернув к новому назначению в качестве экспонатов музеев и предметов научных исследований.

Большинство кладов найдено в предгорной зоне – обычно в тех местах, которые наиболее удобны в качестве весенних и осенних пастбищ, богатых травостоем, водой, лесом. Они датируются эпохой бронзы ранних кочевников – саков и усуней, обитавших здесь с VIII в. до н.э. по IV в. н.э. Полагают, что это предметы, имеющие прямое отношение к мировоззрению, духовной культуре народа: светильники, поддерживающие огонь и выступающие своеобразными каналами космической связи людей с верховными божествами, обитавшими на вершинах гор, соединявшихся с верхним миром; котлы, в которых варились мясо жертвенных животных, и жертвенные столы. Наибольшую известность получил так называемый «семиреченский алтарь», обнаруженный в 1912 г. на территории Большой станицы г. Верного.

На рубеже н. э. и в первой половине I тыс. н. э. на юге Казахстана существовало и развивалось крупное могущественное государственное объединение — Кангюй, которое играло важную роль в истории Востока. Население его занималось земледелием и скотоводством, ремеслами, торговлей. Кангюй был связан политическими, экономическими и культурными связями с Китаем, Парфией, Римом и Кушанской империей [6].

Впервые кангюй (в китайском произношении канцзюй) упоминается в письменных источниках II века до н.э. Они занимали территорию к северо-западу от усуней. Основная часть их населяла районы Каратау и среднего течения Сырдарьи.

Политическая история кангюев на рубеже нашей эры изучена недостаточно. Известно, что правитель жил в городе Битянь (столица канглов, которая находилась близ города Туркестан), имел 600 тыс. подданных из 120 тыс. семейств. Общей тенденцией политики кангюев на протяжении всего периода их существования было стремление сохранить под своим контролем участок Шелкового пути от Ферганы до Приаралья, шедшего по Сырдарье. В пользу активного функционирования Шелкового пути по Сырдарье вверх на северо-запад на Кавказ и в Причерноморье, а также на юг в Иран, на Ближний Восток и в Индию, свидетельствуют находки, сделанные при раскопках городищ и некрополей кангюйцев и жителей Яньцай-Аланья: китайские монеты и зеркала, коралловые бусы из Индии, бронзовые застёжки из Европы, разные камни из Ирана. При этом канглы были связаны политическими, экономическими и культурными отношениями с Китаем, Парфией, Римом, Закавказьем.

Правитель канглов носил титул эльтебер, джабгу, каган. Власть передавалась по наследству. В управлении государством правитель опирался на трех помощников – визирей.

Археологические исследования последних лет позволяют представить внешний облик кангюйцев по рисункам их современников. Они дошли до нас в виде гравированных изображений на костяных пластинках, некогда нашивавшихся на кожаную основу. Пластины были обнаружены при первых раскопках кангюйских курганов вблизи городища Курган-Тепе в Самаркандской области. На одной из них изображена сцена сражения конных и спешенных витязей, на другой — конная охота. Все участники баталии и охоты принадлежат к единому этническому типу. У всех вытянутые, заостренные к макушке головы с невысоким лбом. Волосы зачесаны вверх, у висков убраны назад за уши. Глаза ромбовидные, носы крупные, с небольшой горбинкой, энергичные подбородки. Портрет венчают свисающие до подбородка усы и борода. На воинах на кафтаны надеты защитные доспехи из нашитых пластинчатых, полуовальных либо чешуйчатых пластин; на головах округлые шлемы, шеи покрыты бронированными воротниками; облегающие штаны, натянутые стрипками под ступнями.

Оружие кангюйцев представлено длинными копьями с ланцетовидными наконечниками; длинные двулезвийные мечи, ножны которых крепятся к поясу двумя ремешками, сложносоставной лук, стрелы с трехгранными наконечниками; длинный трехчастный колчан с широким отделением для лука и двумя узкими — для стрел. Овальный щит обит пластинами. У одного из воинов имелся боевой топорик — клевец. Бронированные всадники сидят на незащищенных доспехами конях. Гривы коней подстрижены, между ушами — челка, собранная в пучок.

В районах, где когда-то проживали кангюйцы, археологи выявили большую группу памятников и отнесли их к археологическим культурам каунчинской и отрарско-каратауской. Первая была распространена в Ташкентском оазисе, вторая — в районах среднего течения Сырдарьи и предгорьях Каратау до Таласа. Наиболее хорошо изученным памятником каунчинской культуры является поселение Актобе неподалеку от Чардары, расположенное на правом берегу Сырдарьи. Один из раскопов полностью вскрыл дворцовое здание, прямоугольное в плане, размером 28 x 18,5 м. Дворец состоял из пяти крестообразно расположенных помещений, входного комплекса и двух коридоров, огибающих постройку с запада и востока. В центре находился квадратный зал, который сообщался со всеми остальными помещениями арочными проходами. Он был когда-то перекрыт плоской кровлей.

Помещения, расположенные вокруг зала, перекрыты коробовыми сводами, а одно из них — куполом, который является одним из ранних типов купольных перекрытий в Средней Азии и Казахстане. Важную роль в конструкции здания играла крыша, на которую можно было попасть по лестнице и через люк в своде. Стены, перекрытия, арочные проходы во дворце выполнены из прямоугольного и квадратного сырцового кирпича.

Одним из крупных центров концентрации памятников отрарско-каратауской культуры являлся Отрарский оазис. На левом берегу р. Арыси на

сравнительно небольшой территории (около 100 кв. м) находятся остатки двух десятков бугров - тобе различной величины: Пшук-Мардан, Костобе, Чаштобе, Сейтман-Тобе, Ахайтобе, Чольтобе и др.

Кангюйцы умели выплавлять железо, делать из него предметы обихода. Найдены круглые крицы — заготовки железа, из которых кузнецы выковывали серпы, ножи, наконечники стрел. Из кости изготавливались накладки для сложносоставных луков, ручки ножей, булавки, застёжки, различного рода амулеты. Интересны амулеты из фаланг волка, орла, собаки. Оригинальны выточенные из кости булавки с фигурными головками.

Ювелирные изделия и украшения делались из золота, бронзы. Найдена, например, бляшка из золотой фольги с вставкой из красного камня, оконтуренного ложной зернью. Бусы делали из граната, сердолика, бирюзы, разноцветного стекла. Предметы вооружения представлены железными трехлопастными наконечниками стрел, сложными луками с костяными накладками, короткими железными мечами и однолезвийными кинжалами. Много пряжек из железа и бронзы, оставшихся от кожаных поясов. Среди украшений — каменные, металлические, стеклянные бусы, серьги и подвески со вставками из цветных камней, с гроздьями бронзовых или золотых шариков, гривны, сплетенные из проволочных дров, шпильки.

В середине I тыс. до н.э. на базе кочевых племен Монголии и Ордоса складывается союз племен сюнну и дунху, первое из которых сыграло заметную роль в исторических событиях своей эпохи, оказывая влияние на историю сопредельных стран. Происхождение названия этой группы племен неясно. Более поздний этноним «хунны» или «гунны» является производным от имени сюнну и был скорее политическим, чем этническим. Вопрос об этнической принадлежности хуннов остается невыясненным. Большинство исследователей считает их протюрками.

Хунны вели ожесточенную борьбу с Китаем, длившуюся более четырех веков, который неоднократно пытался поработить хуннские племена. Возвышение хуннского рода происходит при правителе Модэ. Он осуществил реформы, превратившие племена хуннов в могучую державу. В дальнейшем под властью хуннских правителей оказалась территория, простиравшаяся от Забайкалья до Тибета и от Восточного Туркестана до среднего течения Хуанхе.

Европейцам хунны известны под именем гунны и ассоциируются с воинственностью, жестокостью и варварством. Гунны во главе с Атилой делали опустошительные набеги на европейские страны. Они положили начало великому переселению народов. В 93 г. н.э. началась вторая волна переселения хунну, которые двинулись на запад, покоряя одни племена, увлекая за собой другие, проникли на Сырдарью, в Приаравлье, Центральный и Западный Казахстан. В IV веке н.э. хунну и другие кочевые племена достигли южнорусских степей, дошли до Дуная и поселились в Венгрии под именем гуннов. Такое «Великое переселение народов» в значительной мере изменило этническую, политическую карту Казахстана, Средней Азии, а также Европы.

По мнению исследователей, с проникновением хунну связано начало тюркизации восточно-иранских племен. С первой половины I тыс. н.э. меняется антропологический тип Семиречья и Южного Казахстана, появляются монголоидные черты.

Культура хунну имела сходство со скифо-сарматской культурой. Жили они в войлочных юртах, однако археологи находят и дома, построенные из глины, с земляным полом. В них имелась система отопления – дымоходы очагов, находившихся у стен жилища и обогревавшие их дома. Найденные орудия труда для размола зерна, свидетельствуют о развитии у них земледелия. У хуннов были развиты ремесла – изготовление из дерева каркасов для юрт.

Одежда была в основном из кожи и шерсти животных, которых они разводили. Кроме того, найдена форма для отливки сошников, сыродутные горны и другие свидетельства развития металлургии хунну на основе использования местных месторождений медных и железных руд. А также ювелирные украшения – подвески, ожерелья, серьги, что говорит о развитии «полихромного стиля». Среди других ремесел хунну следует отметить гончарное дело: разнообразная посуда хорошего качества, лощеная, украшена орнаментом.

Таким образом, можно констатировать, что население эпохи бронзы, союз племен саков, древние государственные образования усуней, канглов и хунну достигли достаточно высокого уровня кочевой культуры, характеризуемой государственным уровнем общественного устройства, своеобразной материальной культурой и искусством.

Список литературы:

1. Назарбаев Н. А. В потоке истории. Алматы, 1999.
2. Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Казахстан летопись трех тысячелетий. Алматы, 1992.
3. История искусств Казахстана: очерки. Т. 1. /Отв. ред. Г. А. Бегалинова. Алматы, 2003.
4. Акишев К. А. Курган Иссык. М., 1978.
5. Агатов П., Кадырбаев М. Сокровища древнего Казахстана. Алма-Ата, 1979.
6. Байпаков К.М., Подушкин А.М. Археологические памятники древнеземледельческой культуры Казахстана. Алма-Ата, 1988.

Духовная культура тюркского периода в истории Казахстана. Проникновение мировых религий на территорию Казахстана

Нугман Б.Г.,
*к.ф.н., ст. преподаватель
кафедры «История Казахстана»
Карагандинского государственного
технического университета*

Человек, являясь, прежде всего духовным существом, всегда пытался осмыслить происходящие вокруг него природные и социальные процессы. Наблюдение за ними, непосредственное участие в этих процессах самого человека, оценка с точки зрения определенных моральных, эстетических и других социальных ценностей приводят к возникновению целостного образа мира.

В мифологии, главным образом, отражались мировоззренческие основы бытия древнего человека, которое порождало основной вопрос мировоззрения, вопрос о взаимоотношении «Оно» и «Мы». Он может быть конкретизирован в осмыслении взаимоотношений человека и космоса, человека и природы, человека и общества. Конечно, речь не идет о теоретических изысканиях древних. Но уже в рамках мифологического сознания, на основе соответствующего ему способа мышления возникает представление о сверхъестественном бытии. Так возникают мировоззренческие мифы о происхождении мироздания и человека. Они рассказывают о творении космоса из хаоса, о конце света, о сотворении первочеловека и предков народа, о культурных героях, дарующих людям различные предметы культуры, о происхождении природных и космических циклов и т.д. Эти мотивы в той или иной степени присутствуют в мифологии каждого народа. Общемировые мифологические сюжеты чаще всего фрагментарно сохранились в сказке, эпосе, преданиях и легендах. Обобщение такого обширного эмпирического материала позволило бы выявить общие тенденции и закономерности в функционировании мировоззрения, а также особенности сознания представителей тюркского кочевого мира.

Л.Н. Гумилев особо отмечал наличие у древних тюрков «четко отработанного мировоззрения», противопоставленного культуре Китая, Ирана, Византии и Индии. Как свидетельствуют орхонские тексты, причина была в стремлении соседей к активной культурной экспансии, к навязыванию тюркам своих духовных ценностей: «у народа табгач... была речь сладка, а драгоценности мягкие (т.е. роскошные, изнеживающие); прельщая сладкой речью и роскошными драгоценностями, они столь сильно привлекали себе далеко (жившие) народы. (Те же), поселяясь вплотную, затем устраивали себе там дурное мудрование» [1, с. 336-337]. Из этого небольшого фрагмента видно,

что тюрки сознательно отрицали китайскую культуру, так как ясно понимали негативные последствия ее влияния.

Тюрки-номады в процессе духовного творчества создали своеобразную модель мироздания. Эта картина мира включает в себя образы Пространства и Времени, морально-нравственные ценности, экологические принципы взаимодействия, способы общения с другими народами и духовного освоения мира.

Л.Г. Сатаева отмечает, что «исследование духовной культуры в ее целостности и самоопределяемости сознанием есть, собственно, философия культуры, однако абстрактное постижение сути культуры неизбежно преломляется в конкретных философских концепциях, отмечающих на себе печать Востока и Запада. Дух Западной и Восточной культур с неизбежностью дополняется духом центральноазиатской культуры, поскольку все эти три первоосновы культурного осознания человеком своего бытия обладают целостностью, самодостаточностью в своем духовном самоопределении. Они не идентичны, однако в глубине постижения мира пересекаются их пути в заданности проблемы — личностное сознание в устремленности на собственное «я» преломляется в различных формах духовно-культурной интерпретации» [2, с. 372]. Так, главный принцип сознания кочевников — динамичность идеи пути, генетическая восприимчивость к переменам.

Формирование мировоззрения идет под воздействием различных факторов — это и среда обитания, тип хозяйства, культурный диалог с другими народами. В надписи Тоньюкука на реке Селенга говорится: «...тюрки, следуя за травой и водой, не имеют постоянного местопребывания и упражняются только в военных делах». Кочевой образ жизни определял особенности древнетюркского мировоззрения. Если мир земледельца ограничивался территорией сельской общины, то перед кочевником лежала бескрайняя степь. Но это огромное пространство было хорошо освоено и не пугало его. На нем были обозначены места кочевков, пастбищ, проведения религиозных ритуалов, бывших сражений, т.е. пространство разнородно, и каждая его часть имеет особую значимость, связана с эмоционально окрашенным восприятием. Как подчеркивают исследователи, «это пространство контакта, индивидуальных событий контакта, пространство скорее тактильное, чем визуальное, в противоположность расчерченному пространству Евклида.... Думается, что психологический тип тюрков сложился под влиянием присущего им образа жизни и пространственных ощущений». Один из идеологов евразийства Н.С. Трубецкой отмечал в свое время, что «...типичный тюрк... предпочитает оперировать с основными, ясно воспринимаемыми образами и эти образы группировать в ясные и простые схемы» [3]. Картина духовного мираномада пишется в основных тонах, широкими мазками. Для нее чужды детализация и полутона, она развивается вширь и в длину.

Исследователи отмечают факты проникновения буддизма, митраизма, манихейства, несторианства. Однако в высшей степени знаменательным представляется то обстоятельство, что ни одна из этих религиозных идей не

сыграла роли всеобъемлющей цивилизационной доминанты. Это обстоятельство свидетельствовало об устойчивом менталитете и не воздействию чужой сакральности на особый динамизм номадического сознания. Так, например, эпический враг царей и героев Иранского нагорья Афрасиаб, владетель Турана, был признан тюрком. Так был совершен первый шаг в создании «иранской» генеалогии тюрков и одновременно глубинного проникновения тюркского элемента в систему иранской культурной традиции.

Время воспринималось тюрками-номадами как последовательная смена поколений. Для каждого человека важно было знать свою генеалогию. Часто прародителем считали определенного культурного героя, историческую личность, животное (волк). Древность рода определяла социальную значимость его представителей. Например, Кюль-тегин начинает свою родословную со времен сотворения мира. Номад не чувствовал себя случайно заброшенным в этот мир, он был продолжением длинной череды предков его рода и имел собственное продолжение в потомстве.

Для более точной датировки того или иного события использовался звериный цикл, в котором каждый год соответствовал какому-нибудь животному. В жизни номадов жизненный цикл животных имел знаковое значение. Восприятие времени было тесно связано с преемственностью поколений и с хозяйственным объектом древних тюрков – животными, короткий жизненный цикл которых разворачивался на их глазах. Если Кок Тенгри олицетворял бесконечность, то Умай – конечное земное время, состоящее из актов рождения, вступления в брак и ухода из жизни. Каждая века в жизни человека сопровождалась совершением особых обрядов. Но время для человека не заканчивалось с уходом из земной жизни, оно продолжалось уже в потусторонней жизни. У номадов для обозначения наступления смерти используют слово «откен», т.е. «прошел» - прошел через ту грань, что отделяет мир живых от мира мертвых. Для благополучной жизни в ином мире рядом с покойником размещали разные, необходимые для хозяйства полезные вещи. Древнетюркский обычай ставить на могиле каменное изваяние умершего и совершение перед ним жертвоприношений свидетельствует о том, что со смертью человек не вычеркивался из жизни живых, он незримо присутствовал среди них, был их заступником перед Тенгри [4, с. 211].

Все это говорит о том, что тюркам-номадам было чуждо механистическое восприятие времени как простое чередование событий. Через память о предках, через предания о великих богатырях и военных сражениях история органично входила в жизнь человека. Время для него имело сакральный смысл, пространство было одухотворено осознанием включенности человека и общества в природу. Традиция предписывала номаду жить в гармонии с природой, чтить предков, соблюдать обычаи своего народа. Коллективная память в форме «традиции» хранила способы противостояния «хаосу» и спасения «космоса» как организованного начала.

В казахском менталитете бытовали и сохранились до сих пор следующие понятия, которые дают представление о психологии героев древних и

современных казахов. Первое из этих понятий – «ар». «Ар» – честь, достоинство, высшая категория Человека. Второе понятие – «ру». «Ру» – семья, род, община. Важнейшая обязанность человека – помнить и не ронять «ар – ру». Третье понятие «ар – ру – ақ» – это честь, род и святое. Потомок на земле не должен запятнать памяти аруаха. Следующее понятие – «ел». Ел – это отчизна, осознание цели своего существования. Без ощущения «ел» человек превращается в вечного манкурта (мәңгі – вечный, құрт – червь). Защитник еля – Ер. Честь мужчины возвеличивает его род, ел: «Ер намысы – Ел намысы» («Честь мужчины – честь родины»). Эта информация фиксируется в устном творчестве, а также в литературе в художественных формах.

В целом, духовную культуру номадов можно рассмотреть, разделяя ее на два больших периода.

Первый период – эпоха Тенгриизма, имеющая четыре рубежа, связанных с появлением следующих памятников:

1. Священная книга «Авеста» и поэма «Сказание о Гильгамеше» ариев.
2. Героические эпосы саков: «Алып Ер Тонга» (Афрасиаб) и «Шу».
3. Эпические поэмы гуннов: «Огуз-каган», «Аттила», «Кок бори» и «Ергенекон».
4. Эпические произведения эпохи тюркского каганата: «Кюльтегин», «Тоньюкок» и «Бильге каган».

Второй период – эпоха Ислама, состоящая из трех рубежей:

1. Ислам или эпоха расцвета кочевой духовной культуры, к которой относятся труды и деяния: Аль-Фараби, Махмута Кашгари, Жусип Хас Хажыба Баласагуна, Ахмет Йугинеки, Ходжа Ахмета Йассауи, Сүлеймен Бакыргани, Коркыта, «Кодекс куманикус» и других.
2. Эпоха Золотой Орды, к ней относятся: «Махаббат наме» Хорезми, «Хусрау Шырын» Куттуба, «Тюркский Гулистан» Сайф Сарай, «Жусип и Зылиха» Дурбека и другие.
3. Эпоха Казахского Ханства, к ней относятся казахская письменная литература: Абылгази Бахадурхан «Тюркская летопись», Кадыргали Жалаири «Сборник летописей», Бабур «Бабур наме», Хайдар Дулати «История Рашида»; казахская поэзия XIV-XVI вв., или эпоха «Жеруыйк»; эпоха «зар заман».

В середине первого тысячелетия нашей эры тюрки-номады уже пользовались собственной системой письма, названной рунической письменностью. Согласно последним исследованиям, руническая письменность зародилась еще до нашей эры, возможно, в сакское время. В III-V вв. н. э. существовали два варианта рунического письма – гуннское и восточное, бытовавшие на территории Жетысу и Монголии. В VI-VII вв. на базе последнего развивается древнетюркская письменность, названная орхо-енисейской. Гуннское руническое письмо послужило основой для развития болгарского и хазарского письма, а также письменности кыпчаков. К вопросу применения письменности некоторые заключения таковы. Номалы или насельники Казахстана использовали арамейскую, согдийскую, турфанскую и тюркскую письменность:

- арамейская письменность возникла в среде арамейцев в начале первого тысячелетия до нашей эры на основе финикийского письма. Она состоит из согласных звуков. Пишется справа налево;

- согдийское письмо, можно сказать, является одним из видов арамейского письма. Оно применялось в Согдиане или государстве Согды. Основными жителями Согдианы были оседлые и кочевые племена саков;

- турфанское письмо (уйгурское письмо) использовалось с первого века до н.э. до девятого века нашей эры. Писалось сверху вниз. Буквы имели разное начертание в начале, середине и в конце слова;

- тюркское письмо (руническое письмо) - буквенное письмо, состоит из 35 букв. Пишется справа налево. В этом письме применяется 8 гласных фонем. Они обозначаются четырьмя полифоническими буквами. 16 согласных фонем отмечаются 31 буквой [5, с. 12].

Надпись на Иссыкской чаше - находку из кургана Иссык под Алматы сравнивают с находкой гробницы Тутанхамона в Египте. В кургане обнаружено погребение «Золотого Человека» и «серебряная чаша», на которой есть надпись в две строки из 26 знаков. Чаша свидетельствует о наличии письменности у саков. По мнению ученых, надпись выполнена руническим алфавитом на древнем «алтайском» языке.

Памятники тюркской письменности – это тексты на стенах храмов, стелах, кирпичях, золотых и серебряных сосудах, монетах, бронзовых зеркалах, коже, бумаге. Они разные по жанру: надписи-эпитафии, историко-художественные, хозяйственно-бытовые, магические, религиозные и юридические тексты.

Многими средневековыми и современными авторами отмечено существование у тюркоязычных народов своеобразной монотеистической религии - тенгриизма. Эта религиозная система зародилась в недрах кочевого общества Евразии до нашей эры и продолжает сохранять свои позиции сегодня в сознании казахов, несмотря на внешнюю привязанность последних к исламу.

В VI –VIII вв. среди тюркоязычных народов Казахстана существовала устно-поэтическая традиция, восходящая к еще более ранней эпохе. Элементы древней поэтической традиции тюрков зафиксированы в китайской исторической литературе. Китайские летописи сохранили легенды и народные исторические предания, сюжеты которых отражают древнейшие тотемистические представления племен и их географическое расселение. Широко известны поэтизация легендарных мест, исторические предания о священной земле «Отукен», неоднократно упоминаемой в орхонских памятниках и трудах Аль Бируни, Марвази, Махмуда Кашгари.

Представляет интерес поэтическая легенда о сказочной горной долине Ергенекон. Долина рисуется местом мирного обитания племен, не доступным для врага. Она окружена со всех сторон неприступными горами, и жизнь

обитателей долины безопасна. Эта легенда отражала мечту народа о мирной жизни. На основе древних исторических сказаний развивалось в VI – VIII вв. устное творчество, отражавшее подвиг народа, его стремление к свободе, ненависть к чужеземным завоевателям.

Вместе с тем в устном народном творчестве VI – VIII вв. уже зарождались древнейшие поэмы и традиции эпической поэзии, зафиксированные в орхонских памятниках. Элементы ее уже видны в текстах надгробных стел Кюльтегина и Бильге кагана, повествующих о событиях V – VII вв. Надпись Кюльтегина насыщена эпитетами, метафорами, которые впоследствии стали традиционными и переходили из поколения в поколение. С древней поэтической традицией связаны, например, клички боевых коней Кюльтегина: «Ак - оксиз», «Ак - адман», «Башгу - Боз», эпитеты «синий», «белый», «могучий» характерны для орхонских текстов.

Надпись Кюльтегина сохраняет мотивы обрядовой поэзии, перешедшие позже в эпос. Богатыри носят различные эпические имена: Мойыншор Контери (с панцирной кожей), Арслан – юракли (с сердцем льва), Елтуган – тутык (защитник народа). Общие синонимы богатырей – Алып (огромный герой), Ер (богатырь).

О развитии народного творчества того времени дают представление многочисленные пословицы и поговорки, в которых отражены мудрость, культура и жизненный опыт поэтического народа. В лаконических изречениях даны назидания и советы, высмеиваются людские пороки. Приведем примеры устного творчества. Пословицы о труде: «Труд не пропадет даром», «Камень разбивает голову, труд дробит камень», «Союз, скрепленный у сохи, не исчезает при жатве», «Наступление осени известно с весны». Бытовые поговорки: «Мышь, рожденная на мельнице, грома не боится», «Человек с кошмой мокрым не станет», «Не рой яму другому, сам попадешь», «Выпущенная стрела не вернется обратно», «Верхом на верблюде не скрыться в стаде баранов» и другие.

Непосредственно на территории Казахстана сложились наиболее известные древнейшие эпосы – «Коркыт Ата» и «Огыз - наме». Крупнейшим произведением творчества этой эпохи является поэма «Кутатгу Билик» (Благодатное знание). Она написана Юсуфом Хас – хаджибом из Баласагуна для одного из правителей Караханидского государства - Сатук Богра хана. Общий объем произведения 13 тысяч двустиший. Поэма построена в виде диалогов, изречений и назиданий. Глубокое содержание и яркий поэтический язык сделали ее весьма популярной. Она стала настольной книгой всех, владевших грамотой. Основное идейное содержание поэмы заключается в том, что знание – единственный источник для благополучия как правителей, так и народа. Государством должен управлять просвещенный правитель, облаченный благодатным знанием, утверждает Юсуф.

Значительное место в культурной жизни населения занимали произведения суфистского толка поэтов, проповедников культа ислама. Среди этих писателей наиболее крупным был Ходжа Ахмет Яссави, проповедник

ислама XI – XII вв. Он написал сборник стихов «Дивани Хикмет» (Книга о премудрости) - прежде всего, религиозно-мистического содержания. Вместе с тем в ней можно найти факты культурно-исторического, этнографического и социально-бытового характера. Сборник представляет интерес как древнейший литературный памятник, важный для изучения языка, этнографии племен того времени.

Младшим современником, учеником и единомышленником Яссави был Сулеймен Бакыргани, известный также как Хаким Ата. Книга Сулеймена Бакыргани, написанная под влиянием «Дивани Хикмет», называется «Заму назир китабы» (Книга о конце света). Основная мысль произведения: все на земле - и хорошее и плохое - создано по воле Бога. Когда наступит конец света, погибнут все - грешные и святые, ангелы и черты, вся Вселенная, останется лишь Бог, который вновь создаст мир, и все возвратится к жизни. Оба сборника в течение столетий служили пособием во всех медресе Средней Азии и Казахстана.

Казахская литература наследовала литературные традиции тюрков, ибо тюркские памятники являются общим наследием всех современных тюркоязычных народов. Продолжателями традиции древнетюркской литературы в казахской поэзии XIV-XVIII вв. стали жырау. Они создавали свои поэтические произведения путем импровизации. Само слово «жырау» происходит от слова «жыр» - твори или творец. Основной жанр жырау – толгау (размышления). Различались два вида толгау: философские и лирические. Следующий жанр – это посвящения, восхваления, призыв и жоктау. Произведения жырау носят назидательный характер, их языку присуща афористичность (краткое изречение, законченная мысль, выраженная в сжатой, точной форме). Многие строки со временем превратились в пословицы и поговорки.

Поэты-жырау через свое творчество предлагали положить в основу жизни общества принципы «благое слово», «благое дело» и «благая мысль». Таким образом, формированию культуры и мировоззрения народов Центральной Азии и Казахстана во многом способствовали исследования человеческих взаимоотношений, отраженных в поэзии философов-поэтов жырау. Они же помогали становлению современных национальных культур, имеющих общий исток в виде номадического типа мышления.

В XIV-XVIII вв. основы ораторского искусства имели продолжение и развитие. Ораторские речи – жанр, в котором обнаруживается специфика казахского устного творчества. Ораторские речи имеют реалистическую тематику и делятся на три основных вида: посвящения, размышления, дискуссии.

Таким образом, мы видим, что культура тюрков - один из научных центров тогдашнего мира. Такие центры как Баласагун и Отрар в развитии научных знаний сыграли очень большую роль. К сожалению, немного сохранилось. Погибла знаменитая Отрарская библиотека, где хранились труды казахстанских

ученых, но и дошедшее до нас свидетельствует о подлинном расцвете науки среди тюркоязычных народов Казахстана.

В заключение отметим, что культура народов, населявших Казахстан в VI – XIII вв., была естественным продолжением культуры сако-хуннского периода и, в свою очередь, послужила фундаментом для развития культуры казахского народа в контексте кочевой цивилизации.

Список литературы:

1. Гумилев Л.Н. Древние тюрки. – М.: Молодая гвардия, 1993. – 496 с.
2. Сатаева Л.Г. Истоки культуры мышления и мировоззрения народов Центральной Азии и Казахстана // Науки о человеке в современном мире. – СПб., 2002. – 1 Ч. – 407 с.
3. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – М., 2000. – 657 с.
4. Кодар А. Степное знание: Очерки по культурологии. – Астана: Фолиант, 2002. – 208 с.
5. Келімбетов Н. Ежелгі дәуір әдебиеті. – Алматы: Атамұра, 2005. – 336 б.

Городская культура средневекового Казахстана (VI – XVII вв.)

*М.Ж. Сулейменова,
к.и.н. доцент
кафедры «История Казахстана»
Карагандинского государственного
технического университета*

На обширной территории Казахстана издревле существовали крупные историко-культурные районы, характеризующиеся оседлой, а в средние века и городской жизнью. Таковыми были Южный Казахстан и Семиречье.

В IX – начале XIII вв. в предгорной полосе появились новые города Джумишлагу и Манкент. В округе Фараб, кроме Отрара, возникла новая столица Кедер, города Весидж и Бурух. В Шавгаре появляются Яссы и Шагильджан, Карнак и Карачук, Шур (Сури). Впервые источники называют крупный город Сауран, а в низовьях Сырдарьи - Сыгнак, Янгикент, Дженд, Асанас, Барчикент. На северных склонах Каратау находились Баладж и Берукет, на средней Сырдарье – Сюткент.

На юге Казахстана аналогично среднеазиатским городища состоят из трех частей – цитадели, шахристана и рабада. Цитадель – наиболее укрепленная центральная часть города или крепости, приспособленная к самостоятельной обороне, последнее убежище защитников при штурме. В цитаделях городов располагались дворцы правителей, интерьер которых украшали росписями, резьбой по глине и резным деревом. Шахристан – основное ядро города (резиденции правителя и знати), включающее цитадель и обнесенное стеной. Рабад – пригородные ремесленные слободы, расположенные за пределами шахристана.

На юго-восточной части городища Куйруктобе на Сырдарье открыты остатки кварталов XI - начала XII вв. В каждом из них насчитывалось соответственно от 8 до 10 домов. Один из раскопанных кварталов города имел ремесленную специализацию – был заселен гончарами.

Новым элементом в структуре городской застройки рассматриваемого периода является мечеть. В письменных сочинениях IX - XII вв. при характеристике городов обязательно упоминается мечеть, ее расположение в городе.

Важная роль в жизни города принадлежала базару и торговым постройкам. Внутригородские рынки арабские авторы называют «сук» и «асвак», персидские – «базар». Базары могли находиться в шахристане и на территории рабадов.

В X – XII вв. в городах Южного Казахстана появились бани. Несколько раньше их стали строить в Средней Азии. В больших городах насчитывалось по нескольку десятков бань. В ряду общественных построек баня занимала видное

место. В рабаде Отрара раскопаны две бани XI – XII вв.

В домах XII-XIII вв. которые продолжали традиционную линию развития южноказахстанского городского жилища, появляются очаги нового типа - круглые и прямоугольные жаровни-сандалы, богато украшенные растительным и геометрическим орнаментом.

В Семиречье число новых городов также увеличилось. Как свидетельствуют письменные источники, их стало 26 вместо 21. В IX – начале XIII вв. их число возросло до 70. Причем прибавление произошло в Таласской долине, где оформились города Джикиль, Балу, Шельджи, Такабкет, Куль, Кенджак, Тальхир, Лабан, Каялык. В Чуйской долине столицей стал Баласагун. Город формируется в X – XII вв. на базе ханской ставки. Городское жилище характеризуется двумя типами домов. К первому относятся квадратные либо прямоугольные в плане однокомнатные наземные дома. Вдоль всех стен или трех располагались суфы. В центре или ближе к выходу устраивался прямоугольный или с закруглением части напольный очаг с бортиками из глины.

Ко второму типу относятся двухкомнатные дома, в которых кроме жилого помещения имелась небольшая кладовка. Основания стен сложены из каменных валунов. В строительстве использовалась пахса, сырцовый кирпич, жженный кирпич и дерево.

В основе жилища Семиречья лежит принцип расположения в ряд длинных узких помещений, объединенных коридором, через который сообщались комнаты – «гребенчатая планировка». [1]

В этот период оседлая и городская жизнь распространяется в Центральном Казахстане. Города и поселения располагались в долинах Джебды, Кенгира, Сарысу, в предгорьях Улутау.

Города также появились в Восточном Казахстане, в долине Иртыша. Письменные источники сообщают, что эти города принадлежали кимакам. Наиболее крупным был город Имакия – летняя резиденция царя (хакана). Кроме столицы были известны города Дамурия, Сараус, Бенджар, Дахлан, Астур.

Города-ставки возникают и в Западном Казахстане, в долинах Урала. Они принадлежали тюркам-огузам.

Раскопки городищ дают представление о тех изменениях в их застройке, которые произошли по сравнению с предыдущим периодом.

Рост числа городов, их территориальное расширение, увеличение количества городского населения сказалось на дальнейшем развитии керамического ремесла. Появляется поливная керамика. Наиболее распространенными видами изделий были графины, кувшины, чаши, кружки, флаконы. Увеличивается выделка стеклянных изделий. Из стекла изготавливались оконные диски. Судя по раскопкам кварталов гончаров, в XI – XII вв. появляются небольшие ремесленные мастерские. Существовала узкая специализация их, в цеховые организации были объединены гончары.

Кузнечное ремесло было одним из наиболее важных в городе.

Производство изделий из меди было распространено в городах повсеместно, тем более разработки на полиметаллы и медь находились неподалеку от городских центров в Каратау, Таласском, Заилийском и Джунгарском Алатау. Медники изготавливали посуду, чираги, подставки, будучи одновременно и ювелирами.

Развитие получили косторезное ремесло и обработка камня. Из кости и рога изготавливались ручки ножей, пуговицы, украшенные резным орнаментом, булавы. На городище Талгар найдены костяные шахматные фигуры.

Как правило, города располагались в удобных и в торговом, и в стратегическом отношениях местах или в центрах микрорайонов и областей. В развитии

городов и городской культуры важную роль играла транзитная торговля по Шелковому пути. Само размещение городов показывает их привязку к трассам торговых путей.

Торговля служила одним из важнейших факторов развития города. В городе сходились три основных направления: товарообмена между странами, между ремеслом и сельским хозяйством (город и его округа), между городом и кочевой степью. Для этого времени больше известна международная караванная торговля, в развитии которой важная роль принадлежала согдийцам и тюркам. Великий Шелковый путь проходил по югу Казахстана через Семиречье. Известно описание его участка, пролежавшего через города Суяб, Тараз и Испиджаб. В Испиджабе от него отходила ветвь на северо-запад – в Фараб, Шавгар и дальше в низовья Сырдарьи.

Обменная торговля с кочевниками осуществлялась на ярмарках, которые происходили в больших и пограничных городах – Испиджабе, Отраре, Дех-Нуджикесе. Важным торговым центром Юго-Западного Семиречья был Тараз, о котором источники говорят как о «городе купцов», Чуйской долины – Суяб, где «смешанно живут торговцы из разных стран», а половину жителей города составляют купцы.[2]

В IX – XIII вв. по-прежнему активно функционирует Шелковый путь с Запада на Восток. Наиболее крупными центрами торговли явились Испиджаб, Кедер, Отрар и Янгикент на юге Казахстана; Тараз и Баласагун на юго-западе; Талгар и Каялык в северо-восточном Семиречье. В Испиджабе действовали крытые рынки и рынок полотна.

Для IX – XII вв. характерен рост товарно-денежных отношений, который вытеснял товарный обмен. В крупных городах Казахстана функционировали монетные дворы. В XI – XII вв. возрастает роль золота как средства обращения.

Расцвет средневековой городской культуры Казахстана в начале XIII в. был прерван завоевательными походами монгольских войск. Были нарушены традиционные связи городов и кочевой степи. Но к середине XIII в. происходит оживление городской жизни, возрождаются экономические связи районов, города вовлекаются в орбиту международных торговых и дипломатических связей.

Свидетельством оживления экономической жизни южноказахстанских

городов является нумизматический материал. В середине XIII в. начинает интенсивно работать монетный двор Отрара, где чеканятся вначале золотые динары, затем посеребренные дирхемы, а также медные фельсы. Все они обеспечивали не только местную денежную торговлю, но и торговлю межобластную. Кроме Отрара денежную продукцию выпускали Кендже и Дженд.

В середине XIII в. на международных караванных путях возникали и развивались новые городские центры, такие как Сарайчик на р.Урал, Сайран, Саудакент, Барукет, Кумкент, Сузак и другие.

Монгольские завоеватели всегда препятствовали возрождению разрушенных городов как военных крепостей, тем не менее постепенно города стали вновь обноситься стенами. В это время, как свидетельствуют материалы раскопок, формируются новые типы жилища. Среди них выделяются дома с линейной и крестообразной планировкой, в XIII-XV вв. происходит их дальнейшее развитие.

Во второй половине XIII в. в городах продолжало развиваться ремесленное производство. Было изучено 10 мастерских в г.Отраре, что свидетельствует об индивидуальном производстве самостоятельных ремесленников, работавших в мастерской при доме. Сопоставление размеров мастерских, количества печей в каждой из них позволяет судить о социальной дифференциации в среде керамистов. Анализ производимой продукции свидетельствует о существующей в это время специализации.[3]

В подъеме экономики края и городов Сыгнака, Саурана, Отрара, бесспорно важную роль сыграло то, что в начале XIV в. они вошли в состав Ак-Орды, которая была первым крупным государственным образованием, сложившимся на местной экономической основе в послемонгольское время на территории Казахстана.

Присоединение южных районов Казахстана к империи Тимура, стабилизация политической обстановки способствовали некоторому оживлению экономической и культурной жизни. Немаловажную роль в подъеме Туркестана, Карнака, Отрара играло строительство грандиозного комплекса Ахмеда Ясави, мечети Арслан-Баб; сосредоточение в Отраре, Ясы, Сауране больших масс войск, и, как следствие этого, оживление межобластной торговли.

Иной была судьба городской культуры в Семиречье. Положение здесь в первые годы монгольского нашествия было относительно благополучным. В Илийской долине упоминаются Кайлык, Илибалык, отмечаются города в Таласской и Чуйской долинах. Жизнь в них протекала достаточно интенсивно. И, тем не менее, к середине XIII в. начинается общий упадок земледельческой и городской жизни. Причины, которые вызвали гибель городов Семиречья были различными, но они сплелись в такой пучок, что противостоять им не смогли ни древние традиции оседлости, ни попытки сохранения городской культуры, предпринимавшиеся центральной властью, ни проходившие через Семиречье торговые пути. В Семиречье переселялись большие массы кочевого населения,

которые при поощрении верховной власти варварски относились к оседлому сельскому хозяйству, к тому же в интересах кочевой знати под пастбища отводились культурные земли, ранее использовавшиеся под посевы, огороды, сады.

Таким образом, упадок оседлой культуры, городов, являвшихся центрами транзитной торговли и ремесленного производства, в середине XIII в. еще внешне выглядят благополучно, то питавшая их земледельческая округа интенсивно разрушается, что и приводит вскоре к гибели самих городов.

Во второй половине XV – XVII вв. несмотря на последствия монгольского завоевания начинается процесс возрождения городов Казахстана. Это в первую очередь было связано с образованием Казахского ханства. В Южном Казахстане продолжала развиваться городская жизнь. Ибн Рузбихан упоминает о «тридцати крепостях Туркестана». Наименования более двадцати из них встречаются в источниках (Ясы, Отрар, Сайрам, Сыгнак, Узгенд, Аккурган, Куджан и др.), хотя культурными и экономическими центрами были лишь 5-6 наиболее крупных, что, впрочем и немало для такой небольшой территории, если принять во внимание ограниченность средневековой экономики, ее натуральный характер, относительную малочисленность населения и другие факторы.

Присырдарьинские города в период становления и укрепления казахской государственности играли в жизни населения Казахстана многоплановую роль. Сыгнак, например, был «торговой гаванью» для Восточного Дешт-и Кыпчака. Он был столицей первых казахских правителей. Ясы (Туркестан) продолжал оставаться известным торговым пунктом, центром крупного земледельческого округа. На рубеже XV-XVII вв. этот город стал столицей Казахского ханства, он был и главным религиозным центром для всего Туркестана и прилегающей казахской степи.

Отрар сложился в крупный торгово-ремесленный центр южно-казахстанских земель. Доминирующее положение Отрара хорошо понимали современники, оставившие многочисленные свидетельства в источниках о борьбе за этот город, владение которым обеспечивало власть над всей областью.

Сауран был известен в XVI в. целой системой оборонительных сооружений, среди которых называются высокие крепостные стены с башнями, крепостной вал, глубокий ров, «подобный реке», наличие в нем медресе – «выдающегося архитектурного сооружения», а также строительство и эксплуатация особых оросительных сооружений – кяризов, устройством на одном из них чахарбага – загородной усадьбы с садами и виноградниками. Сайрам был хорошо укрепленной крепостью, крупным торгово-ремесленным центром на юге Казахстана, на стыке торговых и военных путей, этот город являлся административным центром самостоятельного вилайета.

Сузак на северных склонах Каратау постоянно был главной опорой, стратегическим пунктом правителей Казахского ханства как в борьбе за власть в степных районах, так и за города в Туркестане. Сузак был не только хорошей

крепостью, но и торговым, ремесленным центром, выдвинутым в степь. В районе Сузака отмечены источниками и исследованы археологами другие оседлые казахские поселения: городище Культобе, Ран, Тастобе, Таскорган, Коктобе. Одни из них были крепостями, другие – земледельческими поселениями.

Почти все города Казахстана наследуют планировочный остов городов предшествующего времени. В топографии позднесредневековых городов различаются «хисар» - центральная часть города, обнесенная стеной, и пригородные районы. Термин «хисар» понимается и как «город», «укрепление», и как «городская стена». Хисар – это густонаселенная укрепленная часть города, в которой концентрировались правительственные здания, казармы, соборная мечеть, главные рынки и ремесленные мастерские, жилые дома основных городских жителей.

В хозяйственной жизни городского населения Туркестана как крупных, так и мелких городов, большую роль играли занятия сельским трудом. Полуаграрный характер городов отмечают исследователи по археологическим материалам и по данным письменных источников. Города были окружены садами и огородами, бахчами и виноградниками, полями и пастбищами. Земледелием и животноводством занимались не только жители ближайших и дальних селений, но и сами горожане.

Каждый из городов был центром обширного земледельческого района с развитым поливным земледелием, товарным производством зерна и другой сельскохозяйственной продукции. В городах имелись ремесленные кварталы, развивались ремесла – керамическое, кузнечное, деревообделочное, стеклодувное, ткацкое, кожевенное, ювелирное, строительное дело.

В городах Туркестана была развита фортификационная система. Крепостные сооружения, способные выдерживать длительную осаду, во время бесчисленных войн подвергались разрушениям и вновь восстанавливались трудом мастеров. Вместе с ними и под их прикрытием в то беспокойное время средневековья строились жилые постройки, культовые и общественные здания – мечети, медресе, мазары, бани, дуканы, крытые рынки, караван-сарай.

В квартале гончаров ремесленники, видимо, были объединены в цехи, подобные тем, о которых известно по сохранившимся цеховым уставам «рисоля». Традиции и обычаи цехового строя, зафиксированные рисоля, вырабатывались столетиями и бесспорно, существовали у гончаров позднесредневековых городов Казахстана. Отмечается специализация производства. Таким образом, можно отметить, что по сравнению с периодом раннего и развитого средневековья тенденции к специализации городских мастеров-гончаров прогрессирует по мере приближения к новому времени.

Металлургия и кузнечное ремесло, как и прежде, имели в городе широкое распространение. Ремесленники производили литье чугунных котлов. Из чугуна делались втулки для колес, имевших характерную форму обоймы с тремя выступами по периметру. Из железа изготавливались серпы. Ножи и их обломки – наиболее многочисленная категория изделий из железа. Набор

железных подков свидетельствует о том, что они были достаточно разнообразны по размерам.

Ювелиры широко использовали в производстве цветной камень, сердолик, огненный опал, яшму, нефрит, агат, горный хрусталь. Камни применялись для изготовления бус, вставок в перстни, а также как поделочный материал и для самих перстней. Ювелирное ремесло, как свидетельствуют обнаруженные при раскопках изделия, характеризовалось высоким уровнем развития. Мастера знали и применяли различные технические приемы; ковку, литье, чеканку, штамповку, гравировку, позолоту, насечку серебром. Им был знаком способ изготовления серебряной и бронзовой проволоки, гранение и шлифовка, сверление цветного камня. Из стекла изготавливали посуду и украшения (бусы, подвески).

Обработка кости являлась традиционным ремеслом в казахстанском городе. В качестве поделочного материала использовались рога и трубчатые кости диких и домашних животных.

Новым явлением в транзитной торговле второй половины XV-XVIII вв. было налаживание торговых отношений Средней Азии и России через казахские степи и туркестанские города. Торговля с Россией становится важным фактором в развитии экономики казахстанских городов. Россия вывозила в Казахстан и Среднюю Азию сукна, атлас, зеркала, меха. Серебро. Торговые караваны шли через казахстанские города – Сузак, Карачук, Туркестан. Не случайно источники называют Сыгнак торговой гаванью Дешт – и Кыпчака.

О размерах международной торговли и торговли между городами и округой, между отдельными сырдарьинскими городами можно судить по нумизматическому материалу, главным образом из раскопок Отрара и Туркестана. Медные монеты, с указанием местных дворов Ясы и Ташкента представляют собой типологически однородный комплекс и с оставляют основу монетных кладов из Туркестана и Отрара.

К продукции монетного туркестанского двора относятся, возможно, и мелкие медные монеты. Часто на них вместо надписей выбиты различные знаки, аналогичные тамгам, изображавшимся на керамической посуде.

В жизни средневековых городов занятие земледелием играло важную роль. Жители имели за городом участки обрабатываемой земли, куда переселялись летом. Археологические раскопки подтверждают важную роль земледельческих занятий горожан. Так, отмечен в это время рост площади домовладений, который происходит за счет айванов, дворики, кладовых, помещений для скота. Эти изменения свидетельствуют и о переменах в хозяйстве городского населения. Хозяйственные дворики, частично закрытые навесами, большие кладовые для зерна и сельхозпродуктов. Специальные помещения для скота данного времени показывают усилившуюся аграризацию города.

Характеризуя развитие городской и оседлой культуры, следует отметить ее традиционность и преемственность с культурой более раннего времени, с одной

стороны, и то, что многое из того, что было создано в позднесредневековом городе, вошло органической частью в культуру казахского народа.

При определении количества городского населения в каждом из населенных пунктов и в целом регионе периода позднесредневековья основную роль играют демографические подсчеты, сделанные для городов Казахстана исследуемого периода. Так, в Отраре в каждом квартале насчитывалось от 6 до 12 домовладений, принадлежавших индивидуальной семье, состав которой, по общепринятому мнению, равен 5 – 7 человек.

В квартале прослеживалось в среднем от 45 до 63 человек, а всего в городе насчитывалось 4500 – 6300 человек, или в среднем 5500 жителей. Такое же количество жило в Сыгнаке и Сузаке. От 1500 до 2000 жителей проживало в городах: Карасамане, Икане, Карнаке, Сюткенте, Узгенте, Ак-Кургане, Карачуке. В Туркестане, Суране, Сайраме проживали примерно от 10 тыс. до 11 тыс. человек, а всего в центрах вилайетов обитало чуть больше 44 000 населения.

Таким образом, число городского населения в период XVI – первых трех четвертей XVII вв. в Казахстане, видимо, не превышало 70 000 человек. [4]

В городах и оазисах Южного Казахстана существовал емкий и стабильный рынок, основанный на постоянном и взаимном спросе на продукцию земледельцев и ремесленников как внутри самого региона, между обитателями городов и селений, так и между ними – с одной стороны и кочевниками-скотоводами – с другой. Торговля была донной из наиболее существенных сторон жизнедеятельности туркестанских городов, таких, как Сыгнак, Ясы, Сайрам. В этих городах чеканилась монета. Источники напоминают наличие там крупных базаров и многочисленных дуканов. Благоприятная политическая обстановка, прекращение воин и усобиц в период возвышения Казахского ханства, особенно при Касым-хане, Хакк-Назар-хане, Тауке-хане, способствовали развитию городов и торговли. Поддерживались оживленные торговые связи со Средней Азией, Восточным Туркестаном, Русским государством. Через территорию Казахского государства пролегла сеть караванных дорог.

К рубежу XVII-XVIII вв. в связи с ростом феодальных усобиц, джунгарских набегов города на юге Казахстана пришли в упадок, что нанесло удар по казахской экономике в целом.

Список литературы:

1. Байпаков К.М. Средневековая городская культура Южного Казахстана и Семиречья (6 – начала 13 вв). Алма-Ата, 1986, с.20-23.
2. Байпаков К.М. Гончарное ремесло в г. Отраре. Алма-Ата, 1983, с. 17-37.
3. Байпаков К.М. По следам древних городов Казахстана. Алма-Ата, 1990, с. 157-159.

Материальная культура средневекового Казахстана

*А.Е. Даниярова,
к.и.н., доцент
кафедры «История Казахстана»
Карагандинского государственного
технического университета*

Обретение Казахстаном государственной независимости положило начало целому ряду процессов, которые продолжают развиваться. Они затрагивают различные стороны жизни государства и народа. Культура Казахстана на современном этапе характеризуется дальнейшим сохранением и развитием традиций предыдущих поколений, открытием новых памятников истории и культуры, активизацией работ по консервации, реставрации мавзолеев, старинных мечетей, древних городищ, созданием на их базе новых историко-культурных музеев-заповедников. Приняты и действуют законы Республики Казахстан «Об охране и использовании объектов историко-культурного наследия», «О Национальном архивном фонде и архивах», «О культуре» [5].

Указом Президента Республики Казахстан от 13 января 2004 года №1277 была утверждена Государственная программа «Культурное наследие» на 2004 – 2006 годы, разработанная Министерством культуры Республики Казахстан. Цель настоящей программы - развитие духовной и образовательной сферы, обеспечение сохранности и эффективного использования культурного наследия страны. Задачами программы являются: воссоздание значительных историко-культурных и архитектурных памятников страны; создание целостной системы изучения культурного наследия, в том числе современной национальной культуры, фольклора, традиций и обычаев; обобщение многовекового опыта национальной литературы и письменности созданием развернутых художественных и научных серий; создание на государственном языке полноценного фонда гуманитарного образования на базе лучших достижений мировой научной мысли, культуры и литературы; восстановление и перенесение на современные аудионосители фонозаписей выдающихся исполнителей-музыкантов устной профессиональной традиции, находящихся в фондах, архивах и хранилищах страны [4].

Сегодня одним из приоритетов нашего государства является поддержка культуры, так как культура - это основной элемент в системе морально-нравственных ценностей, социализации человека, его приобщения к гражданским обязанностям. Реализация программы «Культурное наследие», первый этап которой пришелся на 2004 - 2006 гг. заложила основы для ее процветания. Программа является уникальной и по многим параметрам не

имеет аналогов в СНГ. Поэтому вполне закономерно, что она получила большой резонанс во всем мировом сообществе и была успешно презентована в апреле 2006 года в штаб-квартире ЮНЕСКО.

Успех реализации программы «Культурное наследие» привел к ее продолжению на 2007 - 2009 гг. Для более эффективного планирования и реализации данной программы был создан Фонд духовного развития народа Казахстана.

Статистический анализ Министерства культуры Республики показывает, что в настоящее время в Казахстане насчитывается более 25 тысяч недвижимых памятников истории, археологии, архитектуры и монументального искусства, 11 тысяч библиотек, 147 музеев, 8 историко-культурных заповедников-музеев, 215 архивов [4].

Функционирует республиканская сеть государственных музеев исторического и этнографического профилей, мемориалов, посвященных памятным событиям истории Казахстана

Культура - это способ организации жизни, специфический для каждого этноса. Люди, независимо от того, к какому они принадлежали обществу, всегда стремились к совершенству в процессе эволюции.

Казахская народность, прошедшая долгий период формирования, в процессе, которого принимало участие множество племен и народов, занимает важное место в истории Евразии и является одним из древнейших этносов.

Она является преемницей культурного наследия всех народов, принявших участие в ее становлении, поэтому казахский народ – один из богатейших народов в культурном плане.

Кочевые казахи выработали свой способ мышления и общественной организации, которая является синтезом познавательных форм Запада и Востока. В результате этого смешения наибольшее развитие получили традиции, обряды и обычаи.

На территории Казахстана с VI в до начала XIII в. существовали, последовательно сменяя друг друга, вплоть до монгольского нашествия, Западно-Тюркский, Тюркешский, Карлукский каганаты, государства огузов, караханидов, кимеков, кыпчаков. После монгольского нашествия, в начале XIII в. сложились улусы Джучи и Чагатая, затем возникли государства Ак-Орда, Моголистан, в XV в. - Казахское ханство. Все эти государства имели смешанную экономику. Племена скотоводов соседствовали с племенами земледельцев, степь и город дополняли друг друга.

Города Тараз, Отрар, Испиджаб, стояли на Великом Шелковом пути, который соединял в древности и средневековье Запад и Восток. По Великому Шелковому пути распространялись искусство танца и живопись, зодчество и музыка. По нему двигались религии: манихейство и буддизм, христианство и ислам, который начиная с VIII в. становится преобладающей, а затем и единственной религией казахов.

Все идеи и достижения разных цивилизаций впитывал и перерабатывал народ, живший на территории Казахстана, внося, в свою очередь, в

сокровищницу мировой культуры свои достижения в хозяйстве и культуре: мобильное жилище - юрту, седло и стремяна для лошади, военное искусство верхового боя, ковровые узоры и серебряные украшения, мелодичные напевы и напоминающую бег степных лошадей музыку. Все это определило целостность и преемственность древней и средневековой истории Казахстана.

Развитие материальной культуры нашло свое выражение в изготовлении орудий труда. В VI – VIII веках основные виды орудий труда преимущественно изготавливались из железа. Развитие древней металлургии явилось важным стимулом для роста кузнечного дела. В рассматриваемый период, то есть VI – XII вв., в городах кузнечное дело достигло высокого уровня. Производство орудий, металлической утвари и украшений имело в этот период уже ремесленный характер. В VI – XII вв. летние жилища были двух типов: юрта, покрытая войлоком, и подвижное жилище на колесах. Они конструктивно отличались друг от друга. Юрта имела круглую форму, состояла из основания - кереге и сферического свода. Подвижное жилище на колесах делалось обычно богато, обтягивалось шелком и узорчатым войлоком. Подвижные жилища принадлежали богатым людям. Зимние жилища строили из глины, дерна, камыша, а в лесных районах – из рубленного дерева. Предметами домашнего обихода племен средневекового Казахстана считались: деревянная кровать (тосагаш), сундуки, стеганые одеяла, большой круглый стол, колыбель.

Развитие феодальных отношений вело к постепенной ломке натурального хозяйства сельских общин. Увеличивался спрос на ремесленную продукцию гончаров, стеклодувов, ювелиров, оружейников, кузнецов, резчиков по дереву, кости, камню. Все шире стала распространяться поливная керамика, которая обжигалась в гончарных печах. Широко использовались в качестве материала кость и рог. Из кости изготавливались амулеты, рукоятки для ножей, игральные кости, заколки, булавки, пуговицы. Высокохудожественные изделия из металла, драгоценных камней, бусы из перламутра, кораллов и лазурита, изделия из нефрита и зеркала являлись предметами транзитной торговли между странами.

Культура выполняет многогранную социальную роль. Использование достижений культуры в интересах народа и будущих поколений зависит от многих факторов: политических, социально-экономических. Социальная роль культуры повышает эффективность производства, социальный прогресс.

Располагаясь вдоль Великого Шелкового пути, тюрки в VI - IX вв. строили вдоль караванных путей «сардобы» - купольные сооружения над колодцами. С приходом тюрков на территории Казахстана появляются каменные скульптуры «балбалы», которые устанавливались тюрками на местах захоронения знатных людей. В VI - IX вв. тюрки возводили памятники в стиле «дын» - строения из камня в виде юрты, опять же на местах захоронения людей. Эти тюркские памятники в стиле «дын» и «балбалы» относятся к доисламскому периоду.

В период раннего средневековья некоторые города появлялись на местах постоянных зимовок. Рост числа городов, развитие оседлой культуры на

территории Казахстана наблюдается в X - XII вв. Увеличение территории городов за счет формирования и роста рабада (внешней части города) наблюдается в X - XII вв. В этот же период увеличивается число городских жителей за счет оседания кочевников.

До прихода ислама в тюркской среде находили место не только тенгрианство, но и другие религии, тому пример - найденные на месте города Суяб буддийские храмы, относящиеся к VII - VIII вв. В X - XII вв. на территории Казахстана архитектура общественных и религиозных зданий развивалась в соответствии с канонами ислама. С распространением ислама новым элементом в градостроительстве X - XII вв. на территории Казахстана являлось строительство мечетей.

В средневековом Казахстане расширению и укреплению взаимоотношений между городом и кочевым миром способствовала, прежде всего, заинтересованность во взаимной торговле. Периодом развития этих взаимоотношений между двумя мирами в средневековом Казахстане были X-XII вв.

Свидетельством высокого уровня архитектуры X - XII вв. являются мавзолеи Бабаджа-хатун (X-XI вв.) и Айша-Биби (XI-XII вв.), расположенные близ города Тараз. В ходе раскопок города Отрара обнаружены две восточные бани, которые датируются XI - XII вв. В список Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО в июне 2003 г. был включен уникальный памятник средневековой истории и культуры Казахстана мавзолеей Ходжа Ахмеда Яссауи в городе Туркестане, воздвигнутый в XV в. по приказу эмира Тимура.

В X—XII вв. в Средней Азии и Казахстане шел быстрый рост городов и городских поселений. Они возникали и развивались на базе земледельческих оазисов и в районах взаимодействия с кочевым и полукочевым скотоводческим хозяйством степи. При некоторых отличиях городских центров разных экономических и хозяйственных зон в главных своих чертах (социально-экономические отношения, топография, архитектура, материальная культура) они были все-таки близки. Появился ряд новых городов - Карачук, Карнак, Каялык, Ики-Огуз, Ашнас, Барчынлыгкент.

Южный Казахстан и Жетысу на протяжении всего средневековья были центрами городской культуры. Города здесь появились еще в кангарское и усуньское время, однако наибольший расцвет их приходится на VII-XIII вв. В этот период можно выделить несколько основных центров развития городской культуры: 1) Среднее течение Сырдарьи – один из наиболее древних центров развития городской культуры. В верховьях реки Арыс находился округ Испиджаб, а при слиянии Арыса и Сырдарьи – округ Фараб или Отрар. Ниже по течению находился округ Ясы-Туркестана; 2) Нижнее течение Сырдарьи – города Янгикент, Сыгнак, Дженд, Барчынлыгкент, имевшие большое экономическое и культурное значение для кочевников. 3) Юго-западное Жетысу – регион междуречья Таласа и Шу. В верховьях Таласа раскинулся округ Шельджи, население которого занималось металлургией. В Таласской долине располагался округ Тараза, а в долине Шу –

Суяб и Баласагун; 4) Северо-восточное Жетысу - сюда входили города Ики-Огуз, Каялык, Алмалык и другие крупные торговые пункты на Великом Шелковом пути; 5) Долина Ертиса - арабские и персидские источники локализуют здесь 16 кимакских городов, в том числе столицы каганата –Хакан и Хакан-Кимак; 6) Центральный Казахстан – в долине Нуры, на берегах Сарысу – города Жубаныш и Улубагыр, в низовьях Торгая.

Понятие «город» в разное время и в разных обществах имело различное содержание. Нередко «городом» называли населенный пункт, жители которого в отличие от деревни занимались ремеслом и торговлей. На мусульманском Востоке важным критерием в определении статуса города являлась его административная роль. Города обозначались термином «кент». Для обозначения города в то время употреблялся термин «балык». К этим словам прибавлялись термины вроде «таш» – камень, «шим» – дерн, «кум» – песок, указывающие, из какого материала они построены или в каком географическом окружении находятся. Города часто получали свои названия по имени племени или представителей знати. По письменным источникам, к числу городов, которые отождествляются с развалинами крупных городищ, относятся Испиджаб, Отрар, Тараз, Кулан и другие. Испиджаб (современное село Сайрам) был одним из главных городов и торговых центров на юге Казахстана, к его области причисляли и города Жетысу.

Для своего времени города отличались высоким уровнем благоустройства. Дома имели канализационную и отопительную системы. Обычным для быта крупных городов были водопроводы. Сооружали подземные сводчатые тоннели, уложенные керамическими трубами. В каждом городе имелась общественная баня. Археологи отмечают высокую культуру горожан в строительстве бани. Так, баня в Таразе имела общую площадь 152 кв.м. Строились они из жженого кирпича, полы были выложены кирпичными плитами. Для обогрева применялась система жаропроводящих каналов, которые располагались под полом. Баня имела комнаты для раздевания, купальные залы с ваннами и бассейнами, парильные комнаты. Освещались посредством стеклянных дисков, вставленных в люки куполов. Стены украшались орнаментом растительного содержания. Мусульманские врачи IX - XI вв. приписывали росписям гигиенические свойства. Врачи древности, зная о расслабляющем действии бани на человека, считали необходимым расписывать стены сценами, созерцание которых способствовало бы укреплению жизненной силы человека. Ибн-Сина (980-1037 гг.) также утверждал, что в хорошей бане должна быть умеренная температура, яркий свет, просторный предбанник, а в нем картины хорошей работы, явной красоты, вроде влюбленных на фоне парков и садов.

Средневековый город состоял из нескольких частей. В центре обычно была цитадель или замок, где располагалась резиденция правительства. Цитадель окружал шахристан – район, заселенный городской знатью, богатыми торговцами и земледельцами, служителями культа, военными.

Вокруг шахристана размещались торгово-ремесленные предместья, рабады, где жило основное население города. Кроме собственно города в округе находились небольшие поселения. Археологи выявили также остатки замков, строившихся большей частью в округе городов, в горных ущельях. Замки отличались от обычных поселений более сложными сооружениями, которые назывались «корган» (оборона, защита). О развитии городов того времени свидетельствует появление монументальных сооружений, таких как мавзолей Айша-биби, Карахана, Бабаджа-хатун, находившихся в Таразе, мавзолей Домбаул – в Центральном Казахстане. Архитектура городов Казахстана тесно связана с зодчеством предшествующего времени. Особенностью городов средневекового Казахстана являются: во-первых, казахстанские города были неразрывно связаны с кочевым миром и не могли существовать без последнего; во-вторых, часть населения города занималась отгонно-пастбищным скотоводством, проводя лето вне городского округа; в-третьих, города возникали, прежде всего, как административно-торговые центры, а не торгово-ремесленные, как в Европе. Величина и значение города определялись не только удобным местоположением, но и административной ролью.

Таким образом, Казахстан в средние века был одним из регионов с развитой городской цивилизацией, высокой культурой городской жизни, развивающейся под влиянием Согда и Мавераннахра, с одной стороны, и культуры кочевников – с другой.

Культура организует человеческую жизнь. Каждое поколение воспроизводит культуру и передает ее следующему поколению, поскольку она не приобретается биологическим путем. В результате усвоения ценностей, верований, норм, правил и идеалов происходит формирование личности и регулирование ее поведения. Этот процесс получил название – процесс социализации. Ученые называют культуру системой регулирующих механизмов, включающей планы, рецепты, правила, инструкции, которые служат для управления поведением. Культура содержит ценности: созданные отдельными группами, нормы, которым они следуют в жизни. Культура пронизывает жизненный путь человека. Культура неотделима от человека – субъекта культуры. Сам человек формирует себя в процессе своей деятельности как культурно-историческое существо. Культура существует в постоянном взаимодействии своего внешнего материализованного выражения с самим человеком. Это взаимодействие состоит в том, что человек усваивает созданную ранее культуру, создавая новое, опредмечивая свои знания и ценности, умения и способности, свою человеческую сущность.

Список литературы:

1. Акинер Ш. Формирование казахского самосознания. От племени к национальному государству. - Алматы: Гылым, 1998.

2. Арнольдов А.И. Введение в культуру. - Москва: Народная Академия культуры и общечеловеческих ценностей, 1993.
3. Жайдаров О. Тенгрианство: мифы и легенды древних тюрков. - Алматы: Рауан, 2004.
4. Государственная программа «Культурное наследие» // Казахстанская правда. – 2004. – 13 января.
5. Закон Республики Казахстан «Об охране и использовании объектов историко-культурного наследия» // Казахстанская правда. – 1992. – 2 июля; Закон Республики Казахстан «О Национальном архивном фонде и архивах» // Казахстанская правда. – 1998. – 22 декабря; Закон Республики Казахстан «О культуре» // Казахстанская правда. – 2006. – 15 декабря.
6. Ибраимов Т. Белые горы // Кинофорум. - 2003. - №1.
7. История Казахстана с древнейших времён до наших дней. Том 1./ Под ред. К.А. Акишева, К.М. Байпакова. - Алматы: Атамур, 1997.
8. Кшибеков Д. Кочевое общество. – Алма-Ата: Атамур, 1984.
9. Масанов А. Кочевая цивилизация казахов. – Москва: Эксмо-Пресс, 1995.
10. Марголит С. Кинематограф оттепели. - М., 1992.
11. Шаханова Н. Мир традиционной культуры казахов (этнографические очерки). – Алматы: Мектеп, 1998.

Творчество жырау в культуре казахского народа

*Түсүпбеков Ж.А.,
ст. преподаватель кафедры
«Социально-гуманитарные дисциплины»
Карагандинского государственного
технического университета*

История развития второго этапа казахской философии берет свое начало с периода возникновения казахского ханства. Яркими представителями культуры этой эпохи являются Асан кайгы, Казтуган, Шалкииз, Ақтамберды, Доспамбет, Букар и др. жырау.

Такие пропагандные (дидактически) произведения жыршы, в которых отразились переживания за судьбу народа и земли, толгау, мадак, арнау, содержательные жыры сохранились в памяти народа и передавались из поколения в поколение. На протяжении многих веков сохраняли актуальность, находили пути к сердцам многих людей благодаря содержательным религиозным назиданиям, урокам познания истины, гуманности, воспеваемому духу патриотизма.

Качеством, присущим толгау, была близкая их связь с народом, поэтому их функция заключалась в описании быта, потребностей народа, исторических событий известных народу. Жыршы обладал ораторским искусством окаямления знакомого всем рассказа, излияния его из глубины души своей и преобразования в драгоценное наследие, не теряющее своих свойств на протяжении веков. Разбирая содержания жыров назиданческого настроения, наблюдаем полет воображения, остроумия, глубокой мысли, потребности в справедливости характера жырау.

В моменты, когда хану становилось плохо, когда думы гложили его, гордые мудрецы степи прибегали к помощи жырау. Народ, знавший, что искусство начинается с красноречья («Өнер алды-қызыл тіл»), выбор останавливал на смельчаках, выступавших вперед из толпы. Жырау, находившиеся рядом с ханом и во времена знаменательных событий в жизни народа, и у истоков любого дела; отличались умом, которым сближали хана и батыров, а также гением, чем подавляли волнения среди народных масс, призывая их к сплоченности.

«На самом деле главной обязанностью мудрого старца, опытного жырау было не распевать песни, а давать советы народу, грамотно управлять им. И это в первую очередь было гением советчика, критицизмом эпохи, его оком. Поэтому каждый из них со временем становится то судьей, то благожелателем своей страны. Каждый из них является советчиком не только народа, но также соратником ханов и беков, числится в среде визирей... Если была потребность

установления ханского приказа среди многочисленного народа, жырау выступали в роли авторитетных людей с вескими аргументами... По той причине, что эти люди являлись, в первую очередь политическими деятелями на пути руководства страны, слова, сказанные ими большинству, были о положении благосостояния народа, направлялись на его улучшение. Они были из высокого сословия казахов того времени: бии, вышедшие из среды предводителей, сами же владыки. И, потому как, одним из условий содержания народа была забота о нем, все слова, оставшиеся после жырау, имели социальный мотив», - писал Мухтар Ауэзов.

Из истории известно, что у каждого хана был свой жырау, объединявший в сложное время хана с народом, успокаивавший хана после порыва, останавливавший в некоторых ситуациях народ. Доказательством этого, к примеру, является готовность прийти на помощь Коркыт ата Дерсе хану, Асанкайгы Жанибек хану, Шалкииз Би Темиру, Жиёмбет Есим хану, Бухара Абылаю в качестве жырау-советчиков и предсказателей. Каждый из этих ханов – историческая личность, сумевшая стать опорой народа в сложные для страны периоды, когда испытывались состоятельности власти хана, единства народа, отваги воина. А наличие рядом с этими ханами мудрого учителя, верного принципам человечности, совести, патриотизма; религиозного предводителя, призвающего общество к единению, цели которого сходились с направлениями ханами, что соответствовало интересам народа.

Опираясь на существующие мнения, можно заметить ум, философичность казахского народа, который сполна понял смысл мира, жизни, бытия, человека. Но на страницах истории, культуры и литературы нашего народа, из жизни и взглядов его мы не сможем найти какую-либо философию, философические направления или школы. Слова о философах в литературе, в изречениях би, акынов-поэтов, в источниках, сохранившихся в устном виде, не встречаются вплоть до середины 19 века. Может быть, измышления мудрецов- казахов есть высокий уровень философии.

По мнению великого французского ученого Рене Декарта, «удивительно, что в трудах поэтов великие мысли встречаются чаще нежели у философов. Возможно это связано с тем, что в сознании истинно вдохновленного поэта пробуждаются горькие мысли. Ведь истинный корень мысли находится в знаниях. Если философы опираются на ум, поэты увлекают читателя, благодаря полету фантазии. И поэтому произведения поэтов охватывают тебя всего...». Первым из жырау, осмысливших истинную ценность, глубокий смысл данных высказываний был Асанкайгы.

Жырау- проповедники национальной культуры, оберегатели национального самосознания. Для них развитие казахского самосознания, сохранение казахов как нации – опорный пункт формирования казахской народности. Поэтому они боролись за торжество национального самосознания, служили во имя объединения нации. Критиковали поступки, сеявшие раздор в народе.

Они поддерживали единство, оригинальность и превосходство, оправдывали свободу и человечность, утверждали методы воспитания поколения. Во время возникновения Казахского ханства ханы и султаны группировали и выбирали себе лучших жырау. Жырау были главными призывателями народа к единению, удовлетворяли публику своим талантом, искусством и смелостью. Главным направлением мировоззрения всех жырау, начиная с Асанкайгы и Казтугана, было сохранение земли и народа. С помощью земельного вопроса понятий жырау в науке философии раскрываются все направления. Важной целью и мечтой жырау было сохранение целостности земель. А что для этого нужно? Нужна политика, способная сохранить народ и землю. Из всех общественных наук политология занимает особое место. Потому как в истории человечества политика сыграла основную роль. Смысл ее тесно связан с судьбами людей, народов. Например, если государство ведет захватническую, агрессивную политику, то, естественно, что последствия от этого будут самыми горькими. А если государство ведет научно основанную мирную политику, конечно, народу это создаст только благоприятность. Человечество стремилось знать о всех гранях политики еще с незапамятных времен.

Мыслители древнего Востока, античной эпохи искали ответов на такие вопросы, как в чем суть политической ферхушки, и на кого она работает, какие есть виды построения общества и что из них лучшее, что из этого приемлемо народу. Позже, в связи с развитием человеческого опыта, мышления, культуры возникают понятия, термины, формулировки, связанные с политологией. Год за годом усложняются общественно-социальные, политические устройства и связи. Первые политологи мира Конфуций, Платон, Аристотель – большие знатоки. Эти мыслители проводили теоретические исследования и начинали рассматривания вопросов в тесном синтезе с этикой. Они считали, что политика должна базироваться на предпочтениях людей, основываясь на гуманности. Согласно определению исследователей, термин «жырау» возник от слова «жыр». Поэтому жырау, в первую очередь, созидатель. Быть жырау по силе лишь человеку с сильными душой и телом. Жырау были батыры, предводители родов, племенных союзов, улусов, которые, участвовали в войнах, воспевали спутников воинов, излагали историю, события в своих песнях, жырах и толгау; благодаря их поддержке ханы, султаны жили благополучно. Строки из их толгау преобразовались в пословицы-поговорки.

Многие жырау в одно и то же время исполняли функции и провидцев, и биев. Как отметил М. Магауин, жырау при речи говорит отчетливо и конкретно, не вмешивается в будничные дела, не повышает голоса по мелочам. Во время войны, больших собраний и праздников, в периоды межзональных конфликтов они воздействовали на своих братьев лишь посредством высказывания и передачи ценных знаний и выражения духа поэтического слова. Жырау могли магически воздействовать на слушателей.

Первый представитель мыслителей казахской философии ханского периода Асан кайгы стал основоположником истории национальной идеи. Мы

видим Асан кайгы рядом с первым ханом Казахского ханства Жанибеком. То, что Асана стали именовать как кайгы, что в переводе означает горечь и печаль, вовсе несвязано с его размышлениями о смерти, потустороннем мире и т.п. Печаль Асана лежит вглубине. Горечь Асана возникла от размышлений о сегодняшнем дне, завтрашней жизни. Ключевым вопросом в философии Асана была тема земли, и Асан кайгы не только сумел рассказать о ней, но и ввел новое понятие, и это Жер-уйык.

Жер-уйык – это предоставление народу общей идеи, призыв его к единству и родству. Также Жер-уйык – зачаточная форма национальной идеи. Если основоположником понятия считается Асан, продолжателями его идей явились такие жырау и жыршы как Казтуган, Доспамбет, Шалкииз, Жиёмбет, Маргаска, Актамберды, Бухар. Сделав разбор любого общества, мы видим, что его существование тесно связано с идеологией, что управляется им и существует за счет него. Поэтому историческая арена (и прошлого, и будущего) не может развиваться без политических проблем. С помощью политических направлений, указанных жырау, в обществе возникают новые движения, достижения, обновления и понятия. Время от времени разные ценности начинают рассматриваться с новых ракурсов. Такие качественные изменения, фундаментальные выводы играют роли своеобразных указателей и маяков для народа.

Многие ученые Казахстана, сравнивая идею произведения Асана «Жер – уйык» с трактатами Кампанеллы, получившими название «Город Солнца», рассматривают их с утопической точки зрения. Отнести идею Асанкайгы к утопии не было бы верно, почему? – потому, что утопия – нереализуемые фантазии западных мыслителей, а жер уйыком Асана можно назвать сегодняшний Казахстан. То, что Казахстан стал местом проживания более 130 национальностей, то, с каким интересом мир смотрит на нас, уровень менталитета современных казахстанцев, подземные ископаемые, нахождение всех элементов таблицы Менделеева в недрах нашей земли – все это как будто показывает осуществленную реализацию идей Асана.

В чем главная причина поиска нашим предком Жеруйыка? Его идеи залегают глубоко, и мир по его мнению претерпевает много изменений. Время вольных кочевий, то в мире, то в войне, кануло в лету. На новых землях понадобится стационарно пасти скот, пахать землю, устраиваться на жайляу летом, а зимой – на зимовках. Казахская земля вполне подходила для всего этого. Но, чтобы жить так привольно, в первую очередь, нужны благие земли, локализация которых была бы далеко от многочисленных врагов. И это явилось причиной поисков Асанкайгы Жеруйыка, его многолетних броджений по казахским землям.

Шалкииз Тленшиулы, живший в XV-XVI веках – один из мыслителей, внесших вклад в развитие поэзии жырау. Он – человек сумевший стать истинным батыром, гениальным жырау, справедливым советчиком. Об этом писал М. Магауин: «Шалкииз был новатором. Он создал фундамент направленности философии в казахской поэзии. С этого ракурса Шалкииза

можно назвать прародителем всех казахских жырау». (Мағауин М. Қазақ хандығы дәуіріндегі әдебиет. – Алматы: Ана тілі, 1992.-55 б).

Ознакомившись с творчеством Шалкииза с философской точки зрения, мы заметим, что его произведения внесли весомый вклад в развитие в духе казахского народа героизма, воинственности, человечности. Вот так вырисовывается симбиоз героизма и смелости в его произведениях:

«Жапырағы жасыл жаутерек
Жайқалмағы желден-дүр,
Шалулығы белден-дүр,
Төренің кежігуі елден-дүр,
Байлардың мақтанбағы малдан-дүр,
Ақ киіктің шабар жері майдан-дүр,
Кешу кешмек сайдан-дүр,
Батыр болмақ сойдан-дүр,
Жалаңаш барып жауға ти,
Тәңір өзі біледі,
Ажалымыз қайдан дүр!»

В этот раз Шалкииз батыр призывает воинов, сложивших копья на седле, не отступать перед несметным войском врагов и смело с ним сражаться. Эти строки жырау полны несгибаемого боевого клича. И эти строки описывают героизм Шалкииза. Шалкииз в своих жырах, полных примеров гуманности, всегда высоко оценивает доброту и критикует зло. Человека на зло наталкивают его злые умыслы. Поэтому человек постоянно должен спрашивать себя, что и как делать:

«Жапалақ ұшпас жасыл тау,
Жақсылардың өзі өлсе де, сөзі сау.
Ойлап тұрсам, жаманның
Жалаңдаған өз басына тілі жау.
Дүбір-дүбір шу көрген
Түлкішек түлкің жетер басыңа-ай,
Түлкідей құйрық тастаған
Жаман фиғылың жетер басыңа-ай».

У хороших и плохих людей мира разные позиции. В том, что жыры Шалкииз оказали особенное влияние на воспитание нескольких поколений, нет сомнений. Эти жыры всегда призывают к человечности. Умные советы, заложенные в глубине жыров, иллюстрируют высокий дух гуманности. Также в строках этих жыров показывается роль языка в мировоззрении человека. Пророк Мухаммед сказал: «Если верите в Аллаха, повинуетесь загробному миру, говорите хорошее или молчите». Наверное, незря говорили наши предки, что девять из десяти грехов связаны с языком.

Другой представитель жырау - Актамберды. Этот жырау ценит сплоченность народа, человечность и часто демонстрирует это в своих жырах. Гуманности человек достигает через самопознание. Актамберды высоко оценивает такие человеческие качества как способность к искоренению своих пороков, уважение к родителям, милосердие и отзывчивость к народу. Философские размышления жырау и дух нравственности находят особое отражение в его толгау, пронизанных нравочучениями:

Мінезді болса жолдасың
Күнде сонар қызбен тең,
Жаман болса жолдасың
Астыңнан өткен сызбен тең.
Мінезді болса алғаның,
Одан артық жар бар ма,
Екі жаман қосылса,
Күнде жанжал, күнде шу,
Ұяларлық ар бар ма.
Білімді туған жақсыға
Залал қылмас мың қарға,
Жаман туған жігітке
Рақатты күн бар ма.
Өз мінін білген жігіттің
Тәлімінде мін бар ма.

По мнению жырау мир постоянно в движении и изменении. И, безусловно, наступит будущее. Придет новое поколение вместо нас. Они будут продолжателями твоего дела, заменят тебя... И вот это все- крики души жырау, вырвавшиеся наружу, его кругозор, измененный непосредственными диалогами с природой. Также в произведениях жырау рассмотрены образы хорошего человека в обществе, проблемы нехватки или избытка. О последнем на Западе писал и рассматривал данный вопрос Хосе Ортега – Гассет в своем труде «Востание масс». А теперь рассмотрим и оценим уровень, на котором Актамберды, живший раньше него, в строках ниже выразил основные проблемы общества:

Жақсысы кеткен ауылдың,
Артынан жақсы шықпаса,
Өртеніп кеткен шөппен тең.

Следующий представитель поколения жырау- Бухар жырау Калкаманулы, один из мыслителей, родившихся в последней четверти XVII века . Место его рождения – Жидели Байсын. Отец Бухара Калкаман был батыром. Время жизни Бухара совпало с периодами жизней таких авторитетов как мудрый Тауке, Казыбек би, защитников страны и батыров как Кабанбай, Богенбай, Жанибек, Абылай.

К 1683 году в послы от казахов к калмыкам готовилось 40 человек. Среди них был и Казыбек би. В этот период времени ему было неполных двадцать лет.

И перед этим походом жена Калкаман батыра рождает сына. Старшие связывают это со знаком свыше и предсказывают хорошие новости. Тауке благославляет мальчика и дает ему имя Бухар, пожелав, чтобы он думал всегда о благах народа, т.к. слово Бухар переводится как народ. И так на мировоззрение Бухара, родившегося в военный период истории казахского народа, в период острых социальных противоречий, и в будущем перенесшего все это, повлияли важные аспекты жизни казахов того периода.

В конце XVII века казахское посольство направляется к калмыкам для решения ряда проблем. С этого похода Казыбек би возвращается именованным «Қаз дауысты Қазыбек» («Голосистый Казыбек»). Главной целью посольства было установление согласия между двумя странами.

Атадан ұл туса,
Құл боламын деп тумайды.
Анадан қыз туса,
Күң боламын деп тумайды.
Ұл мен қызды қаматып,
Отыра алмайтын елміз.
Сен қалмақ болсаң,
Біз-қазақ, қарпысқалы келгенбіз.
Сен темір болсаң,
Біз көмір, балқытқалы келгенбіз.
Қазақ-қалмақ баласы,
Табысқалы келгенбіз.
Танымайтын жат елге
Танысқалы келгенбіз.
Танысуға көнбесең,
Шабысқалы келгенбіз –

так он с помощью гордо выраженного красноречия проявляет угрозу. Все это, конечно, не могло не отразиться на познании Бухаром времени и мира, на том, как молодой Бухар станет в будущем известным общественным деятелем. В такое время жил Бухар.

Артур Шопенгауэр рассматривает аристократство с трех ракурсов. Первое – генетическое, передаваемое от предков. Второе - аристократство, достигнутое путем богатства. Третье - аристократство от таланта к мышлению. Сам Шопенгауэр высоко оценивает последний вид аристократства. По мнению Бухара, этот талант, способность мыслить определяют корни человека. «Қатын алма қарадан, арты кетпес жаладан»(дословный перевод: Не бери в жены простолюдинку- не избавишься от ложной клеветы). «Қарадан хан қойсаң, босамас ауызы парадан» (Воздвинешь хана из простонародья, будет взяточничеством только и занят), – так он советовал Абылау. Бухар жырау считает, что то, каким станет человек, в большинстве своем зависит от его

корней. Этическое мировоззрение Бухар жырау очень широко. В следующих строках он призывает молодежь к гуманности:

Алла деген ар болмас,
Ақтың жолы тар болмас.
Тар пейілді кеңімес,
Кең пейілді кемімес.
Берем деген құтылмас,
Берік байлаған шешілмес.
Қазулы жолдар көмілмес,
Қартайған қарт бабанды сыйлай бер,
Күндердің күні болғанда,
Кімдер де кімнің дейсің белі бүгілмес.

Список литературы:

1. Қазақ рухының философиясы Әбжанов Т.Ы. Сағатова Ә.С. Рақымжанов Б.Қ. Мұқыш Қ.С..-Қарағанды: 2003.
2. Ай, заман-ай, заман-ай... (Бес ғасыр жырлайды) 2-томдық. Құрастырған М. Мағауин, М. Байділдаев. –Алматы: Жазушы, 1989.
3. Алдаспан. ХҮ-ХҮІІІ ғасыр қазақ ақын, жырауларының шығармалар жинағы. Құрастырған М. Мағауин. –Алматы: Жазушы, 1971.
4. Қазақ философиясының тарихы Ғ. Есім. – Алматы: 2006.
5. Қазақ философиясы бірінші кітап Балшикеев С.Б. Рахымжанов Б.Қ. Тусупбеков Ж.А.. - Қарағанды: 2011.

Казахский эпос как один из основных жанров устного народного творчества

*К.С. Тлеугабылова,
ст. преподаватель
кафедры «История Казахстана»
Карагандинского государственного
технического университета*

Эпическое творчество казахов является неотъемлемой частью духовной культуры народа и своими корнями уходит в глубокую древность. На всем протяжении своей истории - от эпохи консолидации из разрозненных племен кочевников единой монолитной казахской народности до ее расцвета в эпоху зрелого социализма - эпос казахов пронес самые важные нравственные и эстетические ценности, выработанные в народе, отразил все крупнейшие поворотные исторические события, став поистине летописью его духовной, социальной и материальной жизни. Высочайшие образцы казахского эпоса вошли составной частью в сокровищницу мировой культуры.

Эпическая традиция казахского народа активно функционирует и в наши дни, доказывая тем самым возможность и органичность существования столь древнего наследия в рамках мировой культуры.

Эпос казахов, по единодушному мнению его исследователей, возник в эпоху разложения родового строя, истоки же формирования эпической традиции растворяются в глубине веков. Отдельные крупные героические сказания датируются У1 - УШ веками нашей эры. ХУ - ХУ1 века являются эпохой расцвета героического эпоса. По мнению крупнейшего исследователя русского эпоса В.Я.Проппа, эпос - в соответствии с законом общественного развития - возникает не при зарождении государства, а в эпоху разложения родового строя.

По мнению П.П.Грязнова, "если еще недавно считалось, что древность героического эпоса народов нашей страны исчисляется лишь немногими веками., то за последние годы исследователи все чаще приходят к заключению о его более глубокой древности, о сложении его в период военно-демократического строя, что на наших территориях соответствует времени ранних кочевников, конкретнее - второй половине первого тысячелетия до нашей эры"¹.

Как бы там ни было, очевидно, что, во-первых, казахский эпос складывался задолго до образования казахской народности и, во-вторых, он является частью иерархической системы высшего порядка и генетически связан с каждым из ее уровней. В самом общем плане эта иерархия такова: эпос тюркоязычных народов, эпос народов Средней Азии и Казахстана, эпос и фольклор казахов, эпос и локальные традиции казахов, сказительские школы

внутри каждой эпической традиции, индивидуальные черты стиля сказителей внутри одной школы и т.д.

Изучение казахского эпоса имеет свою историю и сложившиеся, прочные традиции. Пожалуй, ни один исследователь народного творчества казахского народа не обошел внимание этот выдающийся художественный феномен. Основательно изучен наиболее распространенный сюжетный состав сказаний, произведена исходная жанровая классификация эпических произведений, изучается его поэтика, язык, история формирования и основные этапы эволюции. Детальную разработку получили проблемы историзма казахского эпоса.

Труды филологов и фольклористов, прежде всего казахстанских, могут служить богатейшим источником знаний для этномузыковеда. В исследованиях филологов содержится ценнейшая для музыковеда информация о формах бытования эпоса. Подробно освещена роль эпоса в духовной культуре казахского народа. Корифеи казахской филологии М.Ауэзов, М.Габдуллин, К.Жу-малиев, Е.Исмаилов, М.Каратаев, Н.Смирнова, Л.Соболев, Т.Сыды-ков в своих трудах неоднократно обращались к проблемам генезиса казахского эпоса. Такие монументальные эпические сказания, как "Кобландын", "Алпамыс", "Кыз-Жибек" и другие, стали предметом тщательнейшего анализа с точки зрения сюжетного состава, особенностей архитектоники, драматургии. Исследованы в целом ряде работ вопросы поэтики казахского эпоса. Среди последних назовем монографию Е.Жубанова "Поэтические особенности эпического языка"

В области музыкознания основная заслуга в изучении казахского эпоса принадлежит основоположнику исторического и теоретического музыкознания в Казахстане Б.Г.Ерзаковичу. В его монографии "Песенная культура казахского народа" впервые исследованы принципы музыкального воплощения эпических сказаний и легенд казахов. По классификации Б.Г.Ерзаковича, к началу XX в. казахский эпос получил музыкальное воплощение в трех видах: песенно-речитативном, музыкально-иллюстративном (фрагментарном) и музыкально-завершенном (программном).

Казахский эпос - один из основных жанров устного творчества. Он восходит к глубокой древности. В древности на тюркских памятниках и надгробных эпитафиях увековечены ратные подвиги батыров и родоправителей. Такие эпосы, как "Кара-бек", "Ер Кокше", "Кобыланды", "Камбар" относятся в XIII-XIV в. В XVI-XVII вв. начинается новый этап в развитии героического эпоса, который сложился как сюжетная поэма, рассказывающая о защитниках родины от набегов чужеземцев. В них наряду с обычными для эпоса элементами фантастики и героизации отражены исторические события.

В эпосе все фантастическое изображается как реально существующее. Чувственно воспринимаема первооснова бытия — стихии воды, земли, воздуха, огня, они порождают космическую и природную целостность, а каждое природное явление отражает гармонию или дисгармонию космоса. В казахском эпосе отсутствует разделение пространства и времени. Особенности эпического мироощущения раскрываются в самой грандиозности образов. Космические

сравнения монументальны. В эпосе зреет идея равномогности человека и мира. Для эпического мировосприятия казахов характерно чувство движения, пути. Казахский эпос стал своеобразной энциклопедией жизни кочевничества, изображением реальных событий жизни этноса, нравов, обычаев. В эпическом жанре непосредственные черты жизни, мировосприятие приобрели характер универсально-типический. Используются многомерные структуры художественно-образного освоения мира, метафорические, аллегорические, мифологические приемы. Жизнь и природа поэтизированы:

И помчал его конь вперед.
Конь пространство, как воду, пьет.
Вихрем мчит его по степи.
Или:
Байчубар быстрее летел:
Он вытягивался струной,
Воздух он разрывал стрелой,
Ветер громко в ушах свистел
У батыра и у коня.

В эпических сказаниях природа многое может прояснить, подчеркнуть в самом человеке. Состояние героя, особенности его характера передаются через явления природы. Эмоции прямолинейны, непритязательны, общи, абстрактны. Отсутствует психологизм, нет гаммы переживаний. Внутреннее состояние героя раскрывается в предметном проявлении. Природные же явления настолько яркие, впечатляющие и зримы, что становятся тождественны миру эмоций и настроений героя.

Единение человека и природы передается посредством образа близости эпического героя к плодотворной и мощной Матери-природе, слияния с нею в едином потоке жизни. Само солнце становится выражением животворящего начала. Алпамыс рождается вместе с встающей на востоке зарей, с восходом солнца голова убитого Козы-Корпеша приросла, жизнь вернулась к нему на три дня. Смерть не приурочивается к закату. Горе сравнивается с черной тучей, зло — с ночной тьмой. Эстетическое чувство природы у древних казахов было развито сильно, о чем и свидетельствуют «Алпамыс», «Кобланды-батыр», «Камбар-батыр». Удивительно поэтичны зооморфические сравнения, в которых прослеживается мифологическая основа взгляда на красоту, отзвуки первобытного отождествления человека с животным миром.

Природа в эпосе еще описана в традициях мифа, но присутствует перелом в ее восприятии. Уже не грандиозность явлений природы, а новые ракурсы восприятия мира, радости бытия, полнокровности жизни начинают все явственнее проступать в эпических сказаниях. Это знаменует смену мироощущения, интерес к природе, жизненно простой и обыденной. Пейзажные описания становятся подробнее. Окружающий мир рассматривается в пространстве: кочевник воспринимал мир, степь, как круг. Казахский эпос

историчен. Мифологическая картина мира сочетается с поэтическим его восприятием в красочном и пластичном многообразии. Эволюция эстетического видения мира привела к новому его восприятию. Так, в характерном для казахского эпоса мотиве — защите животных — выражено новое отношение к природе. Обретает силу мотив животворного общения человека с миром природы.

Однако в воссоздании целостного облика природы сохраняется гибкость, пластичность. Уже в древности пейзаж был важнейшей формой постижения всеобщности бытия. В этом жанре нередко подчеркивалась неумолимость вечной природы по отношению к беспомощности человека. Наслаждение, бескорыстное любование, ощущение полноты и радости бытия, восторг, ликование, удовольствие и, напротив, грусть, печаль, тоска, негодование — вся эта гамма чувств, настроений, склонностей и симпатий человека стала в казахском эпосе средством освоения природы во всем своеобразии и неповторимости ее проявлений. Вначале это подразумевало умение ориентироваться в пространстве, что требовало, помимо знаний земных природных явлений, изучения движения небесных светил.

Какими были представления казахского эпоса о бесконечном? В созерцании природы человек не имел дела с действительно бесконечным. Он ухватывал лишь психологически равнозначное бесконечному: даль небес, простор степей, т. е. пространство, которому есть предел. Но созерцание этой теряющейся в дали перспективы вызывало чувство бесконечности. Не бесконечное время, не вечность Вселенной, а только относительно далекая перспектива. Психологический эффект бесконечного возникает из перенесения видимой безграничности на действительность. Он возникает при созерцании просторов степей, небес, звездного неба.

Из мифа и эпоса вошли в плоть и кровь национального самосознания казахов описательная манера рассказа, созерцательное отношение к природе, космосу, человеку, поэтизация миропорядка, представление о прекрасном как соразмерности, метафоричность и гиперболичность художественного сознания, культуры в целом, контрастное изображение бытия], уважение к слову, нравственные доминанты культуры. Эпические герои, фольклорные сюжеты стали поэтической символикой национального самосознания казахского этноса. Органическая связь фольклора, национальной традиции с литературным художественным творчеством создала своеобразную ауру трансляции и аккумуляции мифологических и эпических мотивов казахским национальным менталитетом. Современность мифа воспекает мир этноса — человеческий мир, величие дела человека, принадлежащего этому этносу; природа предстает полем деятельности человека, это сама жизнь в слитности с индивидом, связь прошлого и настоящего: «ландшафтные» мифы позволяют ощутить связь с историей.

Исторический пейзаж предстает осмысленным бытием, свидетельством величия мира, движения времени, преемственности поколений. Идея течения времени, эстафеты поколений, гордости и восхищения потомков, исторических

перспектив в движении человеческого бытия питают современное национальное самосознание. «Человеку XX в. необходимо целостное воззрение на природу, ее красоту и гармонию, переданное предшествующими поколениями в виде непрерывной цепи устных сказаний, песен, легенд, этических творений. В них есть место богам и героям, обычаям и верованиям, размышлениям о судьбах мира и человека, а также всему лучшему из духовного опыта веков, своеобразия мировоззрения древних, их устремлений и надежд»

Нельзя забывать о том, что национальные образы мира казахов, передаваемые через устную кочевую культуру, оставившую наиболее заметный след в национальном менталитете и психологии, речевые, образные, поведенческие стереотипы не соответствуют во многом прагматизму нынешней жизни

Чувствуется характер кочевника, тяга к свободному времяпрепровождению, размеренному образу жизни, не отягощенному потребностью и необходимостью ежечасного труда. Отсутствует чувство личной выгоды, корысти, неприкрытого индивидуализма. И в то же время неистребима внутренняя духовная культура, жизненная необходимость простора, невосприимчивость к тесноте, потребность видеть в своем жилище микрокосм Вселенной. Все это не соответствует современным темпам индустриальной цивилизации в ее западном варианте. Отсюда дискомфорт, «напряженность» сознания этноса, его эмоционального состояния.

Казахский эпос, как и эпос других народов - древний памятник устного народного творчества, содержащий универсальный код для понимания мира, всего сущего. Человек на территории Великой степи, с самого начала своего существования избегал вмешательства в природные процессы, более того, обожествлял природу, преклонялся перед ней, считал ее первоначалом своего бытия. Для мифа как универсальной картины мира - мир природы, населенный сверхъестественными существами, порожденный фантазиями древних, составлял единое целое с миром живых людей. Поэтому человек как бы находился под постоянным контролем: эти потусторонние силы помогали ему в его жизни и одновременно несли в себе потенциальную угрозу, нейтрализовать которые он мог лишь путем соблюдения обязанностей и норм обращения с ними. Древние религиозные верования несли функцию психологической защиты этноса от окружающего мира, обеспечивали возможность действовать в нем, безукоризненно соблюдая культовые ритуалы, направленные на почитание огня, человека, воды, коня и т.д. Эти условия формировали свободу человеческого духа, ответственность, дисциплину и организованность, долженствование и получение благ по праву. Культ Неба - это гармонизирующее начало жизнедеятельности человека во вселенной.

Становление героического эпоса непосредственным образом связано с формированием культа предков - аруахов, который возникает, как это свидетельствуют данные археологии, в эпоху военной демократии. Именно с потребностями войны, которая становится образом жизни кочевых родов и

племен, деяния того или иного героя прошлого, прославление его подвигов в героических эпосах, потребовали исполнения новой военной обрядности, обращенной к аруахам воинов. Циклически замкнутое время и пространство мифа выражалось в том, что каждое новое поколение, совершая ритуальные действия, обращалось к мифическим тотемам, чтобы вернуться вновь в виде духов к живым потомкам.

Такое отношение к прошлому, богатому славными событиями, почитание и уважение своих предков определило удивительный оптимизм казахской поэзии средневековья. Тот, в ком восприятие настоящего происходит на фоне прошлого, в котором «сгустилось» время предков, становился человеком, стремящимся к идеалу сильной личности. Героический эпос включал не только прославление идеалов, но и стремление быть похожими на них, связывая прошлое и будущее, он активно участвовал в построении настоящего, формируя, воспитывая и утверждая в народе определенные типы мужчин и женщин, этические и правовые нормы отношений между ними. Быть таким, как идеальный герой - с этим устремлением входил человек, воспитанный эпосом, в сознательную жизнь. Хорошо известные образы помогали ему находить себя в быту, жить нормальной, будничной (не героической) жизнью. И наоборот, необходимость разрешения различных повседневных ситуаций предполагала его постоянный интерес к эпосу, к своей родословной. Вместе с устными преданиями, родословные - шежире передавались из поколения в поколение. Почитание духа предков - Аруаха, обязывала казахов знать свою родословную до седьмого поколения (жеты ата). Называя поименно всех предков в каждом роду, а место рода в союзе племен, казахи особым почетом окружали тех, кто оставил след в народной памяти, чаще батыров и поэтов, образы которых формировали у молодежи такие нравственные ценности как героизм, преданность, честь. «Помнить и знать события, определяющие лики эпох, жизнь значительных личностей означало быть приобщенным к духовной культуре, сохранить и передать из поколения в поколение поэтическую историю народа», - пишет К. Нурланова. Казахский эпос, как и эпос других народов, дает примеры такого рода аккумуляции духовных ценностей. А. Маргулан указывал, что казахские эпические сказания восходят к древнейшей эпохе гуннов, усуней, канглы, от которых, в свою очередь, они стали достоянием Огузов, кыпчаков, карлуков, найманов, кереев и других. Называет самые древние эпические сказания гуннов, усуней, канглы, в частности, эпосы «Ер-тостик», «Едил», «Жайык»б .

В конце XIII-XIV вв. появляется героический эпос «Кобланды батыр», рассказывающий о войне кыпчаков с ханом Ирана Газаном в 1297 г. Мужественные кыпчакские батыры Караман Сейлулы, Каракозы, Аккозы, Косдаулет и Кобланды возглавили сорокатысячную армию против кызылбасов (иранцев), захвативших города Сырлы и Кырлы. Они побеждают врага и освобождают родную землю. Основой сюжета другого эпоса «Едиге батыр» послужила борьба Едиге и Токтамыса за власть в конце XIV в. Эпос «Ер-Саин» рассказывает о подвигах Бату хана, изображенного народным героем.

Популярным в народе примерно в ту же эпоху стал и героический эпос «Алпамыс». Казахское общество было духовно самостоятельным и автономным, и идеалом у кочевников выступал высокоодаренный харизматический лидер - воин, патриот и оратор.

Создателями и носителями эпики в казахской поэтической традиции выступали «вещие» певцы - жырау. Важным обстоятельством в формировании этого особого типа исполнителя эпоса является тот факт, что сокровища национальной культуры хранились в памяти одного человека. Е. Д. Турсунов отмечает, что жырау выступали на трапезах, устраивавшихся для удовлетворения духа умершего, они исполняли повествования, восхвалявшие его деяния и подвиги, совершаемые им при жизни - оды «мактау». Эти древние исторические песни-оды, по мере отдаления от времени совершения событий, о которых они повествуют, подвергались изменениям, связанным с особенностями памяти при устном бытовании произведений, обрастали новыми подробностями, включали в себя повествования о деяниях других персонажей, открывая все новые возможности для эпической идеализации, основы становления героического эпоса. Исторические песни не только воспевали военные походы, подвиги народных героев, верности их своему долгу, о богатых трофеях, о радости возвращения и встреч с родными, но и содержали рассказы о военных поражениях, о гибели героев, о горе родителей и родных, потерявших своих близких. Исполнение жырау перед сражением воспринималось в качестве обряда умилоствления или призывания духов предков для помощи в бою. С течением времени, когда утратилась ритуальная функция военных обрядов, осталась традиция участия жырау в военных походах и исполнения героического эпоса и исторических песен о славных деяниях прославленных предков. Большинство средневековых казахских жырау были одновременно замечательными воинами или полководцами.

На территории современного Казахстана сложились наиболее известные древние эпосы на тюркских языках — «Коркыт-Ата» и «Огузнаме». Распространявшийся устно эпос «Коркыт-Ата», возникший в кыпчакско-огузской среде в бассейне реки Сырдарья около VIII-X вв., был записан в XIV-XVI вв. турецкими писателями в виде «Книги деда Коркыта». В действительности Коркыт — это реальный человек, бек огузо-кыпчакского племени кият, который считается основоположником эпического жанра и музыкальных произведений для кобыза. Эпос «Коркыт-Ата» состоит из 12 поэм и рассказов о похождениях огузских богатырей и героев. В нём упоминаются такие тюркские племена, как усуней и канглы.

Поэма «Огузнаме» посвящена детству тюркского правителя Огуз-хана, его подвигам и победам, женитьбе и рождению сыновей, которых звали Солнце, Луна, Звезда, Небо, Гора и Море. Став правителем уйгур, Огуз вёл войны с Алтыном (Китаем) и Урумом (Византией). Также в этом сочинении обсуждается вопрос о происхождении славян, карлуков, кангаров, кыпчаков и других. Наше общество заинтересовано в том, чтобы эпическая традиция не

прервалась, чтобы она получила органичное развитие в современности. Невозможно сохранить искусство жрши с помощью явно регрессивного "удержания" старых основ сказительства: мы не можем закрывать глаза на процессы, которыми отмечена современность - новый этап бытия эпического исполнительства.

По нашему убеждению, есть исторически разные типы устного профессионального искусства. Один из них, говоря обобщенно, связан с пониманием искусства как диалога и общения: это самый акт реальной художественной коммуникации. Такова казахская эпическая традиция. И как во всяком диалоге, при наборе определенных формул, "блоков" и правил их сочетания есть своя доля непредсказуемости, неизвестности. Тем грандиознее и ответственнее задачи, стоящие перед современным казахским этно-музыкознанием.

Список литературы:

1. В.Я.Пропп. Русский героический эпос. М., 1978.
2. Грязнов П.П. Древнейшие памятники героического эпоса народов Южной Сибири. Е.Жубанов «Поэтические особенности эпического языка» Алма-Ата, 1978.
3. Е.Турсынов «Типы носителей казахского фольклора», Алма-Ата, 1984.
«Истории казахской литературы» (тт. 1-2), энциклопедия, «Мектеп» в 1982 г.
4. Турекулов Н. Современный казахский фольклор: Жанрово-структурный анализ. Под общ.ред. М.К.Каратаева. Алма-Ата, 1982. «Казахский эпос» Алма-Ата, 1982.
5. Ерзакович Б.Г. Музыкальное наследие казахского народа. Алма-Ата, 1979.

Культурное наследие казахского народа: песни, сказки и пословицы-поговорки

Г.С. Байпелова,
ст. преподаватель
кафедры «Казахского языка и культуры»
Карагандинского государственного
технического университета

Двадцатилетний путь независимости, пройденный Казахстаном, ярко высветил отношение народа к отечественной истории и культурному наследию страны. Это один из интегрирующих факторов государственности и единения народов страны. Многообразие и богатство культурного наследия являются основополагающим признаком цивилизованного общества, интеграционным компонентом национального и государственного самосознания. Вещественный блок культурного наследия представляет собой как бы материализованную память народа.

Все цивилизованные страны с большим вниманием относятся к проблемам сохранения и использования культурного наследия.

Культурное наследие является предметом пристального внимания и в Казахстане. 2003 год стал этапным в развитии культуры. Важное событие года – ежегодное Послание Президента страны народу, где в числе неотложных задач, стоящих перед страной, определены также и вопросы изучения сохранения историко-культурного наследия.

Культурное наследие казахского народа из века в век передавалось сохранением традиции, и характеризуется комплексными мероприятиями, направленными для дальнейшего развития, открытием новых страниц истории и культуры. 13 января 2004 года Президент РК подписал Постановление о государственной программе «Мәдени мұра», в которой одной из главных задач является возрождение культурного наследия и доведение его до народа и всего мира. Главной целью этой программы

в сфере образования и духовного богатства Казахстана, является сохранение культурного наследия и его рационального использования. С тех пор как получили независимость, наравне с другими программами «Мәдени мұра» дает уверенность укреплению единству и целостности, политической стабильности и идеологическому богатству. В своем труде Президент посвященный программе «Мәдени мұра» писал, что в современной эпохе все хорошее нужно впитывать, а плохое не воспринимать. Программа «Мәдени мұра» играет большую роль в освоении казахского народного искусства и в развитии молодежи.

Во всем мире наша страна известна не только своими достижениями в сфере экономики и политики, но и культурно-духовными ценностями.

Великие казахские ученые Шокан Уалиханов, Машһүр-Жүсіп Копеев, Каньш Сатпаев, Алкей Маргулан, Малик Габдуллин и др. внесли большой вклад в собрании сказок, пословиц-поговорок, загадок, казахских песен, которые считались культурным наследием устной литературы и передавалось народу.

Для казахского народа владение музыкальным искусством – это все равно, что умение оседлать коня – а сделать это может каждый кочевник. Издавна иноземные путешественники удивлялись тому, что большинство «хранителей степи», независимо от того, был ли это ребенок, взрослый человек или старец, мог наиграть мелодию на домбре или кобызе, сочинить или исполнить песню. Говорят, что в самом начале всего мироздания Бог вложил в каждого представителя казахского народа малую частицу песни с самого момента его появления на свет. Знаменитый ученый Потанин в своей статье пишет: «Никогда, именно в те отдаленные времена, когда люди еще не умели петь, песня летала над землей и пела: где она пролетала низко, люди хорошо слышали ее. Над казахской степью пролетала ниже, чем над какой другой страной и поэтому казахи – лучшие певцы в мире».

Песня – это духовное богатство народа, которое собирали веками. Казахская песня – живой свидетель души народа, волшебное зеркало, не запыленное в течении многих веков. В ней отражается повседневная жизнь казахского народа, традиции, обычаи, слова назидания, мечты и желания, горести, стихи разлуки, обиды и надежды, радости и веселье, различные чувства процветания душевного мира и в форменном, и в содержательном виде меняются, достигают высокого профессионального уровня и придают силу душевной значимости.

Вклад в мировую культуру казахского народа вместе с кюй и песней и традиционное музыкальное наследие, в этом нет сомнений. Наше поколение не забывает, что сегодняшняя музыка берет начало с тех источников. Казахский народ всегда брал пример, продолжал творить, считая девизом «Елім-ай». Казахский народ богатый музыкальным наследием, колыбелью, лирой поднимающей настроение, придающий силу в жизненном пути считает, что «У каждой эпохи есть своя музыка».

Біржан сал, Ақан сері, Жаяу Мұса, Мұхит, Естай, Балуан Шолақ, Мәди, Ыбырай такие творческие натуры, которые прославляли свою землю, свой народ навсегда сохранились в памяти людей своей чистотой и искренностью. «Теміртас» Біржана Қожағұлұлы, «Көгаршын» Жаяу Мұсы, «Сырымбет» Ақана, «Айнамкөз» Мұхита, «Қорлан» Естай, «Ғалия» Балуан Шолақа, «Қарқаралы» Мәди, «Гәкку» Ыбырай до сегодняшнего дня слушаешь затаив дыхание. Казахская музыкальная казна из года в год становится многогранной и разнообразной. Многие пережила она на своем пути и голод и холод, но никогда не сдавалась, и сейчас золотой фонд это они. Значит, настоящее

творчество это то, что создано от души, оно всегда живет с народом, полыхает расплавив крылья и никогда не забывается.

«Ұйықтап жатқан жүректі ән оятар, үннің тәтті мәні оятар» как сказал великий мыслитель Абай Құнанбаев можно подчеркнуть произведения талантливых создателей таких как: «Майра» Майры, «Ғазиз» Ғазиза, «Дудар-ай» Мариям Жагорқызы, «Инжу-Маржан» Әсета Найманбайұлы, «Уғай-ай» Жамбыл Жабаета, «Ақ қайың» Шашубая Қошарбаева, «Бозторғай» Кенена Әзірбаева. Не зря народ говорил «Где льется песня, жизнь кажется легкой». Поэтому, «Поэт и певец соловей человечества» так свидетельствует народ.

До сегодняшнего дня не забываются и необходимы произведения великих композиторов. Поклон талантливым деятелям казахской степи, чьи слова и мелодии слились в одно целое! Например, такие произведения Біржан сал Қожағұлұлы «Адасқак», «Айбозым», «Ақтентек», «Алқаракқөк», «Бурылтай», «Жамбас сипар», «Жанбота», «Жонып алдым» и произведения Ақан сері Қорамсаұлы «Ақтоты», «Ақтотының аужары», «Ақ көйлек», «Алтыбасар», «Әудемжер», «Балқадиша», «Көкжендет», «Қараторғай», «Құлагер», «Маңмаңгер», «Екі жирен», «Үш тоты құс» до нынешнего дня являются украшением сцены и вдохновляют народ.

Знаменитый ученый Потанин говорил о лирических песнях: «...при звуках ее сейчас же переносятся в своеобразную казахскую обстановку, начинаешь воображать себя в разгоряченном воздухе казахской степи, среди казахского пейзажа и даже начинаешь чувствовать ароматы степных трав, так и понесет запахом полыни» или вспомним слова А.Алекторова: «Простая песня – простая музыка, а сколько в ней поэзии» - все эти явления находят место в произведениях Біржан сал и Ақан сері.

Великий ученый, академик Ахмет Жубанов говорил: «Казахские народные песни близки к сердцу, притягивают. Они были созданы не в целях погони за славой, а писались от природы». И это правда.

Одним из главных жанров являются сказки, которые учат нашу молодежь высоким чувствам.

Филолог, ученый, автор книги «История казахского фольклора» Ауелбек Кобыратбаев писал «Самый богатый народ сказками – казахский народ». В казахском фольклоре множество видов сказок. В начале XIX века такие видные ученые как В. Радлов, Г. Потанин, И. Березин, А. Алекторов, П. Мелиоранский, Ш. Уалиханов, А. Диваев начали собирать и издавать казахские народные сказки. Некоторые варианты казахского фольклора печатались в таких изданиях как «Дала уалаяты», «Айқап», «Туркестанские ведомости», «Тургайская газета».

Жанр-сказка – развитый вид прозы, ее образный вид, а также красивая фольклорная проза. Доставить эстетическое наслаждение и краткий смысл слушателю – основная цель сказок. У сказок существует множество функций. Она является как воспитательной, так и художественной, эстетической, литературной казней, и все ее особенности проявляются в этих качествах. Поэтому главная обязанность сказочной прозы – это сделать сюжет

максимально собранным и образным. Словом, сказка не обязательно должна носить исторический характер. Сказочник старается не связывать рассказ со своей судьбой. В сказках жизнь и быт простого человека представляется в волшебных цветах. Потому, что волшебство в этом жанре используется как средство. Поскольку главным ярким качеством сказки является преувеличение обычных вещей, сказочник прикладывает немало усилий для изображения всего происходящего в волшебных тонах. Волшебство и прекрасное в сказках переплетаются в идею и цель. Также в зависимости от жанра и сюжета сказки делятся на три вида:

- Сказки про животных;
- Волшебные сказки, сказки о батырах;
- Сатирические сказки.

История появления сказки и развитие его как жанра очень продолжительна. Первоначально сказки представлялись в виде мифов, звериных сказок, легенд в первозданном виде. Некоторые из этих жанров, потерпев изменения, превратились в сказки.

Реальные и мифические образы людей в сказках переплетаются. Примером таких сюжетов являются казахские сказки «Ер төстік», «Еділ – Жайық», «Құламерген», «Аламан мен Жоламан», «Күн астында Күнікей қыз», «Алтын сақа», «Керқұла атты Кендібай» и др.

Народные сказки хранят в себе многовековую мудрость народа, его мечты о лучшей жизни, его понятия о справедливости и долге. В сказках прославляются умные, простые труженики, преданные своей родине, своему народу. Один из любимейших героев казахских сказок – ловкий, бесстрашный, хитрый, насмешливый парень – безбородый обманщик Алдар – Көсе. Своими похождениями он напоминает русского Иванушку-дурачка. Алдар – көсе обманывает жадных, жестоких богачей-баев (сказки «Чудесная шуба Алдара – Көсе», «Жадный бай и Алдар – Көсе», «Алдар – Көсе и черти»). В некоторых сказках победителями жадных баев оказываются не взрослые люди, а дети («Сорок небылиц», «Старик и его дочка»).

Большой популярностью в народе пользуются так называемые «волшебные» сказки, со сложным сюжетом, многими приключениями героев.

Образцами подобного рода сказок могут служить помещаемые в сборнике «Мудрый Аяз» и «Ер – Төстік». Очень распространены и сказки-легенды о происхождении названий местностей, рек, озер («Или и Каратал»).

Казахские сказки издавна привлекали внимание русских и казахских ученых. Первые публикации казахских сказок на русском языке относятся к началу XIX века. Выдающийся казахский ученый, просветитель казахского народа и проводник русской культуры Ш. Уалиханов был одним из первых собирателей народного творчества. Казахские поэты А. Кунанбаев и И. Алтынсарин также занимались собиранием и популяризацией народного творчества.

Следующая наша тема - пословицы-поговорки. Казахский народ исключительно богат пословицами-поговорками. Их народ накопил

чудовищное количество на все случаи жизни. Пословицы и поговорки выражают богатство мудрости народа, которая была с народом в течение многих веков. Поэтому народ пользуется ими в повседневной жизни. Говоря о казахских пословицах и поговорках, стоит процитировать А.Байтурсынова: «И пословицы, и поговорки это мнения, близкие к достояниям. В отличие от стихов у пословиц более глубокий смысл. А поговорка значимые слова. Пословицы близки к поговоркам. Но пословицы говорят вследствие опыта. Поговорку говорят как привычное».

Пословицы берут начало с письменного источника Орхон – Енисей. В письменных источниках XII-XIII в. мы встречаем такие пословицы-поговорки: «Бастыны еңкейтiп, тiзелiнi бұктiрген» - Наклонив голову, колени кошув (из жыр «Күлтегiн»), «Өлiмнен ұят күштi» - Сильнее смерть – стыд (из жыр «Тонькөк»). А из словаря «Дивани лұғат – ат түрiк» слова: «Ұлы болсаң, кiшiк бол, халық үшiн бәлiк бол» - Если ты велик, умей умей быть ниже, будь полезен народу, а из «Құдатғу бiлiк»: «Бiлiп сөйлеген бiлекке саналар, бiлiмсiз сөз өз басын жояр» - Слова знающего донесут его до знания, а слова не образованного уничтожат его самого.

Пословицы-поговорки в основном сохранялись в устной форме. Начали их собирать и издавать только во второй половине XVIII века.

Одним из первых начал записывать казахские пословицы-поговорки – Шокан Уалиханов. В труде Ш. Уалиханова «Избранные произведения (Таңдамалы шығармалар)» многие пословицы-поговорки до сегодняшнего дня не потеряли своей ценности. Пословицы-поговорки имеют также большое значение в изучении искусства и языка.

Видный, общественный деятель, ученый М. Ауезов считал: «Мне очень тяжело говорить, что программа «Мәдени мұра» закончена. Потому, что за эти годы мы к нему привыкли, тесно сработались. Мы должны знать, что программа подняла наше общество на новый и качественный уровень. Мы не говорим, что все завершено, мы говорим, что переходим на другой уровень. Будет правильным сказать, что первый этап ознаменовал собой знакомство с культурным наследием, а второй этап – внедрение его в народ».

На современном этапе развития Независимого Казахстана мы замечаем, что сферы общественной культуры набирают силу и мощь. «Нет будущего без прошлого», если опираться на это, то все изменения в общественной жизни нужно искать в истории.

Список литературы:

1. Ғабдуллин М. Қазақ халқының ауыз әдебиеті. Алматы, 1964.
2. Ғабитов Т.Х., Өмірбекова М.Ш. Мәдениеттану негіздері. Алматы, 2003.
3. Әбілқасов Ғ.М., Хасен М.Ә. Қазақ мәдениеті. Қарағанды, 2008.
4. Қоңыратбаев Ә., Қазақ фольклорының тарихы, Алматы, 1990.

Музыкальное искусство и художественное творчество в XIX – начале XX веков

*А.А.Абдрахманова,
ст.преподаватель
кафедры «История Казахстана»
Карагандинского государственного
технического университета*

Из седой древности до наших дней дошла казахская народная легенда о неземном, сверхъестественном происхождении музыки, пения. Она рассказывает о том, что парящая высоко в небе божественная песня, пролетая над великой степью казахов-кочевников, опустилась очень низко, поэтому народ, услышавший ее, от природы наделен большим музыкальным даром и способностями. А еще в народе говорят: «Бог вложил в душу каждого казаха частицу кюя с момента его рождения». Не случайно, наверное, люди пришлые, «со стороны», наблюдавшие за жизнью и бытом казахов в 18-19 веках, не без удивления и восхищения отмечали сильно бросающуюся в глаза способность народа к творчеству, стремительной музыкально-поэтической импровизации, широкую вовлеченность в сферу музицирования всего населения - от младенцев до глубоких старцев.

Каждый половозрастной клан имел в казахском традиционном обществе соответствующий набор музыкальных инструментов и жанров, репертуар и исполнительские формы.

Домбра была излюбленным инструментом народных музыкантов. В прошлом струны домбры изготавливались из козлиных кишок. Нежная, мягко певучая и бархатная звучность домбры известна многим. Домбру можно было изготовить и использовать в условиях кочевого быта.

В традиционном народном музицировании казахов, в домбровом исполнительстве, как правило, предшествовали рассказ или легенда о возникновении и содержании кюя. История домбровой традиции уходит в глубь веков, о которой свидетельствуют археологические открытия, например, древнего Хорезма, а также Пазырыкских курганов и археологические находки казахстанских археологов на территории Казахстана. Судя по этим сведениям, домбыра и кобыз были наиболее распространенными музыкальными инструментами ранних кочевников. Одна из особенностей домбрового исполнительства – сольная форма игры на инструменте. Она способствовала выдвижению ярких личностей в различные исторические эпохи. Народ сохранил имена лучших представителей – Кен-Буга, Асан-Кайгы, Карт-Ногай, Байжигит, Бежен, Таттимбет, Казангап, Сейтек, Дина Нурпеисова и др.

Одним из самых распространенных музыкальных инструментов можно считать кылкобыз, относящийся к смычковому двухструнному инструменту. О

нем упоминается еще в книге “Китаби деде Коркут”, датируемой XVIII-IX вв. Слово “кыл” связано со струнами из конского волоса. Кылкобыз был в употреблении у баксы (шаманов) и народных исполнителей.

Две струны кылкобыза, состоящие из 104 конских волосков, издают целую гамму обертонов при соприкосновении смычка. Колорит и густота звучания инструмента во многом зависели от силы прикосновения смычка, а также от высоты звука, при котором обертона звучали то гнусаво, то пискляво, то бархатно-густым сочным тоном.

История кобызового исполнительства была связана с религиозно-магическими ритуалами баксы – шаманов. Кобыз служил средством общения баксы со своими духами-помощниками (аруахами). Наряду с этим кобызовая традиция носит не только ритуальный характер, но и связана с эпическим творчеством жырау (певцов), которые в кочевой среде занимали одно из видных мест.

В прошлом в традиционной музыке широко бытовал инструмент – сыбызгы, изготавливаемый из полого стебелька растений курай. Простая форма и доступность материала способствовали его популярности среди казахских музыкантов. По тембровому колориту сыбызгы издает нечто дрожащее, словно пребывающее в трепете, волнении звучание, напоминающее высокие звуки флейты. Звучал сыбызгы на летних пастбищах, на свадьбах, при рождении ребенка, при приезде почетного гостя.

Образы, содержащиеся в сыбызговой музыке, восходят к глубокой древности. Об этом свидетельствуют бытующие и поныне кюи-легенды, к которым можно отнести “Кок бука” (Небесный бык), “Желмая” (кличка верблюдицы легендарного Асан-кайгы), “Бозынген” (Верблюдица – священное животное).

В прошлом были известны сыбызгисты Курумбай, Кангожа, Тулак, Сырмалай, Ыскак. В XX веке прославились В. Ыскаков, О. Кожабергенев, М. Онгаров, Ш. Ауганбаев.

Дальнейшая самостоятельная жизнь казахов давала новые художественные знания и опыт через участие в молодежных играх и развлечениях с обязательным участием музыки - кайым-айтысах, тартысах, диалогическом пении бытовых песен кара олен. Репертуар «молодых лет» обогащался любовной лирикой и разнообразными песнями и ритуалами многокрасочной казахской свадьбы со скорбными прощальными плачами невест и бодрыми молодежными жар-жарами, сигнальным боем ударных - дабыла, дауылпаза, или шындауыла на охоте на зверя или во время воинского похода. В этом отношении «зрелость», несущая уравновешенность и опыт, была призвана для свершения больших государственных и общественных дел, защиты интересов рода в межродовых песенно-поэтических состязаниях - айтысах и отправления народных обрядовых праздников и церемоний в качестве - жаршы - организатора и исполнителя ритуала.

Вторая половина XIX в. была периодом расцвета музыкального искусства Казахстана. Выдающимся вкладом в инструментальную музыку XIX в. является творчество Таттимбета Казангапова (1817 – 1860 гг.). Он

прославился как автор и исполнитель произведений для домбры в стиле «шертпе». Большинство его кюев эмоционального, лирико-возвышенного плана. В них Таттимбет воспел красоту родного края – «Саржайлау», «Сары озен»; дал художественное опоэтизирование нравов и повадок животных – «Ерке атан», «Бозайгыр» и др.

Сохранилось более 60 кюев (некоторые из них в разных вариантах) Курмангазы Сагырбаева (1806 – 1879 гг.). В его кюе «Балбырауын» передается народный праздник; музыкальная зарисовка «Сарыарка» переносит слушателей в бескрайние просторы родной степи. Другие кюи заставляют задуматься о горькой судьбе народа. Одно из своих первых сочинений – кюю «Кшкентай» посвятил восстанию Исатая Тайманова. Являясь участником восстания, он воплотил в этом кюе порывы народа к освобождению от феодально-байского гнета и пут колониализма. Баи и царские чиновники, не без основания усматривая в действиях и произведениях Курмангазы призывы к сопротивлению, преследовали и томили его в тюрьмах.

Выдающимся композитором был и Даулеткерей Шигаев (1820 – 1887 гг.). Сохранилось около 40 его кюев. Все они лирического содержания, ярки и выразительны. Им свойственны стройность формы, единство стиля. Патетическая взволнованность передается в кюе Даулеткерей «Жигер», глубокие сердечные чувства вызывают кюю «Булбул», «Керлме» и др. Духом подлинной народности веет от кюя «Желдрме». Это красочная, стремительная по ритму пьеса, рисующая традиционные народные конские соревнования.

Огромное влияние на формирование кобызовой классики оказали композиторский талант и исполнительское мастерство Ихласа Дукенова (1843 – 1916 гг.). На основе содержания эпических сказаний он создал ряд выдающихся по художественной целостности программных кюев. Таковы «Коркут-кюю», «Камбар-кюю», «Казан-кюю» и др. Ихлас сочинял и кюю в сатирическом плане о высокомерных царских чиновниках, чванливых баях – «Жарым-патша», «Бесторе». В кюях Ихласа отражены и раздумья о жизни, о страданиях народа – «Жалгыз аяк», «Жез киик».

В начале XX в. продолжали развиваться и традиционные виды казахского искусства: устная литература и музыкальное творчество. Особое развитие получает песенное искусство. Казахи продолжали петь песни Абая, Мусы Байжанулы, Биржан сала и Акан сери.

В 20 веке казахская музыкальная культура обогащается новыми формами музицирования и жанрами. За небольшой в масштабах истории отрезок времени республика освоила многоголосие и весь жанровый арсенал классической европейской музыки - оперу, симфонию, балет, инструментальный концерт, кантату, ораторию, ансамблевые, оркестровые и хоровые исполнительские формы, создала новую профессиональную композиторскую школу, базирующуюся на письменном типе творчества.

К началу XX в. относится творчество целого ряда акынов и композиторов, оставивших заметный след в культуре казахского народа. Мусабек Байзакулы (1849-1932) родился на территории нынешней Южно-

Казахстанской области, в местности Шоктас. Мусабек - поэт-лирик, воспевавший любовь и природу, социальные темы выражались в основном в виде басен. Широко известны были айтысы Мусабека с другими певцами. Известным акыном и сочинителем поэм - "Кисса" был Арип Танирбергенев (1856-1924), родившийся в Семипалатинской области. Он известен целым рядом сочинений, в которых чувствуется влияние восточной классики. Арип был не только акыном, но и автором нескольких книг, опубликованных в Казани и Оренбурге.

Поэтом-"книжником" был и Нуржан Наушабаев (1859-1919), родившийся на территории Костанайской области. Кроме опубликованных работ "Манзумат казакия" (1903), "Айтыс Нуржана и Сапаргали" (1903), ему принадлежит большое число неопубликованных песен и стихов.

Один из наиболее известных акынов начала XX в. - Балуан Шолак (Нурмагамбет) Баймурзин (1864-1919) - родился на территории Северо-Казахстанской области. Его песни получили широкое распространение в народе, многие из них популярны и сегодня.

На обширной территории Казахстана формируются различные локальные профессиональные композиторские и исполнительские школы, при этом каждый регион предлагает своего рода «специализацию» в развитии конкретных традиций. Так, территория Западного Казахстана стала центральной зоной в развитии домбрового кюя токпе, а ареал Сары арки (Центральный Казахстан) - эпицентром профессиональной песни, юго-западный регион (Кармакчинский район) сохранил и развил богатейшие традиции эпического сказительства, а Жетысу - традиции айтыса - состязательного искусства акынов-импровизаторов. Имена Курмангазы, Даулеткерей, Таттимбета, Казангапа, Дины, Биржана, Ахана, Жаяу Мусы, Естая, Ибрая, Нартая, Мади, Мухита, Абая, Кенена Азербаетова вошли в историю не только казахской, но и мировой музыкальной культуры. Их творчество, отличающееся яркой индивидуальностью стиля, характерным образным строем и кругом музыкально-выразительных средств, составляет гордость, классику казахской музыкальной культуры. Создавая высокое искусство и приобщая простых людей к «божественному таинству» - музыке, они при жизни пользовались большой любовью и уважением в обществе и всегда находились в центре всеобщего внимания и притяжения. Богатство казахской народной музыки привлекало внимание профессиональных исследователей. А. Затаевич в 1924 г. записал 1 тыс., а в 1931 г. — 500 песен и кюев казахского народа. Для развития национального музыкального искусства огромное значение имела организация в 1934 г. оркестра национальных инструментов.

С первых лет Советской власти акыны, жырау и жырышы посвятили своё творчество объективному отображению нового мироощущения народа. Они сообщали о произошедших исторических переменах: «О суюнши, суюнши — царь свергнут» (Нартай Бекежанов), «Буря Октября разрушила царский трон» (Нурпеис Байганин). Новое время расширило тематику народной поэзии и

одновременно сферу её публицистического действия. В советское время они начали исполнять свои произведения на митингах, собраниях.

Изо дня в день, из года в год, как и прежде, музыка звучит и объединяет разные эпохи и поколения, связывает прошлое, настоящее и будущее.

Одним из направлений в культуре Казахстана на рубеже XIX-XX вв наравне с музыкальным искусством развивалось художественное творчество.

Художественное творчество нашло глубокое отражение в прикладном искусстве казахского народа. Прикладное искусство имело многовековую традицию развития. Изделия, выполненные народными мастерами, демонстрировались на крупных выставках 19 века, в Петропавловске, Кокшетау, Нижнем Новгороде и других городах. Приёмы и технология изготовления изделий передавались из поколения в поколение. Великолепными были сырмаки, текеметы – постилочные войлочные ковры, тускиизы – настенные войлочные ковры и многочисленные другие войлочные изделия, при изготовлении которых гармонично применялся казахский орнамент, который богато использовался во всех его основных видах – зооморфном, растительном и геометрическом видах. Были распространены и такие виды искусства, как изготовление сёдел и конного серебра и костяными накладками, ювелирных изделий и других. Постепенный переход казахов к осёдлому образу жизни повлиял на развитие ряда направлений художественно-прикладного искусства.

С глубокой древности одним из распространенных видов домашнего ремесла казахов была художественная обработка дерева. Об этом свидетельствуют многочисленные археологические находки на территории Казахстана и Алтая. Старинные художественные традиции орнаментальных мотивов, технологических приемов изготовления изделий из дерева сохранились в творчестве народных мастеров Казахстана и поныне. Большинство предметов из дерева, находящихся в собрании Государственного музея искусств Казахстана им. Кастеева, датируются концом XIX – началом XX вв. Искусство казахских резчиков представлено коллекцией самобытной мебели, оригинальной посуды, музыкальных инструментов. Само жилище кочевника – юрта, немислимо без участия дерева, по-скольку каркас его изготавливается из легко гнущегося ивняка, называемого по-казахски тал.

Известный русский исследователь Р. Карутц считал, что ошибочно было бы полагать, что Казахстан представляет собой только бескрайние степи, безводные пустыни, сыпучие пески. Наряду с ними край этот славится и богатыми лесными массивами. В районах Семиречья, Сарыарки, Алтая, Урала, Алатау, Тобола, Иртыша произрастают более 30 видов твердых и мягких пород деревьев.

Изддревле кочевники почитали дерево как святыню. На одиноко растущее дерево или кустарник привязывали кусочек ткани или ленту. Дерево, как совершенное создание природы, было источником вдохновения поэтов, художников и писателей. Удивительно контрастная природа Казахстана была не только основным источником творческого вдохновения в искусстве, но и

давала сырье и материал для народных умельцев ағашұста. Казахская мебель, ассортимент которой был невелик, отличалась легкостью, малогабаритностью и транспортабельностью, что особенно важно в условиях кочевого и полукочевого образа жизни с характерной для него подвижностью быта.

Музейная коллекция традиционной мебели казахов, несмотря на малочисленность, тем не менее, дает определенное представление о развитии этого вида искусства на рубеже конца XVIII – начала XX вв. Время наложило свой неумолимый отпечаток на сохранность изделий, однако это не умаляет всех достоинств этого вида искусства и представляет огромный интерес, благодаря его большой художественной значимости.

Профессиональные резчики по дереву виртуозно владели различными видами резьбы. О достаточно высоком уровне исполнительского мастерства свидетельствуют произведения безымянных народных мастеров, которые ныне занимают достойное место в экспозиции прикладного искусства Казахстана.

Примером является кебеже – ларь для хранения продуктов. Фондовая коллекция музея насчитывает ряд интересных по композиционному строю и декору кебеже, орнаментальная композиция которых, в большинстве своем, состоит из древнейших геометрических мотивов: ромб, зигзаг, треугольник, круг и др. Декоративные розетки включают растительные мотивы, являющиеся поэтическим переосмыслением богатейшей растительной флоры Казахстана.

В резьбе по дереву особое место занимают космогонические мотивы. Известно, что многие доарабские культуры Средней Азии и Казахстана имели ярко выраженную астральную окраску, что нашло определенное выражение в прикладном искусстве. Дошедшие до нас космогонические мотивы казахского орнамента возникли в толще напластования культур древних племен и народов.

Многие произведения из числа музейной коллекции имеют сложную семантику орнаментального декора, наделенного философской, космологической и обереговой символикой. К примеру, қошқар мүйіз – бараний рог, құсқанат – птичьи крылья, түйетабан – след верблюда, өрмекші – паук, имели некогда значение оберегов.

Резьба была не единственным способом декоративного оформления изделий из дерева. Лицевые части посудных шкафов, кроватей, музыкальных инструментов и других предметов инкрустировались костью, часто сочетая инкрустацию с ажурными пластинками из серебра. Техника инкрустации костью в декоре мебели известна многим народам, но у казахов она имела свои своеобразные черты. Казахские ағашұста в этой технике применяли фигурные и прямоугольные пластинки, покрытые крупными крестообразными, округлыми или другими узорами, нередко с ажурными сквозными прорезями. На самых роскошных предметах (в основном, в декоре кроватей и шкафов) казахские мастера применяли резьбу с инкрустацией костью в сочетании с серебряными накладками. Инкрустация костью порой сочеталась с сукном или бархатом, причем применялась только с геометрической разновидностью резьбы.

Искусство вышивки нашло широкое применение при изготовлении женской и мужской одежды и различного снаряжения. Продолжало уделяться внимание внутреннему художественному оформлению юрты. В аулах по-прежнему деревянные изделия казахского ремесла успешно соперничали с изделиями фабричного производства. Получили распространение изделия из металла.

Местные ювелиры изготавливали такие изящные вещи, как сакина, сырга, алка. В казахском ауле мастера ювелиры пользовались заслуженным почётом и вниманием. Основными потребителями ювелирных изделий были состоятельные казахские скотоводы, феодальные группы.

Предметы казахского народного прикладного искусства становились известными в культурных центрах России и за рубежом. На всемирной выставке в Париже в 1868 году были выставлены казахские ювелирные изделия, национальные костюмы. С казахскими музыкальными инструментами общественность получила возможность ознакомиться на выставке 1872 года в Москве.

Все эти предметы, выполненные из дерева, являются подлинными произведениями художественного искусства, которые вошли в сокровищницу национальной культуры.

Список литературы:

1. История Казахстана в пяти томах. Том - 3. Алмата, 1977-1981.
2. А Кузембайулы, Е. Аманжолулы. История Республики Казахстан, Астана- 1999.
3. А. Абдакимов. История Казахстана. Караганда, 1996.
4. www.nauka.kz

Развитие периодической печати Казахстана в XIX- начале XX веков

*А.А.Абдрахманова,
ст.преподаватель
кафедры «История Казахстана»
Карагандинского государственного
технического университета*

Долгие годы история журналистики Казахстана оставалась малоизученной и многие публицисты прежних времен, особенно в период сталинских репрессии с приклеенным ярлыком националистов, пантюркистов, панисламистов, были вовсе под запретом. Советская идеологическая машина не допускала общественность к их трудам.

В настоящее время идеи духовных лидеров Алаш-Орды являются большим научным вкладом в развитие общественно-политической мысли казахстанского общества, а также являются родником теории журналистики для нынешнего поколения.

Журналистика суверенного Казахстана имеет давнюю самобытную историю и традицию преемственности. Журналистика советского периода имеет своеобразную тенденцию. В этот период под прессом коммунистической идеологии осталась в тени национальная содержательность анализируемых публикаций. Поэтому данный период рассматривается в свете требований истории журналистики суверенного независимого государства, где во главу угла положено исследование и объективный показ духовного наследия народа, веками добивавшегося независимости.

История казахской журналистики начинается с публицистического наследия родоначальников казахской журналистики. Это Абай, Валиханов Ч. Ч., Алтынсарин И. Бесспорно то, что их просветительское творчество явилось предвестником нового явления в жизни казахского общества - появление журналистики на родном языке. И первой казахоязычной газетой была "Туркестан уалаятынын газеты", выходившей с 1870 по 1882 годы. Это издание было приложением к "Туркестанским ведомостям" - официальному органу Туркестанского генерал-губернаторства. Выходила четыре раза в неделю. Два выпуска на казахском и два - на узбекском языках. Газета призвана была выражать интересы царизма. Однако на ее страницах появляются статьи, корреспонденции, заметки о социально-политических проблемах казахского общества, о литературе, искусстве коренных жителей Казахстана.

С 1870 года в течении 48 лет в Ташкенте выходила газета "Туркестанские ведомости". Целью этой газеты по рекомендательному замечанию Туркестанского генерал-губернатора К.П. фон Кауфмана - изучение края. Царизм был заинтересован в исследовании полезных ископаемых, этнографии,

внутренней социально-политической, экономической жизни местных жителей с тем, чтобы в последующем проводить политику ассимиляции и превращения Казахстана в дешевый сырьевой придаток метрополии.

1888 - 1902 годы в Оренбурге печаталась газета "Дала уалаятынын газеты" - приложение к "Акмолинским областным ведомостям". С 1894 года на казахском языке газета выходит под прежним названием, а на русском языке переименована на "Киргизскую степную газету". В редколлегии были Ешмухамбет Аблайханов, Динмухамет Султангазин, Рахимжан Дуйсенбаев. Газета публиковала распоряжения, указы царского правительства, местного руководства. Издание состояло из официального и неофициального отделов. Во втором отделе читатель мог найти статьи, информационные заметки о внутренней жизни казахов. Большое количество материалов посвящено литературным произведениям писателей, акынов. Газетные полосы отдела были отданы выступлениям Потанина Г. Н., Ядринцева Н. М., Чермак Л. К. Большая заслуга издания в том, что она вырастила большую плеяду писателей. На ее страницах впервые выступили видные казахские поэты-просветители, публицисты, фольклористы Купеев М. Ж., Адыков Б., Бабажанов К., Диваев А. и др.

С начала 1900 годов с обострением социально-политической жизни казахского общества появляются первые марксистские издания. Ленинская "Искра", "Вперед" "Пролетарии", "Социал-демократ" и другие печатные издания были провозвестниками нового направления в общественно-политической жизни казахской общественности. Распространялись листовки-прокламации с явным выражением антиколониального настроения населения.

Появление газет "Казах" (1907), "Серке", (1907) "Урал" (1907) свидетельствует о политической активности казахской интеллигенции. Восстание 1905-1907 гг. в центральной части России нашло место в этих изданиях. Переселенческая политика царизма, обострение противоречий в казахском ауле, призывы к неповиновению властям были главной темой газет этого периода. Имеет символическое значение статья Дулатова М., обращенная к казахской общественности, где речь идет о насильственной колонизаторской политике царизма и призыв к борьбе за свои права.

Появление новых признаков политического единения колониальных народов как "Мусульманское движение" и ее последующее укрепление были главной тематикой газет и журналов антиколониального направления. Полны антиправительственных выступлений в первом профсоюзном печатном органе в Казахстане - журнале - "Трудовая жизнь" (Семипалатинск, 1907). Под руководством Куйбышева В. В. выходит первая партийная легальная газета "Степная газета" (Петропавловск, 1907).

В годы подъема освободительного движения зарождается казахская демократическая пресса. Газета "Казахстан" (1911-1913 гг.) - орган прогрессивной интеллигенции. Издание имело общедемократическое и просветительское направление. В газете освещаются актуальные проблемы общественной, экономической и культурной жизни Казахстана. Имеют

большое значение в развитии демократической мысли публицистика Буйрина Е., Карашева Г., Каратаева Б., Мендешева С.

С 1912 по 1914 годы на территории Казахстана распространяется общественно-политическая газета "Правда". Петербург (1912-1914). В ней публикуются материалы, посвященные проблемам Казахстана. Корреспондентом "Правды" по Казахстану является Болганбаев Ж. 1911 -1915 годы выходит первый общественно-политический журнал "Айкап". Основателем и редактором журнала был Сералин М. (1872-1929). Идейная Основные сотрудники издания - Торайгыров С., Сейфуллин С., Кубеев С., Донентаев С. и др. В журнале дается полная история участия казахских депутатов в работе мусульманских фракции, освещается работа Государственной Думы. Огромна роль журнала в развитии казахской общественной мысли, литературы и публицистики на основе просветительских традиций. Журнал в последующие годы ведет полемику с газетой "Казах", выходящей под редакцией Байтурсынова А. и Дулатова М. Наметились две точки зрения по аграрно-экономическим и социологическим проблемам. И в дальнейшем эти два издания будут вести полемику о выборе пути дальнейшего развития, о тактике и стратегии борьбы за свободу и независимость.

Важная веха в летописи казахской журналистики - появление общественно-политической газеты "Казах" (1913-1918), явившейся политическим центром передовой казахской интеллигенции. Газета, выражая интересы казахского народа, была его трибуной, правозащитником. В период национального восстания 1916 года объективно освещала весь процесс и призывала народ к сплочению и единству. Именно газета была в большей мере организатором политической работы прогрессивной национальной интеллигенции, итогом которой было выработка тактики и стратегии борьбы за независимость. Газета имела партийную ориентацию. Национальная партия "Алаш-Орда" формировалась под воздействием идей газеты "Казах". Газета активно освещала съезд мусульман России, где народы подвластные царизму выдвигали не только религиозные требования, но и политические.

В период первой мировой войны усиливает гнет царизма отношении колониальных народов. Непомерные поборы, бесчинства царских чиновников, расслоение казахского общества, разрушение уклада жизни, разорение и обнищание массы народа ведут к социальной напряженности в обществе. Повсюду имеются факты неповиновения и открытого выступления против распоряжений местных чиновников. Эти факты нашли отражение в национальных изданиях как рукописный журнал "Садак" в Уфе. (1915-1918 гг.), выходящий под редакцией Майлина Б. и Тлепбергенова Ж., газеты "Сары-Арка" (1917-1918 гг.), "Бирлик туы". (1917-1918 гг.), под началом М.Чокая, "Жас Азамат" - органа казахской молодежи (1918-1919 гг.), редактируемая Кеменгеровым К., "Алаш". (1916-1917 гг.) под началом Тогусовых М., К., "Уран" и общественно-политический журнал "Абай".

Эти издания вышли на волне подъема национально освободительного движения. На страницах изданий освещаются события кануна Октябрьского

переворота. Есть сообщения о ходе работы партий "Алаш-Орда". Материалы изданий носили антиколониальный характер. Выражали идею национальной суверенности. Поддерживали идей партий "Алаш-Орда", программное выступление которой за национальную автономию и строительство своей государственности со всеми ее атрибутами власти.

Усиление национально-колониального гнета, аграрная политика царизма, проникновение капиталистических отношений в социально-экономическую жизнь края привело к росту национального самосознания казахского народа. Национальное движение в казахском обществе было неоднородным, в нем существовали различные идейно-политические течения, ядром которого выступали представители национальной интеллигенции, выпускники университетов и училищ Петербурга, Москвы, Казани, Томска и Оренбурга. Наиболее полно выражавшими мнение различных идейно-политических течений национальной интеллигенции были журнал «Айкап» и газета «Казах».

Журнал «Айкап», выходивший в 1911 – 1915 гг. (издатель и редактор – Мухамеджан Сералин (1871 – 1929 гг.)), выражал аграрно-демократические направления идейно-политической мысли в Казахстане. В нем сотрудничали Ж. Сейдалин, Б. Каратаев, С. Торайгыров, С. Сейфуллин, Б. Майлин и др. На страницах журнала освещались проблемы аграрных отношений, просвещения и знаний, развития товарно-денежных отношений в казахском ауле, разоблачалась колонизаторская политика царизма. Главным вопросом в журнале «Айкап» был аграрный вопрос, т. е. земельные отношения, переход кочевников к оседлости, вопросы агрокультуры, изменения форм хозяйствования и др. На страницах «Айкап» значительное место отводилось проблемам развития товарно-денежных отношений, вопросам интенсивности скотоводства, установлению тесных связей казахского хозяйства с рынком, предпринимательства, необходимости организации кооперации и др.

Газета «Казах», выходившая с 1912 по 1918 гг., выражала идеи либерально-демократического направления. В ней сотрудничали лидер казахской конституционно-демократической партии и общенационального движения казахского народа, ученый-экономист А. Букейханов, А. Байтурсынов, М. Дулатов и др. В главном аграрном вопросе они выступали с требованием отмены государственной собственности (Российской империи) на землю и передачи ее в собственность казахам, запрета продажи земли. В вопросе о развитии скотоводства в период кочевого хозяйства казахских шаруа, газета «Казах» выступала о роли скотоводства в экономическом пространстве, о развитии интенсификации скотоводства, о кооперативном движении и т. д.

В области развития общественно-политической жизни края, либерально-демократическое направление ратовало за эволюционное развитие общества. Газета «Казах» писала, что большевики не согласны с тем, что нельзя круто, за один день изменить жизнь, традиции, характер народа. Газета считала, что, захватив в свои руки власть, они насильственно осуществят свои идеи.

В целом, несмотря на различные взгляды о развитии социально-экономической и общественно-политической жизни края, журнал «Айкап» и

газета «Казах» на своих страницах сумели выразить общенациональные идеи и интересы казахского народа.

В дальнейшем, по решению Советов под запретом оказались мусульманские комитеты в Закаспийской области. Закрывались печатные органы оппозиции: газеты «Туркестанский курьер», «Туркестанское слово», «Туркестанский вестник» (Ташкент), «Асхабад», «Степная речь» (Петропавловск), «Семипалатинский день», «Алтайский луч» (Усть-Каменогорск). Решением I Тургайского областного съезда Советов (март-апрель) 1918 г. была запрещена газета «Казах», которая в свое время инициировала консолидацию либерально-демократической казахской интеллигенции.

Налаживался выпуск пробольшевистских газет, таких как «Голос Алтая» (Усть-Каменогорск), «Заря Свободы» (Семиречье), «Известия Семипалатинского Совета рабочих и солдатских депутатов», а также газет на казахском языке «Комек» (Верный), «Уран» (Урда).

В постановлении съезда по вопросам пропаганды, агитации и печати речь будет идти о непримиримой борьбе с вредными для советской власти изданиями и умонастроениями. Налаживается работа большевистских изданий "Пролетарий" (Оренбург, 1917 г., октябрь), "Заря" (Петропавловск, 1917г., сентябрь). "Крестьянская газета" (Верный, 1917 г., декабрь), сатирический журнал "Садак" (Верный, 1917 г.).

На арену журналистики выдвигаются первые советские газеты Казахстана - органы Советов. "Известия Военно-революционного комитета" (Петропавловск, 1917 г., декабрь). "Известия рабочих и солдатских депутатов" (Семипалатинск, 1918 г., февраль). "Известия Тургайского областного комиссариата" (Оренбург, 1918 г., февраль). "Заря свободы" (Верный, 1918 г., март). "Объединение" (Павлодар, 1918 г., апрель). "Голос Алтая" (Усть-Каменогорск, 1918, апрель). Периодичность, тиражи первых советских газет.

Советы принимают решение о создании национальной печати. Это "Казах муны" (Оренбург, 1918 г., 16 апрель), редактируемый Назиром Торекуловым, "Жана турмыс" (Уральск, 1917.).

Газета "Тиршилик" (Акмолинск. 1917-1918 гг.) под руководством Сакена Сейфуллина стояла на страже интересов советского политического строя. Идеино-политическое направление и основную тематику национальных газет определяют решения и распоряжения Советской власти. На страницах печати идет "идейная борьба" с "кулачеством" как с неудобным элементом в режимной экономике Советов.

С началом гражданской войны Казахстан также был вовлечен в этот процесс. Принимаются меры Алаш-Орды по созданию казахских военных формирований. Возникают национальные подразделения Красной Армии. Печатные органы лидеров национально-освободительного движения ведут пропаганду о защите национальных интересов казахского народа. В идеологической работе между большевиками и представителями "Алаш-Орды" крайне обостряются противоречия.

Газеты в районах действия Советов "Вестник Семиреченского трудового народа" (Верный, 1918 г., 21 июнь) - на казахском языке - "Жетысу енбекши халык мухбири" (позднее Комек), "Известия областного исполнительного комитета Совета крестьянских, рабочих, киргизских (казахских), красноармейских и ловецких депутатов" (Урда, 1918 г., 18 ноября)- "Яицкая правда" (1919 г., 1 февраля) - "Красный Урал" (1920 г., март) призывают народ к укреплению Красной Армии, борьбе против белогвардейщины. На страницах газет директивные материалы VIII съезда партии. Вводятся новые разделы и рубрики большевистских изданий. Появляются плакаты и лозунги на страницах "Голоса Семиречья" (1919 г., 28 июня), призывающие к защите интересов революции.

В областях Казахстана возникают новые большевистские печатные издания "Яицкой правда", "Дурыстык жолы". "Повстанец" (Кустанай, 1919 г., 30 сентября) - "Красная степь" (1920 г., январь). Знамя борьбы и труда" (Семипалатинск, 1919 г., 2 декабря) - "Степная правда" (1920 г., 21 декабря). "Қазақ тілі" (Семипалатинск, 1919 г., 4 декабря). "Известия Павлодарского ревкома" (1919 г., декабрь) "Красный Павлодар" (1920 г., 11 марта). "Большевик" (1920 г., 2 ноября). "Мир труда" (Петропавловск 1919 г., 5 декабря). Известия Усть-Каменогорского уездного революционного комитета" (Усть-Каменогорск, 1920 г., январь). "Советская власть" (1920 г., август). "Красный вестник" (Акмолинск, 1920 г.).

На идеологическом фронте также идет борьба за умы и настроения читателей. Редакции ведут активную пропаганду советских принципов руководства и общежития.

После утверждения власти Советов периодическая печать как и все сферы общественной жизни общества подчинены партийным принципам. Тотальное руководство печатью осуществляется во всех звеньях идеологической работы. Издания приобретают единое лицо. Тематика и проблематика выступлений также подвергаются унификации. Главной темой печатных выступлений становятся решения партийных съездов по укреплению позиций Советов и борьбе с внешними и внутренними врагами коммунизма.

Появляются военные издания как "Известия Киргизского Комиссариата по военным делам" (Урда, 1919 г., на казахском и русском языках), "Правда" - газета политотдела Актюбинского фронта.

Возникают первые республиканские издания в связи с образованием Каз. АССР. Это газеты "Ушкын" - орган Кирвоенревкома (Оренбург, 1919 г., 17 декабря) - предшественница республиканской партийной газеты "Социалистік Қазақстан", "Известия Киргизского края" (Оренбург, 1920 г., 1 января) - предшественница "Казахстанской правды", "Красная молодежь" - первая республиканская советская молодежная газета" (Оренбург, 1919 г., июль), молодежные газеты и журналы Казахстана - "Молодой боец" (Уральск), "Юный степняк" (Акмолинск), "Юный пролетарий" (Верный), первые республиканские молодежные издания на казахском языке. "Жас кайрат" (Ташкент, 1921 г., 22 марта - родоначальница "Лениншіл жас" - органа ЦК ЛКСМ Казахстана. Газета

"Льртен" (Оренбург, 1922 г., ноябрь), журнал "Жас қазақ" - орган обкома РКСМ (Оренбург, 1923 г., ноябрь).

В эти годы еще сильнее становится зависимость периодических изданий от партийного влияния. Газеты и журналы являются обслуживающим средством идеологических установок марксистско-ленинской теории.

Ведется пропаганда ленинского кооперативного плана, коммунистического воспитания трудящихся. Печать Казахстана поддерживает ленинский призыв в партию.

С назначением Голощекина Ф. И. (Кувджак) наступает известный в истории Казахстана период "Малого Октября в Казахстане". В периодической печати того периода раскрывается сущность и основная цель "Малого Октября". Усиливается наступление на Алашскую интеллигенцию и травля их в газетах. Принимаются репрессивные меры против лидеров движения Алаш.

Печать вовлекается в "борьбу" за ликвидацию крупных сельских хозяйств, насильственный перевод казахских крестьян к сплошной оседлости. Газеты и журналы освещают этот процесс в виде достижения культурных условий жизни казахского общества. Идет активная пропаганда на страницах республиканских СМИ перехода к сплошной коллективизации сельского хозяйства, освещаются методы, формы и темпы сплошной коллективизации. Распад традиционной структуры хозяйства. Протест народных масс против насильственной коллективизации, восстание 1929-1931 гг. в Казахстане ее причины, движущие силы и ход преподносятся как действия врагов революционных завоеваний Советов.

С каждым годом усиливается роль партий в руководстве печатью. Постановлением Оргбюро ЦК РКП(б) о казахской печати (1925 г., 23 октября) для укрепления позиций партий в руководстве печатью создается самостоятельный отдел печати в Крайкоме партии.

Лидеры казахской интеллигенции Рыскулова Т., Асфендиярова С., Садвакасова С., Ходжанова С., Мынбаева Ж. и др. стремятся реализовывать национальные интересы в рамках советской политики. Однако это ведет к безуспешному результату. Эти проблемы широко освещались на страницах республиканской печати. В лекционном курсе дается характеристика классово-партийного принципа в решении национального вопроса, выявляется его великодержавная сущность. В республике наметились три политические группы по решению национального вопроса в рамках советского режима. Печать отражает политику реализации "баланса сил" между различными политическими группами в Казахстане. На страницах газет и журналов ведется политика поощрения проявления национального нигилизма. После разгрома лидеров "Алаш-Орды" борьба с идейными врагами продолжается. В их стан большевистская печать записывает руководствуясь партийными указами и Садвакасова С., Ходжанова С., Мынбаева Ж. и других.

Печать широко освещает достижения Советской власти в области культуры и науки. Противоречия и проблемы называются временными и

вполне решаемыми. Переход казахского языка с арабского алфавита на латинский и - в последующем - на кириллицу печать пропагандирует как правильное решение партийного комитета. Призывы Байтурсынова А. и его последователей против смены алфавита печать называет необоснованными. Идет тотальное подавление национальных основ культуры. Социалистический реализм в культуре и искусстве становится главной идеей. Печать пропагандирует творческую деятельность писателей, композиторов Ауэзова М., Муканова С., Мустафина Г., Ерубаяева С., Затаевича А., Тулебаева М. Из политической сферы борьба на страницах печати с "буржуазным национализмом" переносится в сферу культуры.

Печать становится застрельщиком движения за чистоту идеологических взглядов общества. По материалам газет и журналов вполне можно проследить о ходе массовых репрессии 1937-1938 гг., ее масштабы, трагические последствия. Чокай-улы М. - основатель политической деятельности эмиграции. Его журнал "Яш Туркестан", книга "Туркестан под властью "Советов" дают яркую характеристику коммунистической политики в национальных республиках, раскрывают колонизаторскую сущность.

Периодическая печать явилась важным фактором формирования этнического самосознания и расширения культурно-просветительных и политических акций.

Список литературы:

1. Синицина С. "Деловой мир Казахстана" - первый номер: " О выходе первого номера журнала "Деловой мир Казахстана" //Наука Казахстана. -1997. - 16-30 сентября. - С.2
2. Козыбаев С. Масс-медиа: разобщение или корпоративность (страницы эпохи драматической журналистики) //КазГУ. Вестник. Серия -журналистика. - 1998.- №3 с. 8-12.
3. Абикеев Г. Анализ состояния и тенденций развития казахоязычных областных газет //Панорама. - 1998.- 23 января. - С.2
4. Абикеев Г., Жусупов С. Казахстанские областные газеты: перспективы выживания //Панорама. - 1999.- 16 апреля.
5. Фетисов М. И. Зарождение казахской публицистики. А., 1961;

Развитие образования и науки Советского Казахстана

*З.Н. Нурлигенова,
преподаватель
кафедры «История Казахстана»
Карагандинского государственного
технического университета*

Одно из безусловных достижений советского режима – осуществление сплошной грамотности. Так, в 1918 г. принимаются «Декларация о единой трудовой школе» и «Положение о единой трудовой школе», в которых провозглашались основные принципы советской образовательной системы – бесплатность, совместное обучение мальчиков и девочек, исключение из преподавания богословских дисциплин, школьное самоуправление. Все школы делились на две ступени – первую, для детей 8-13 лет и вторую, для детей 13-17 лет. Началась активная работа по преобразованию медресе, мектебов и русско-казахских школ в советские.

Всего к концу гражданской войны в Казахстане действовало 2410 школ, в которых обучалось 144 тыс. учащихся, из них 31 тыс. – казахи. Однако большая часть школ работала в непригодных помещениях, 99% казахских школ вообще не имело своих зданий, единых учебных программ не было, практически не было учебников. Для казахских детей и детей батраков и сирот устраивались школы-коммуны и школы-интернаты. В 1923 г. было уже 2025 школ со 128 000 учащихся, а в 1925 г. – 2 713 школ со 160 924 учащимися. В 1925 г. в казахстанских школах был установлен единый образец аттестатов, свидетельств, 5-бальная система оценки, единая продолжительность учебного года и каникул, упорядочена структура школ. В то же время количественный рост школ в тяжелейшей экономической ситуации привел к падению качественного состояния системы образования. Тем не менее, власти предпринимали огромные усилия по ликвидации неграмотности [1, с. 283].

В связи с этим, в 20-х – 30-х гг. прошлого столетия проводилась большая работа по методическому обеспечению школ: в 1921 г. в Семипалатинске были изданы учебники «Есеп кітабі», «Оқу кітабі» и «Тіл құралы». При Госиздате была образована редакционная коллегия для создания новых учебных пособий, к написанию которых были привлечены А. Бокейхан, М. Жумабай, Ж. Аймауытулы, Б. Омаров и другие известные представители национальной интеллигенции. В 1927/1928 учебном году для казахских школ было издано уже более 30 наименований учебников общим тиражом 575 тыс. экземпляров.

Одним из важнейших компонентов системы образования в рассматриваемый период была ликвидация неграмотности среди взрослого

населения. В 1921 г. правительством Казахстана была образована Центральная Чрезвычайная комиссия по ликвидации неграмотности, руководившая всей работой по организации пунктов, где взрослое население овладевало азбучной грамотой. С 1921 по 1927 годы в этих пунктах было обучено около 200 тыс. человек, в 1929 г. – 150 тыс., а в 1930 г. – около 500 тыс. человек [1, с. 283].

Тяжелый удар по системе образования нанес переход казахского языка в 1929 г. с арабской графики на латинскую. Одновременно с борьбой за всеобщую грамотность власти пытались оторвать казахов от огромного духовного наследия веков, зафиксированных в книгах с арабским шрифтом. Кроме того, даже после усовершенствования А. Байтурсыном в 1924 г. арабица позволяла казахам читать любые тюркоязычные издания, в т.ч. и выходившие за рубежом, что считалось политически вредным. Сотням тысяч казахов, умеющим читать по-казахски на основе арабской графики, пришлось вновь стать неграмотными и осваивать новый алфавит.

Несмотря на то, что к 1935 г. обучением в Казахстане было охвачено 91% детей школьного возраста, лишь треть из них училась в семилетних и средних школах, казахских средних школ вообще не существовало.

По переписи 1939 г. среди населения Казахстана было 76,3% грамотных. В 1940 году в республике работало 5289 начальных, 1770 семилетних и 698 средних школ, в которых насчитывалось 1 138 187 ученикамов. Педагогические кадры готовились в КазГУ, в 13 педагогических и учительских институтах и 23 педагогических училищах. В годы войны наша Республика приняла 149 детских учреждений и 19 тыс. детей, эвакуированных из западных регионов СССР, увеличилось количество детских домов. Быстрыми темпами развивалась система профессионально-технического и среднего специального образования. В конце 30-х годов прошлого века в Республике насчитывалось 120 средних специальных учебных заведений, выпустивших более 5 тысяч специалистов. С января 1943 г. во всех школах, техникумах Казахстана учащиеся казахи и представители других восточных национальностей были освобождены от платы за обучение. Расширялась сеть вечерних школ рабочей молодежи. С 1944 г. в начальных и семилетних школах были введены выпускные экзамены, экзамены на аттестат зрелости.

К началу 1950-х годов возникают характерные признаки кризиса образования, правда, не названного столь открыто и недвусмысленно. Необходимо было осознать глубинную причину проблем все более и более проявляющейся инертности образования, которые попытались решить традиционными способами. Инертность проистекает из главного достоинства образования – его целостности как системы. И самое пагубное – единообразие требований к содержанию образования, а это зависело и зависит и от объективных факторов (планирование, управление) и субъективных (волюнтаризм на разных уровнях). 28 декабря 1958 года был принят Закон «Об укреплении связи школы с жизнью и дальнейшем развитии системы народного образования в стране». Это был еще один виток на первом пути выбора, каким должно быть содержание образования: дающим общие знания или

формирующим трудовые навыки. Связь школы с жизнью трактовалась достаточно просто: внедрение в учебный процесс уроков труда, создание учебно-опытных участков и производственных мастерских. Выглядело это следующим образом: 1-4 классы – восстановлены уроки труда, отмененные в начале 30-х годов; 5-7 классы – практические занятия на учебно-опытных участках и в мастерских; 8-10 классы – практикумы по сельскохозяйственному производству, машиностроению и электротехнике». Эти нововведения коснулись и Казахстана. 28 марта 1959 года этот Закон был принят и в нашей Республике [2, с. 66-67].

В 50-80-х годах XX века партийный диктат над школой нарастал. Идеологизация учебно-воспитательного процесса дополнилась гонением за валовыми показателями, формализацией учебного процесса, безразличие учащихся к учебе. Усилилась деэтнизация школьного образования. Если в 1948/1949 учебном году 48% школ системы Министерства просвещения республики были казахскими, хотя дети коренного населения составляли 36% всех учащихся, то в 1955/1956 учебном году 43% общеобразовательных школ функционировали на русском языке с охватом 66% учащихся, более 100 тыс. казахских детей посещали русские школы. За 20 лет (1950-1970 гг.) число казахских школ сократилось с 3891 до 2577, тогда как число русских школ с преподаванием на русском языке увеличилось на 1,5 тыс. В 1989/1990 учебном году 49% общеобразовательных школ Министерства народного образования Казахстана, где училось 67% учащихся, вели обучение на русском языке, 32% школ – на казахском языке [3, с. 388-389].

В рассматриваемый период продолжили свое развитие средние специальные учебные заведения. Так, в июле 1959 года государственные трудовые резервы были преобразованы в систему профессионально – технического образования. При Совете Министров СССР был образован Государственный комитет по профессионально-техническому образованию, в обязанности которого входило методическое руководство всеми видами и формами профессионально-технической подготовки. В то же время оперативное руководство учебными заведениями системы профессионально-технического образования было передано Советам Министров союзных республик, при которых были созданы соответствующие главные управления. В 1960 году в систему профессионального – технического образования были переданы школы ФЗУ. В соответствии с Законом от 24 декабря 1958 года о перестройке школы в этой системе были созданы городские, сельские и вечерние училища профессионально-технического образования. «Основной задачей профессионально-технического образования молодежи, - говорилось в Законе, - является планомерная и организованная подготовка для всех отраслей народного хозяйства культурных и технически образованных квалифицированных рабочих и тружеников сельского хозяйства, коммунистическое воспитание учащихся, их идейная закалка, формирование у учащейся молодежи коммунистического отношения к труду» [4, с. 129].

В соответствии с этим законом профессионально – техническое

образование было переведено на повышенную общеобразовательную базу – восьмилетнюю школу, что давало возможность вооружить будущих рабочих более глубокими знаниями по новой технике и современной технологии. Был создан единый тип профессиональных учебных заведений – городские профессионально – технические училища (ГПТУ) со сроком обучения от 1-го до 3-х лет и сельские профессионально – технические училища (СПТУ) со сроком обучения от 1-го до 2-х лет. Помимо этого создавались вечерние училища, где работающая молодежь могла без отрыва от производства повышать свою квалификацию.

В годы Советской власти в Казахстане начала развиваться система высших учебных заведений. В 1926 г. в Ташкентском высшем педагогическом институте был образован казахский факультет. В 1928 г. факультет был переведен в Алма-Ату и преобразован в Казахский государственный университет. Два года спустя он был переименован в Казахский педагогический институт, а в 1935 г. получил имя Абая Кунанбаева. В 1929 г. в Алма-Ате был открыт зооветеринарный институт, а в 1930 г. – сельскохозяйственный. В 1934 г. в столице состоялось открытие двух новых вузов – Горно-металлургического института и Казахского государственного университета им. С. Кирова. В 1931 г. в Алма-Ате открывается первый в Республике медицинский институт. Открываются педагогические и учительские институты в Караганде, Уральске, Семипалатинске, Актюбинске, Петропавловске, Чимкенте и Кустанае.

1941 год стал годом создания Алма-Атинского педагогического института иностранных языков. Военное время по-своему расставило акценты, сделав проблему взаимоотношения с Западом насущной. Казахская молодежь с особым желанием изучала ведущие европейские языки, заодно интересуясь историей и культурой ведущих мировых держав. В 1944 году девушек пригласил в свои стены Казахский женский педагогический институт. Гуманитарное образование широкого охвата предлагалось будущим учителям, музыкантам, хореографам, психологам и логопедам. В том же году Казахская государственная консерватория объявила набор на музыковедческие и исполнительские факультеты. Не только рояль, скрипка и флейта обживали пространство Консерватории. Под сводами ее залов впервые зазвучали кобыз и домбра, баян и балалайка. Вокальное отделение Консерватории обрело талантливых, многообещающих студентов. Казахский государственный институт физической культуры также открылся в последний военный год.

В 1963 году был образован Институт народного хозяйства, который отражал веяния прогрессивного периода в истории социализма. Студенты Института получали широкие знания экономических и социальных наук. С 1975 года Алма-Атинский энергетический институт приступил к обучению специалистов-энергетиков для нужд республиканской промышленности и городского хозяйства. В 1976 году Алма-Атинский институт инженеров железнодорожного транспорта начал обучение инженеров по этому жизненно важному профилю в структуре транспортного обслуживания. 1978 год подарил творческой молодежи Театрально-художественный институт - кузницу кадров

для республиканских театров, казахстанского кинематографа и телевидения, мастеров художественного и хореографического искусства, известных во всем мире.

В 1980 году начал обучение студентов Алма-Атинский архитектурно-строительный институт, деятельность которого до сих пор дает республике талантливых архитекторов, разработчиков, дизайнеров, конструкторов и толковых инженеров.

В годы гражданской войны и послевоенное время начинается постепенное возрождение науки Казахстана. Этот процесс осложнялся отсутствием сложившейся структуры научно-исследовательских организаций, нехваткой средств и подготовленных научных кадров. В рассматриваемый период развивались преимущественно прикладные научные проблемы, разработка которых была вызвана насущными потребностями. В 1918 г. в Ташкенте был создан Туркестанский восточный институт, а в 1919 г. – Историко-статистический отдел при штабе Казвоенкомата, делившийся на историческую, этнографическую и естественно-географическую секции. В 1920 г. отдел был преобразован в Ученую Комиссию и передан в ведение Наркомпроса, причем к существовавшим трем секциям была добавлена археологическая.

В 20-х годах прошлого столетия в Казахстане появляются первые научно-исследовательские учреждения Химико-биологическая лаборатория, Краевая станция защиты растений, Санитарно-бактериологический институт, Институт удобрений и агропочвоведения. В 30-х годах XX века начинает налаживаться академическая структура науки, в 1932 г. была образована Казахстанская база АН СССР, преобразованная в 1938 г. в Казахский филиал АН. Возникает сеть научно-исследовательских институтов – Институт национальной культуры (1933 г.). Научно-педагогический институт (1933 г.). Всего в 1932 г. в Республике работало 12 НИИ, 15 опытных станций, 186 опорных пунктов, лабораторий, гидрометеостанций.

Росли научные кадры Казахстана. Так, если в 1920-х годах в Республике работали ученые из центральных регионов, академики А. Ферсман, А. Самойлович, И. Губкин, профессора С. Руденко, А. Григорьев, то в 30-х годах ученое звание профессора получает выдающийся казахский историк С. Асфендиаров. Тем не менее, численность ученых-казахов была невелика. Так, из 42 преподавателей Казахского государственного университета в 1936 г. было всего 8 казахов. Аналогичная ситуация была и в других вузах и научно-исследовательских институтах.

40 годы XX века внесли существенные изменения не только в политическую, экономическую, но и культурную жизнь Республики Казахстан. В годы Великой Отечественной войны сюда были эвакуированы многие научные учреждения и высшие учебные заведения страны. В Казахстане трудились известные всему миру ученые – И.П. Бардин, Л.С. Берг, В.И. Вернадский, Н.Ф. Гамалея, И.И. Мещанинов, Н.Д. Зелинский, Л.И. Мандельштам, Н.В. Цицин, С.Г. Струмилин, А.М. Панкратова, А.Е. Фаворский, С.Е. Малов, В.Г. Фесенков, Г.А. Тихов, Б.А. Воронцов-Вельяминов и др.

Ученые внесли ряд предложений, имеющих важное оборонное и народнохозяйственное значение, внедрили их в производство, открыли месторождения черных металлов, молибдена, вольфрама, марганцевых руд и другие. В 1942 году были образованы Институт астрономии и физики, Химико-металлургический институт, в 1943 г. – Институты почвоведения, ботаники, зоологии и тропических болезней. В 1942-1945 годах созданы специализированные Институты химии, металлургии и горного обогащения, огнеупорных и строительных материалов, зоологии.

Крупнейшим событием после войны стало открытие Академии наук Казахстана, которое состоялось 1 июня 1946 года. В состав действительных членов (академиков) АН Казахской ССР вошли выдающиеся ученые М.О. Ауэзов, А.Б. Бектуров, М.И. Горяев, А.К. Жубанов, Н.Г. Кассин, Н.Т. Сауранбаев, членов-корреспондентов – Н.У. Базанова, Р.А. Борукаев, А.Х. Маргулан, М.И. Усанович и др. Первым президентом АН КазССР был избран Каныш Имантаевич Сатпаев.

Ряд научных разработок Академии наук получил мировое признание. В 1958 году за разработку методики и составление комплексных и металлогенических и прогнозных карт Центрального Казахстана ученые И. И. Бок, Р. А. Борукаев, Г. Ц. Медоев, Д. Н. Казанли, К. И. Сатпаев и др. были удостоены Ленинской премии. Цикл работ по открытию и изучению информосом – нового класса внутриклеточных частиц, выполненный группой ученых, среди них кандидатом биологических наук М. А. Айтхожиным, удостоен Ленинской премии в 1976 году.

Исследования ученых способствовали освоению крупных месторождений нефти и газа на Южном Мангышлаке и Урало-Эмбенском бассейне, строительству канала Иртыш – Караганда, внедрению почвозащитной системы земледелия. Работники биологических и сельскохозяйственных наук вывели новые сорта озимой и яровой пшеницы, кукурузы, проса, люцерны, картофеля. Ученые зооветеринары вывели несколько новых пород сельскохозяйственных животных: казахская тонкорунная овца, архаромеринос, казахский белоголовый крупный рогатый скот, кустанайская верхово-упряжная порода лошадей.

В 70-80-е годы XX века увидели свет пятитомная «История Казахской ССР», десяти томный «Толковый словарь казахского языка», одиннадцатитомная монографическая работа «Металлогения Казахстана», «Млекопитающие Казахстана» в девяти книгах, труды по «Флоре Казахстана» в девяти томах, ряд фундаментальных монографий по диалектической логике. Заметным явлением в области общественных наук стало изучение и издание наследия Аль-Фараби, Ч. Валиханова, А. Кунанбаева, И. Алтынсарина.

К 90-м годам XX века 32 научных учреждений Академии наук Казахстана были объединены шестью отделениями: физико-математических наук, наук о Земле, химико-технологических, биологических, общественных наук и Центрально-казахстанским отделением наук. Общее число сотрудников в указанный период составляло 10994 человека, из них научных сотрудников – 4475, в том числе 244 доктора и 1798 кандидатов наук [5].

Однако наряду с успехами в работе были и крупные проблемы: отставали темпы подготовки научных кадров и организация научных учреждений по важнейшим направлениям научно-технического прогресса – машиноведению, радиоэлектронике, радиотехнике, автоматике. Слабая координация академической, вузовской и отраслевой науки привела к распылению научных сил, отсутствию должной концентрации их на разработке важнейших направлений, параллелизму и дублированию научных работ. Резко снизилась эффективность научных разработок. Так, в 1985 году экономическая эффективность одной внедренной разработки по сравнению с 1980 годом снизилась почти вдвое. Ни одно научное учреждение республики не вошло в созданные в стране научно-производственные комплексы.

Таким образом, изучение процесса становления и развития исторической и культурной общности народов Казахстана и России в советское время, основанной на социалистических началах дает возможность правильно понять единство исторических судеб народов Казахстана и России. Это позволило бы разумно определить перспективы современных межгосударственных отношений в сфере образования, науки и культуры, способствующих сохранению и дальнейшему развитию общего культурного и образовательного пространства. Исторически государство в России и СССР брало на себя инициативу модернизации общества. В современном Казахстане государство также принимает на себя ответственность за все составляющие этого процесса, среди которых культура и образование стоят в числе приоритетов общественного развития.

Список литературы:

1. Кузембайулы А., Абиля Е. История Республики Казахстан: Учебное пособие. Астана: Фолиант, 2002. – 368 с.
2. Актаева К.К. История школьного образования в Казахстане в работах советских исследователей (1917 г. – первая половина 80-х годов XX века). Дисс. канд. Астана, 2000.
3. История Казахстана с древнейших времен до наших дней / Гл. ред. М.К. Козыбаев. Алматы: Дәуір, 1993. – 416 с.
4. Абишева Б.Н. Подъем культурно-технического уровня рабочего класса Казахстана 1959-1965 гг. (В условиях развитого социалистического общества). Алма-Ата: Наука, 1975.
5. Наука и техника СССР. 1917-1987 гг. Хроника. – М., 1988.

Развитие Казахской литературы в Советский период

*Т.Ж. Макалаков,
ст. преподаватель
кафедры «История Казахстана»
Карагандинского государственного
технического университета*

Рассматривая Казахстанскую литературу советского периода с исторической точки зрения можно выделить несколько этапов, которые имеют отличительные черты. Первый этап 20-30-е годы XX века неразрывно связан с творчеством представителей «Алашского» движения. Казахская интеллигенция начала XX века представляла собой когорту людей, чей талант и жизненная энергия позволяли им принимать самое активное участие во всех сферах человеческого бытия. С приходом к власти большевиков многие из них перестали заниматься политикой и полностью посвятили себя литературной и научной деятельности. Второй этап конец 30-х – 50-е годы XX века период, когда основная масса литературных произведений, так или иначе затрагивала тему Великой Отечественной войны. Третий этап 60-е - 80-е годы XX века эпоха «застоя», первые робкие попытки советских казахстанских литераторов критического подхода к существующему положению в стране.

В первые десятилетия XX века для литературных произведений угнетенных народов Российской империи (в том числе и для Казахстана) главной темой являлась тема борьбы за справедливость и полноправие, вопрос просвещения народов, призыва к знанию. Поэтому не случайно на страницах казахских журналов и газет «Айкап», «Казахстан», «Казах» часто появляются произведения пронизанные духом того времени наиболее яркий след оставили такие деятели культуры и искусства как А. Байтурсынов, А. Бокейханов, М. Дулатов и другие. В их произведениях читателей привлекала страстность и непоколебимая вера в светлое будущее, в идеи братства народов, силы просвещения.

В начале XX в. начинается творческий путь талантливой казахского прозаика и драматурга Жусипбека Аймауытулы (1889-1931). Окончив аульный мектеб (школу), он продолжил образование в русско-казахской школе, а в 1914г. поступил в Семипалатинскую учительскую семинарию. Основные произведения созданы им в советское время, хотя в 1917 г. он уже сотрудничал с редакторами журнала «Абай», где печатались его первые произведения.

Значительный след в казахской литературе оставил талантливый писатель и журналист Мухамеджан Сералин (1872-1929). Он родился в семье знаменитого акына Сералы на территории Костанайской области, учился в Троицком медресе и Костанайском двухклассном русско-казахском училище. В 1900 г.

публикуется первая его книга «Топ жарган», а в 1903 г. – «Гульгашима». В 1914 г. Мухамеджан перевел поэму «Рустем – Зораб» из произведения «Шахнаме» Персидского философа X века Фирдоуси. Однако главной была не литературная, а журналистская его деятельность. Журнал “Айкап”, главным редактором которого он был, стал значительным явлением в культурной жизни Казахстана этого периода.

К началу XX в. относится творчество Спандияра Кобеева (1878-1956), родившегося в Мендыгаринском районе Костанайской области. Творческий путь Кобеева начался с перевода произведений русских писателей. В 1910 г. в свет выходит сборник переведенных им басен И. Крылова. Изданный в 1913 г. роман «Калым», явился значительным событием в истории казахской литературы.

Одной из видных фигур казахской литературы начала XX в. был Султанмахмуд Торайгыров (1893-1920). Он родился в Баян-ауле, получил образование в мектебе и Троицком медресе. В 1913-1914 гг. Торайгыров сотрудничал в журнале “Айкап”, где печатает первые стихи и рассказы, тяготевшие в основном к теме социального неравенства. Тогда же он начинает работу над романом «Камар сулу». За короткий период своей жизни этот выдающийся человек создал большое количество великолепных произведений.

Большое развитие получает в начале XX в. философско-этическая литература, виднейшими представителями которой были Шакарим Кудайбердыулы, Мухаммед Салим Кашимов, Машгур-Жусуп Копейулы и другие.

Особая роль в развитии казахской философской мысли принадлежит Шакариму Кудайбердыулы (1858-1931). Шакарим, племянник Абая Кунанбайулы родился 11 июля 1858 г. в Шынгысских горах. Шакарим был религиозным философом, но в отличие от схоластической школы, пытался обосновать основные догматы ислама при помощи рационального (логического) метода.

В предисловии к своему стихотворному переводу романа “Дубровский” Шакарим называет своих учителей: Байрон, Пушкин, Лермонтов, Некрасов, Хафиз, Навой, Физули, Кант, Шопенгауэр и др. Первым философским произведением был труд «Мусылман-шылдык, шарттары», вышедший в Оренбурге в 1911 г. В том же году была опубликована «Родословная тюрков, киргизов, казахов и ханских династий» – одна из первых работ по истории казахов.

Однако Шакарим оставил нам не только философские и исторические труды, но и огромное количество стихов, поэм и прозаических произведений. С полным основанием можно утверждать, что Шакарим Кудайбердыулы – одна из наиболее значительных фигур в казахской литературе начала XX в. Видным представителем клерикально-философского направления казахской литературы был Машгур-Жусуп Копейулы (1858-1931 гг.). В 1907 г. в Казани выходят сразу три его книги: «Увиденное мною удивительное явление в моей долголетней жизни», «Положение», «О том, чья земля Сарыарка». В них автор резко

высказался против колониальной политики России, переселения крестьян в Казахстан, призывал казахов активнее включаться в политическую жизнь страны.

В своих неопубликованных работах Машгур Жусуп дал толкование целому ряду морально-этических категорий, его философские труды сыграли определенную роль в развитии казахской философской мысли. С установление Советской власти впал в опалу, как и многие представители казахской интеллигенции того периода.

Представителем религиозной философии был и Мухамед Салим Кашимов. В своих произведениях «Вежливость», «Агитация», «Книга разума», «Наставление казахам» он выступает с педагогическими наставлениями, излагает свои философские и социально-политические воззрения. Кроме чисто философских трудов, перу Кашимова принадлежит повесть «Печальная Мариям» (1914 г.), в которой автор осуждает обычаи бракосочетания, когда девушек выдают замуж без их согласия.

Большой след в казахской литературе оставили Макыш Калтаев, Таир Жомартбаев, Сабит Донентаев и другие писатели и поэты этого периода.

В целом начало XX в. стало периодом особого расцвета казахской письменной литературы, впитавшей в себя лучшие черты казахской, восточной и европейской литературы. В это время закладываются основы современной казахской литературы, окончательно складывается литературный язык.

Помимо «алашординцев» в начале XX века появляется еще одна группа литераторов, чьи произведения затрагивают жизнь рядовых кочевников казахов, ущемленных в правах, страдающих от произвола «сильных мира сего». В годы революционного подъема в Казахстане зарождается новая плеяда литературных деятелей, которые всей душой поддерживают изменения, происходящие в стране, активно проповедуют Марксистско-ленинские идеи.

После Октябрьской революции в творчестве акынов Джамбула Джабаева, Нурпеиса Байганина, Доскея Алимбаева, Нартая Бекежанова, Омара Шипина, Кенена Азербераева, писателей Сабита Муканова, Сакена Сейфулина активно развиваются социальные мотивы и темы социалистического строительства.

В советский период наибольшую известность в СССР приобрело творчество казахского народного поэта-акына Джамбула Джабаева (1846–1945), певшего под аккомпанемент домбры в стиле толгау. С его слов были записаны эпосы «Суранши-батыр», «Утеген-батыр», сказки «Хан и акын», «Сказка о лентяе» и др. После Октябрьской революции в творчестве Джамбула появились новые темы – «Гимн Октябрю», «Моя Родина», «В Мавзолее Ленина», «Ленин и Сталин» (1936). В его песни вошли почти все герои советского властного пантеона, им придавались черты героев, богатырей. Песни Джамбула были переведены на русский язык и языки народов СССР, получили всенародное признание и в полной мере использовались советской пропагандой. В годы Великой Отечественной войны Джамбул писал патриотические произведения, призывающие советский народ на борьбу с коварным врагом – «Ленинградцы, дети мои!», «В час, когда зовет Сталин» (1941) и т.д.

В 1941 г. он становится лауреатом Сталинской премии. Сочетая устные формы с литературными, Джамбул выработал новую поэтическую манеру, отличающуюся психологической насыщенностью, конкретностью изображения общественной жизни, задушевностью и простотой повествования.

Родоначальниками казахской советской литературы стали поэты-прозаики Сакен Сейфуллин (поэмы «Советстан», «Альбатрос», «Социалистан», повести «Землекопы», «Плоды» и др.), Баймагамбет Изтолин, Ильяс Джансугуров (поэмы «Степь», «Музыкант», «Кулагер»), писатели Мухтар Ауэзов («Ночные раскаты» «Путь Абая»), Сабит Муканов (социально-исторический роман «Ботагоз», «Загадочное знамя», «Школа жизни»), Беимбет Майлин (повесть «Коммунистка Раушан», роман «Азамат Азаматыч»). Эти произведения, разные по стилю, сюжету и изложению, объединяет общая канва, политический мотив. Проблема выбора человека в сложившихся обстоятельствах, ломка традиционных устоев казахского общества и строительство нового «светлого» социалистического будущего Советского Казахстана.

В 1926 году была создана Казахская ассоциация пролетарских писателей, с первых лет своего существования борющаяся против «националистических» проявлений в литературе. Стали выходить альманах «Жыл кусы» («Первая ласточка») (с 1927) и журнал «Жана адебиет» («Новая литература») (с 1928). В 1934 году был создан Союз писателей Казахстана, позже в его составе стали работать секции русских, украинских и уйгурских писателей.

События Великой Отечественной войны, героизм советского народа, стали на долгие годы основной темой для писателей Советского Союза, в том числе и для писателей Казахстана.

Первой на события Отечественной войны в казахской литературе отозвалась гражданско-патриотическая поэзия – поэма Касыма Аманжолова «Сказание о смерти поэта» (1944) о подвиге погибшего под Москвой поэта Абдуллы Джумагалиева, стихи Токмагамбетова, Жарокова, Орманова и др. После войны появились романы «Солдат из Казахстана» Г. Мусрепова (1949), «Курляндия» Нурпеисова (1950), «Грозные дни» Ахтапова (1957), мемуары Б. Момышулы «За нами Москва» (1959). Многие казахстанские писатели с первых дней войны ушли добровольцами на фронт, где с оружием в руках защищали свою Родину.

В 1954 году Мухтар Ауэзов закончил получившую отклик во многих странах тетралогию – роман - эпопею «Путь Абая». Послевоенная казахская литература осваивала крупные формы «большого» советского стиля, тяготая к масштабным литературным формам – романам, трилогиям, поэмам и романам в стихах (Муканов, Мустафин, Шашкин, Ергалиев, Каирбеков, Мулдагалиев и др.). Также в после военные годы стала развиваться казахстанская драматургия основанная на местном колорите. Ее яркими представителями были такие выдающиеся драматурги как Хусаинов, Абишев, Тажибаев и другие. Не смотря на жесткую цензуру со стороны центральных властей, некоторые казахстанские писатели не боялись в своих произведениях затрагивать острые социальные, экономические и политические проблемы, существовавшие в целом в Советском Союзе и в Казахстане в частности.

В 1970-х внимание читателей привлекла книга казахского поэта и писателя Олжаса Сулейменова (р. 1936 г.) «Аз и Я» (1975 г.), известного своими сборниками «Доброе время восхода» (1961 г.), «Над белыми реками» (1970 г.), «Повторяя в полдень» (1975 г.). В ней он развивал идеи о родстве казахов и древних шумеров, обращал внимание на большое количество слов тюркского происхождения в русском языке, что говорило, по его мнению, о сильном влиянии тюркской культуры на русскую. В оживленной дискуссии, развернувшейся в печати, Сулейменова обвиняли в «пантюркизме» и национализме.

Музыкальное и театральное искусство Казахстана в Советский период

*С.Д. Шаймуханова,
к.и.н., профессор
кафедры «История Казахстана»
Карагандинского государственного
технического университета*

История становления казахской советской музыкальной культуры в первые послереволюционные десятилетия принадлежит к числу важных областей музыковедения. Необходимость исследования этих процессов очевидна. Прежде всего потому, что как известно, именно с ними связано становление новой социалистической музыкальной культуры республики. Несмотря на острую идейно-политическую борьбу, экономические трудности, советская власть активно способствовала осуществлению мер и акций, направленных на духовное развитие и обогащение трудящихся.

Музыкальное искусство всегда занимало значительное место в общественной и духовной жизни казахского народа. Традиционная казахская музыка веками впитывала в себя духовный опыт поколений. Традиционный казахский музыкальный язык очень богат и это позволило ему на протяжении веков отражать меняющийся исторический опыт народа. Музыкальное искусство казахов – это глубокое выражение внутреннего мира человека, его духовности, чувства прекрасного. Самое распространенное и популярное у народа – музыкальное и песенное казахов – с первых дней Советской власти стало объектом заинтересованного и пристального внимания со стороны партии большевиков.

Первый слет акынов Семиреченской области был проведен в 1919 году в городе Верном. Работа по сбору и систематизации творческого наследия народа началась сразу же после Гражданской войны.

В 1921 году был образован Главный политико-просветительный комитет, музыкальный отдел которого записывал народную музыку, организовывал музыкальные коллективы.

Из глубины веков дошли до нас казахские музыкальные инструменты. Их передавали из поколения к поколению народные музыканты. Музыкальные инструменты делали из дерева, кожи и рогов животных, а струны - из конского волоса. Описания музыкальных инструментов, иногда их изображения можно встретить в записках путешественников и ученых, побывавших в Казахстане, в героическом эпосе, легендах, народных поэмах. Казахские музыкальные инструменты можно найти в музеях городов Казахстана и Москвы и Ленинграда.

Несмотря на забвение многих музыкальных инструментов (смычковых, духовных, ударных), расцветает песенное и инструментальное искусство,

появляются выдающиеся композиторы. Бесписьменная форма существования казахской музыки требовала от степных композиторов особых условий творчества и исполнительского мастерства. Композитор обязательно творил на глазах у слушателей. Он импровизировал, каждый раз создавая новую трактовку музыкального образа. И, что очень важно, каждый композитор обязательно был и исполнителем. Вот почему до сих пор в казахской традиционной инструментальной музыке существует ряд школ и стилей исполнительского мастерства, сохраняющих свои особенные черты.

В давние времена инструменты использовались для подачи сигналов во время охоты, военных походов. Казахские музыкальные инструменты можно разделить на пять групп:

- духовые инструменты – саз сырнай, кос сырнай, камыссырнай, муйзсырнай, сыбызгы, адырна, уран, керней;

- струнные инструменты – жетыген, шертер, двух - и трех-струнная домбры, кылкыбыз;

- самозвучащие инструменты – шан-кобыз или шанкауыз, звук из которого извлекается с помощью тонкого металлического язычка, составляет отдельную группу;

- инструменты, звуки которых извлекаются ударами по натянутой на корпус по верхности, - дангыра, дауылпаз, шындаул, дабыл, кепшекшын;

- инструменты, звук которых извлекается благодаря колокольчикам – конырау, различные виды асатаяка.

Традиционное инструментальное искусство казахского народа является своеобразным отражением его социальной, историко-культурной и духовной жизни на различных этапах развития. В целом музыкальная культура казахского народа – результат длительного исторического пути, особенности которого были связаны с его образом жизни.

Настоящий казах немислим без песни. Имена Курмангазы, Даулеткерей, Таттимбета, Дины Нурпеисовой Жаяу Мусы, Кенена Азербаета, Амре Кашаубаета, Майры Шамсутдиновой и других вошли в историю не только казахской, но и мировой музыкальной культуры. Их творчество составляет гордость, классику казахской музыки. Лучшим из лучших народ присваивал высокие звания – сал и сері. Акыны, композиторы-певцы, күйши всегда пользовались огромной любовью народа. Испокон веков в Великой степи талантливые композиторы, музыканты и певцы высоко чтили народом наряду со знаменитыми правителями, государственными деятелями, батырами и великими полководцами. На протяжении столетий главным хранителем и популяризатором музыкальных шедевров прошлого был сам народ.

Известный ученый-этнограф, композитор Александр Викторович Затаевич (1869-1936) посвятил свою жизнь сбору и систематизации музыкальных произведений казахов. Во многих областях Казахстана он записывал свыше 2300 казахских песен и кюев. В 1925 году он опубликовал свой труд «1000 песен казахского народа», в 1931 году опубликовал «500 казахских песен и кюев», в которых исследованы вопросы теории и истории

казахской народной музыки. Ему было присвоено звание «Народный артист Казахской ССР». Творчество Затаевича оказало большое влияние на становление таланта многих мастеров казахского искусства. По рекомендации А.Затаевича в Париж на этнографический концерт народов мира участвовал акын Амре Кашаубаев, прославивший казахское песенное искусство. Большую известность получили акыны и музыканты Ж.Жабаев, К.Азербайев, И.Байзаков, Т.Амренов.

В начале 30-х гг. зарождается казахское оперное искусство. В 1934 году постановкой комедии М.О.Ауэзова «Айман-Шолпан» с музыкальным оформлением И. В. Коцыка был открыт Казахский музыкальный театр (с 1937 - Казахский театр оперы и балета). На сцене театра ставится музыкальная драма Б. Майлина «Шуга» (также народная музыка в обработке И. Коцыка). В этих спектаклях впервые выступили певцы К. Байсеитова, К. Джандарбеков, М.Ержанов, режиссёр Ж.Шанин и др. В 1934 была поставлена первая казахская опера «Кыз-Жибек» Евгения Брусиловского по мотивам одноименного эпоса, затем его же оперы «Жалбыр» (1935) и «Ер-Таргын» («Храбрый Таргын», 1937). Появились первые национальные балеты «Калкаман и Мамыр» (1938) В.В.Великанова и «Коктем» («Весна», 1940) И.Н.Надирова. В 30-40-е годы происходит становление казахской массовой песни и романса, камерно-инструментальной симфонии и хоровой музыки. Возникли новые исполнительские коллективы при Радиокомитете: симфонический оркестр, ансамбль русских народных инструментов, хор советской массовой и народной песни. Популярность получили песни «Жолдастар» («Товарищи») Р.Елебаева, «Кзыл кран» («Красный сокол») и «Казахский вальс» Л.Хамиди. В 1939 году был создан Союз композиторов Казахской ССР. В 1942 была поставлена опера «Гвардия, алга!» («Гвардия, вперёд!») Евгения Брусиловского, посвящённая героизму советского народа в борьбе с немецкими захватчиками. Этапом для дальнейшего развития казахской музыки стала опера «Абай» Ахмета Жубанова и Латиф Хамиди (поставлена в 1944 году), в музыке которой использованы мелодии Абая. Тогда же была написана 3-я симфония – «Сары арка» («Золотая степь») Е.Брусиловского, одно из первых произведений казахской симфонической музыки. В 1944 году в Алма-Ате была открыта первая в Казахстане консерватория, сыгравшая огромную роль в воспитании национальных кадров музыкантов всех специальностей, а в 1945 году при Президиуме Казахстана филиала Академии Наук СССР был организован «Сектор искусствоведения», положивший начало изучению истории казахского искусства. В 1945 был принят Государственный гимн Казахской ССР (музыка Е. Г. Брусиловского, М. Т. Тулебаева и Л. А. Хамиди, текст А. Мухаметханова, А. Т. Тажибаева и Г. М. Мусрепова).

В Казахской ССР работали: «Казахская хоровая капелла», оркестр народных инструментов им. Курмангазы, ансамбль песни и танца Казахской ССР, симфонический оркестр, камерный оркестр Казахского телевидения и радио, молодёжный эстрадный ансамбль "Гульдер"; Союз композиторов; консерватория им. Курмангазы, несколько педагогических институтов и

институтов культуры с музыкальными отделениями, 11 музыкальных училищ, 156 детских музыкальных и художественных школ.

Достижения музыкальной культуры Казахстана были показаны на Декадах казахского искусства и литературы в Москве (1936, 1958). В Москве и других городах проводились - Дни Казахской ССР. Недели и Декады казахской музыкального искусства прошли в Татарской АССР (1962), Армянской ССР (1968), Узбекской ССР (1960, 1971); в 1968 проводилась Неделя казахского искусства в Венгрии. В 1973 году в Алма-Ате состоялась 3-я Международная музыкальная трибуна ЮНЕСКО, посвященной музыке народов Азии.

40-е-70-е годы XX века стали временем дальнейшего развития казахского музыкального искусства. В республике в этот период работали Академический театр оперы и балета им. Абая, Государственная филармония, Хоровая капелла. Академический оркестр народных инструментов им. Курмангазы, Ансамбль песни и танца. Симфонический оркестр, эстрадные ансамбли «Гульдер», «Дос-Мукасан», «Айгуль».

Мировую известность получили казахские певцы, народные артисты СССР Б. Тулегенова, Р. Багланова, Е. Серкебаев, музыканты сестры Накипбековы, А. Мусаходжаева, Г. Кадырбекова, дирижер Т. Мынбаев, певцы М. Мусабаев, Р. Жубатурова, А. Днишев, Р. Рымбаева, Г. Есимов и другие. Продолжало развиваться оперное и балетное искусство, созданы оперы К. Кужамьярова и Н. Тлендиева «Золотые горы», С. Мухамеджанова «Айсулу», балеты Г. Жубановой «Легенда о белой птице» и «Хиросима» и многие другие. Казахские композиторы создают ряд симфонических произведений. Симфоническая поэма К. Кужамьярова «Ризвангуль» была удостоена Государственной премии Казахской ССР. В 60-е и 70-е гг. получает новый импульс балетное искусство, что было связано с творчеством талантливого балетмейстра Булата Аюханова.

В 1926 году открылся первый национальный казахский театр, его возглавил Ж. Шанин. Первой пьесой, поставленной на его сцене, была «Енлик-Кебек». В мае 1938 года в Москве состоялась первая декада казахского искусства. Почетного звания народной артистки СССР была удостоена Куляш Байсеитова. Известными певцами Музыкального театра становятся К. Жандарбеков, танцовщица Шара Жиенкулова.

20-30-е годы — это сложное время в истории культуры Казахстана, она сочетала в себе негативные и позитивные моменты. В качестве позитивного, кроме серьезных сдвигов в области образования, науки, следует также назвать успехи в области литературы, искусства. В 1939 году грамотность населения всей республики достигла 65%, а среди казахского населения — 40%. К 1940 году ликвидация неграмотности среди трудоспособного населения в основном была завершена. Но, с другой стороны, это были годы, когда выхолащивалась национальная культура, она отрывалась от своих исторических корней, достижений мировой цивилизации. Это время - волна репрессий тоталитарного режима, одна за другой уничтожали казахскую национальную интеллигенцию.

Так, в 30-е годы XX века здесь появилось несколько театров, которые и сегодня являются ведущими сценами «южной столицы». В годы Великой Отечественной войны в Алма-Ату были эвакуированы ведущие деятели искусства Москвы, Петербурга, Киева. Режиссеры, актеры и сценаристы продолжали работу в Казахстане благодаря этому театральное искусство Казахстана вышло на новый уровень. После войны многие театры Алма-Аты получили признание не только в Казахстане и в СССР, но также в Европе и Азии.

Казахстан всегда отличался многонациональностью, и не удивительно, что в Алма-Ате открывались различные национальные театры, среди которых особо выделяются немецкий, корейский и уйгурский театры. В некоторых из них выступали исключительно представители той или иной национальности, но все они ставили на своих сценах спектакли на основе своих народных сюжетов.

Культурная жизнь Казахстана во второй половине 40-х - 50-х годах XX века находилась под жестким идеологическим прессом, в основе которого лежали догматические представления, где культурное строительство воспринималось как простое суммирование отдельных видов культурной деятельности: развертывание школьного строительства, рост числа высших учебных заведений, культурно-просветительная работа и т. п. Причем, главным являлась связь культуры с политикой, как гарантии непобедимости социализма.

Так, после принятия Постановления ЦК ВКП (б) по идеологическим вопросам 26 августа 1946 года репертуар театров Карагандинской области резко изменился. Областной казахский театр отошел от пьес на фольклорную тему, построенных на жизни ханов, батыров прошлого и пополнил свой репертуар произведениями современных казахских и русских драматургов. В течение 1949-1950 годов в театре были осуществлены постановки спектаклей «Макар Дубрава» А. Корнейчука, «Московский характер» А. Сафронова, «Песня жизни», «Дружба и любовь», «Я советский врач», «Балбулак», «Коварство и любовь» Ф. Шиллера, пьесы для детей «Алтын Саха» и другие. Премьерные спектакли театра получили положительную оценку общественности и прессы. К 30-летию Казахской ССР театр подготовил спектакль «Миллионер» Габидена Мустафина, первую из казахских пьес о жизни современных колхозников, а до конца года осуществил постановки спектаклей «Абай», «Счастье» П. Павленко и «Укрощение строптивой» У.Шекспира. Областной русский драмтеатр в течение 1950 г. осуществил постановки пьес «Грушенька» И. Штока; «Чужая тень» К. Симонова; «Тайная война» С. Михалкова и Д. Самойлова; «Таланты и поклонники», «Доходное место» и «Горячее сердце» А. Островского; «Государственный советник» М. Сагаловича и Б. Фаянса, «Человек должен жить» Л. Компанейца. В новый репертуар Каркаралинского совхозно-колхозного театра в этом году были включены постановки «Жолдастар» Ж.Байжанова, «Семья Алана» Мухтарова, «За вторым фронтом» В. Собко и «Шолпан» С. Бегалина. Однако, несмотря на усилия творческих коллективов и повышенное внимание государственных и

партийных органов к вопросам развития театрального искусства в Казахстане, тенденция снижения посещаемости театров продолжала развиваться.

Определению причин и поиску путей из этого положения было посвящено совещание директоров театров и заведующих областными отделами по делам искусств (17 марта 1951 г., Алма-Ата), на котором были рассмотрены вопросы о состоянии репертуара драматических театров, практике работы театров над образом советского человека, повышении качества художественного оформления спектаклей. Очевидно, что одной из причин снижения зрительского интереса было недостаточно высокий уровень репертуара предлагаемых зрителям, постоянным недофинансированием.

Как следует из докладной записки о работе учреждений искусств Карагандинской области за 9 месяцев 1951 г., в областном центре проживало до 400 тыс. человек, но уровень культурного обслуживания населения оставался крайне низким. Единственный в области русский драматический театр, в связи с отсутствием в г. Караганде помещения, в течение восьми лет работал в г. Балхаше, где ему не был обеспечен контингент зрителей. Областной казахский музыкально-драматический театр не имел своего помещения и поэтому работал в помещении кинотеатра, чередуя постановки с киносеансами. Факторами материального же свойства сдерживалось развитие музыкальной культуры: в составе областной филармонии отсутствовал симфонический оркестра и музыкальный лекторий, хоровой и хореографический коллективы. Филармония практически не была обеспечена рабочими, репетиционными помещениями, собственной сценой и по существу не оправдывала своего назначения.

Во исправление неудовлетворительного состояния профессиональных театров области был использован традиционный для нашей страны способ слияния и укрупнения: 1 сентября 1951 года, согласно Постановлению Совета Министров Казахской ССР, русский областной театр был перебазирован для постоянной работы из г. Балхаша в г. Караганду и объединен с Карагандинским областным казахским музыкально-драматическим театром. Объединенный театр русской и казахской драмы просуществовал до 1953 г.

Огромное влияние на активизацию культурной жизни и расширение культурного строительства в сельских районах Центрального Казахстана в конце 50-х гг. оказало освоение целинных и залежных земель.

В соответствии с приказом по Министерству культуры Казахской ССР «Об усилении культурного обслуживания трудящихся районов освоения целинных и залежных земель» от 30 сентября 1954 г. № 388 и во исполнение постановления Совета Министров СССР от 25 августа 1954 г. № 12, директорам концертных организаций республики было предписано организовать и направить «в IV квартале 1954 г. для художественного обслуживания населения в районах освоения целинных и залежных земель, в первую очередь рабочих и служащих вновь организованных совхозов, в том числе Карагандинской областной филармонии 8 концертных бригад, в Акмолинскую и Карагандинскую области, с числом концертов не менее 100».

Особое влияние на дальнейшее развитие театрального искусства Центрального Казахстана оказал впервые организованный в 1957 году Министерством культуры Казахской ССР республиканский смотр драматических театров, победители которого получили право участвовать в первой «Театральной весне» Казахстана. Смотр способствовал активизации творческой деятельности театральных коллективов, созданию высокохудожественных произведений. Он помог подвести итоги работы театров в условиях расширения их творческой самостоятельности и инициативы, способствовал обмену опытом между коллективами, выявил лучшие режиссерские, актерские и художественно-оформительские достижения. Высокую оценку жюри получили спектакли областных казахских и русских театров городов Павлодара («Дали неоглядные» Н. Вирты), Акмолинска («Почему улыбались звезды» А. Корнейчука), Караганды («Ревизор» Н. Гоголя), Кустаная («Иван Рыбаков» В. Гусева).

В 90-х годах, после распада СССР, многие театры Алма-Аты, Караганды приходили в упадок, но продолжали работать. Но наряду с ними стали появляться новые независимые театры, которые уже могли не бояться тоталитарной цензуры. Появились театральные студии, в основу которых легла современная европейская школа сценического мастерства, появилось больше пространства для интерактивности и импровизации. Одним из самых ярких примеров может служить алматинский театр «АРТиШОК».

На сегодняшний день театры Алматы, Астаны, Караганды и других городов Казахстана играют значительную роль в культурной жизни города. Разнообразие видов представлений (пьеса, опера, балет, сказка) удовлетворит запросы практически любого зрителя. С началом XXI века в городе вновь закипело строительство: восстанавливаются главные улицы, которые были предусмотрены ещё в первом плане строительства города, реконструируются жилые дома, культурные и административные здания, строятся новые торговые центры, отвечающие правилам современной эстетики, закладываются новые парки.

История Караганды тесно связана с лагерями АЛЖИР и Карлаг. Карлаг, ставший местом заключения множества деятелей науки и искусства СССР и зарубежья, стал очагом культуры Караганды. Уникальное культурное наследие, оставленное ими, было создано в крайне тяжёлых и трагических обстоятельствах жизни. Силами заключённых проводились концерты и спектакли в честь советских праздников. Художники занимались оформительскими работами. Известно, что в Карлаге даже ставился балет. Всё это было, в основном, высокого профессионального уровня. Именно в конце 30-х годов началась история изобразительного искусства Караганды и были заложены предпосылки развития нового этапа искусства Казахстана в целом. Многие репрессированные и депортированные остались жить в городе и внесли значительный вклад в его культуру. В строительстве города принимали участие немецкие и японские военнопленные. На территории города насчитываются около 50 памятников истории и культуры: Дворец культуры горняков, Дворец

спорта имени Н. Абдирова, театр им. К. Станиславского и С. Сейфуллина, гостиница «Чайка», здание цирка, стадион «Шахтёр», памятники Н.Абдирову, Бухар-жырау, Г. Мустафину, А.Байжанову, «Шахтёрская Слава», боевой славы «Вечный огонь», архитектурно-мемориальный ансамбль в честь воинов-карагандинцев погибших в Афганистане, и другие.

Карагандинский областной казахский драматический театр имени Сакена Сейфуллина. Областной театр казахской драмы существует с 1932 года. В 1964 году театру присвоено имя выдающегося деятеля казахской литературы С. Сейфуллина. Театр ставил пьесы М. Ауэзова, Г. Мусрепова, С.Муканова и других казахских драматургов. На IV республиканском фестивале в 1996 году Карагандинский казахский драмтеатр занял второе место. На VII республиканском фестивале за спектакль по пьесе Г. Горина «Атын шыкпаса» Карагандинский каздрамтеатр завоевал «Гран-при». Сейчас в театре работают 8 ведущих мастеров сцены и 12 актёров высшей категории. В декабре 2008 года было открыто новое здание театра по ул. Бухар-Жырау. Новый театр построен на месте старого «Летнего театра» на пересечении улиц Бухар-Жырау и Бульвар Мира. Карагандинский государственный ордена Дружбы народов русский драматический театр имени К.С.Станиславского. Драматический театр был основан в 1930 году. В 1963 году драматическому театру было присвоено имя великого режиссёра К. С. Станиславского. В 1981 году в честь своего пятидесятилетия театр был награждён орденом Дружбы народов. На сцене театра играли народные артисты Казахской ССР В. В. Караваев, А.А.Демидова, В.Ф.Корниенко, В.К.Борисов, заслуженные артисты Казахской ССР Т.Ф.Зеленин, Т.А.Давыдова, Д.А.Белов, В.Т. Макуш, А. П. Зимарёва, ныне в труппе заслуженные артисты Республики Казахстан А. В. Григоров, Н. Ф. Штоколова, артисты Т. А. Федоренко, В. Г. Злобин, Л. М. Пекушева, И.Ф.Городкова, И. С. Немцев, А. П. Кочемаскин, Г. А Турчина, О.В.Миронов. Карагандинский академический театр музыкальной комедии. создан 16 ноября 1973 года. Костяк театра составили актёры, работавшие ранее в других городах СССР. В их числе были народный артист РСФСР Игорь Войнаровский, заслуженная артистка РСФСР Нина Симонова. Рядом с ними достойное место заняли молодые выпускники консерваторий, театральных и музыкальных учебных заведений. В 2000 году театру было присвоено звание «Академический». Сегодня в Караганде имеется 4 современных кинотеатра, что меньше, чем в 1980-х. В 1990-х годах исчезли кинотеатры: «Мир», «Казахстан», «Юбилейный», «Родина» (на его месте построен торговый комплекс City Mall со своим трёхзальным кинотеатром Cinema Town), «Маяк» (был перестроен в мечеть). В конце 90-х годов кинотеатр «Аврора», переименован в кинотеатр «Сары-Арка» и в 2007 реконструирован в современный двухзальный кинотеатр. Кинотеатр «Ленина» — старейший из ныне действующих кинотеатров Карагандинской области. Он был открыт в апреле 1960 года. В 2002 году был реконструирован и технически переоснащён. Кинотеатр двухзальный, каждый зал вместимостью по 160 мест.

Карагандинский областной историко-краеведческий музей был создан в 1932 году как политехнический, а в 1938 году переименован в областной краеведческий музей. Сейчас в музее имеется 3 научно-исследовательских отдела: общей истории, археологии и этнографии, современной истории и экскурсионно-массовой работы. В фондах музея 134 810 экспонатов. Общая площадь музея составляет 1 800 м². Экспозиция музея располагается в 14-ти залах. Карагандинский областной музей изобразительного искусства был открыт в 1988 году. В коллекции музея насчитывается более 8 тысяч произведений живописи, графики, скульптуры, декоративно-прикладного искусства. Музей является научно-исследовательским и культурно-просветительским учреждением, собирающим, комплектуемым, хранящим и выставляющим для широких слоёв населения произведения искусства. Ежегодно музей посещает около 60 тысяч посетителей. В музеях хранятся работы известных казахстанских художников. Карагандинский экологический музей — специализируется на сохранении и развитии экологической культуры и обеспечении свободного доступа населения к экологической информации. Интерактивные экспозиции, построенные в псевдореалистической манере, рассказывают об актуальных экологических проблемах Центрального Казахстана — об истории и последствиях ядерных испытаний на Семипалатинском ядерном полигоне. Большое внимание музей уделяет освещению истории и проблем космодрома Байконур и местной тяжёлой промышленности.

Развитие киноискусства и живописи Казахстана в Советский период

С.Д. Шаймуханова,

к.и.н., профессор

*кафедры «История Казахстана»
Карагандинского государственного
технического университета*

Рождение казахского киноискусства, явившееся следствием расцвета всех отраслей культуры Казахстана, вызвало необыкновенное ускорение процессов его становления именно как искусства синтетического. Известно, что в отличие от всех других видов искусства - театра, музыки, живописи, скульптуры, архитектуры, а также литературы - киноискусство родилось и развивалось на высокой ступени развития человечества в XX веке - веке научных и технических свершений, гигантского скачка культуры и переворота в общественных отношениях.

Первый киносеанс на территории Казахстана состоялся в 1910 году. Но эта дата не является началом повсеместного распространения кинематографа в крае. Это была лишь попытка коммерсантов завладеть кинорынком, где они смогли бы нажить прибыли. Очень низкий уровень кинотехники того времени, экономическая отсталость края, разбросанность населения и бездорожье явились причиной того, что фильмы демонстрировались нерегулярно и не везде. В ту пору их можно было посмотреть лишь в некоторых больших городах, а аулы долгие годы не имели представления о кино.

Начальные шаги кино в Казахстане относятся к 1925 году. Это были хроникальные съемки V съезда Советов республики, проходившего в г. Кызыл-Орде. Первый документальный фильм о Казахстане появился в том же 1925 году. Само название «Годовщина существования КАССР» уже говорит о его содержании. В фильме запечатлены первые шаги Советской власти в казахской степи, успехи молодой республики за пять лет своего существования. С момента появления этого фильма кинематограф начинает проявлять интерес к темам из жизни трудящихся Казахстана и делает серьезные попытки создания фильмов о казахах. Кино становится более доступным зрелищем для казахского населения. Кинопредвижки проникают в аулы и демонстрируют фильмы главным образом хроникально-документальные, агитационно-пропагандистские.

Первые художественные фильмы, посвященные Казахстану, вышли на экран в конце двадцатых и начале тридцатых годов. В этих кинокартинах «Мятеж», «Песни степей», «Джуг», «Турксиб», «Тайна Каратау», «Вражьи тропы» затрагиваются различные стороны жизни казахского народа. Появление их было значительным событием в растущем киноискусстве республики и во

многим повлияло на развитие культурной революции на бывшей отсталой окраине царской России. Они заложили фундамент национального казахского киноискусства. В создании и развитии национального киноискусства Казахстана принимали участие такие известные деятели казахской литературы, как Мухтар Ауэзов - автор сценариев фильмов «Райхан», «Песни Абая»; Габит Мусрепов, написавший сценарии «Амангельды», «Поэма о любви», «Сын бойца», «Кыз-Жибек»; Абдильда Тажибаев, по сценариям которого созданы фильмы «Джамбул», «Это было в Шугле». Один из ведущих драматургов республики - Шахмет Хусаинов совместно с Владимиром Абызовым написал сценарии фильмов «Девушка-джигит», «Мы здесь живем». Роль этих писателей в развитии кинематографии Казахстана заключалась не только в создании сценариев, но и в активном участии их во всей деятельности киностудии «Казахфильм», в обсуждении новых литературных и режиссерских сценариев, в подборе актеров на роли в фильмах, в утверждении музыки картины, эскизов декораций и костюмов персонажей, в просмотре отснятых материалов, в решении вопроса о выпуске законченных фильмов на экран. Они также активно участвовали и в дискуссиях по отдельным проблемным вопросам творческого направления казахского кино. Их деятельность носила постоянный и деловой характер. Мухтар Ауэзов, например, до последних дней своей жизни был бессменным членом художественного совета киностудии «Казахфильм».

Самым важным в творчестве этих писателей является то, что они принесли в национальное киноискусство богатый опыт и традиции различных жанров казахской художественной литературы: прозы, поэзии, драматургии. Это явилось решающим шагом в становлении отечественной кинематографии как искусства национального по форме и социалистического по содержанию. Трудно переоценить и роль актеров в становлении и развитии киноискусства республики. При этом следует учесть, что казахское кино возникло в тот период, когда мировая художественная кинематография стала в полном смысле игровой и говорящей, когда художественное кино любого народа не могло существовать без актера. Роль актеров была еще более важной в только что рождавшемся национальном киноискусстве.

Первый казахский театр, как известно, открылся в 1926 году. Актерский состав его был укомплектован главным образом за счет участников художественной самодеятельности, из которых впоследствии выросло немало замечательных артистов: Калибек Куанышпаев, Серке Кожамкулов, Елюбай Умурзаков, Курманбек Джандарбеков, Канабек Байсеитов, Шакен Айманов, Капан Бадыров и другие. Они стали пионерами не только национального театрального искусства, но и кинематографии республики. Нет, пожалуй, ни одного казахского фильма, где бы они ни снимались в центральных ролях. От картины к картине они творчески росли, упорно осваивая специфику мастерства киноактера, смело двигая вперед национальную кинематографию. Ряды актеров, постоянно снимающихся в кино, из года в год пополняются. Проявили свой талант в кино и Нурмухан Жантурин, Амина Умурзакова, Идрис Ногайбаев, Сейфолла Тельгараев, Кененбай Кожабеков, Замзагуль Шарипова,

Лола Абдукаримова, Фариды Шарипова, Сабира Майканова, Асанали Ашимов, Рахметуллы Сальменов, Касымхан Шанин и многие другие. Кинообразы – Абай «Песни Абая», Нуржамал «Дочь степей», Амангельды «Амангельды», Амантай «Бота-гоз», Джамбул «Джамбул», Чокан «Его время придет», мать «Сказ о матери», созданные казахскими актерами, вошли в сокровищницу советской кинематографии. В развитие национального киноискусства Казахстана внесли свой вклад и представители изобразительного и музыкального искусства республики. В этой связи нельзя не отметить большие заслуги одного из первых казахских художников-профессионалов – Кулахмета Ходжикова, удачно осуществившего иллюстрации к произведениям Абая Кунанбаева и Тараса Шевченко. Большой творческий интерес представляют его акварели «Ташкентский тракт» и «Аул». Глубокое знание жизни и быта своего народа и умение ярко, правдиво раскрывать сущность явлений действительности проявились у Кулахмета Ходжикова особенно в его первой работе в кино - в эскизах художественного оформления фильма «Джамбул» (1943). В простом, ясном и выразительном штриховом рисунке карандашом художник передал тяжелое страдание и горе казахов, найдя для этого удачное композиционное и образно-эмоциональное решение. Национальное своеобразие казахского кино во многом определялось также изобразительным решением экстерьера и интерьера фильмов. Кулахмет Ходжиков в фильмах «Песни Абая», «Песня о великане», «Под звуки домбр», «Это было в Шугле», «Меня зовут Кожа», «Алдар-Косе» успешно справился с объемно-пространственной разработкой декоративных элементов, облика природы казахского пейзажа, бытовых деталей. Интересно отметить, что за удачные изобразительные решения фильма «Алдар-Косе» на четвертом кинофестивале (1965) республик Средней Азии и Казахстана Кулахмет Ходжиков был награжден специальным дипломом.

Ведущие композиторы республики Мукан Тулебаев, Евгений Брусиловский, Сыдык Мухамеджанов, Еркебулат Рахмадиев, Нурхиса Тлендиев, Газиза Жубанова написали музыку для многих фильмов. Они, как и наши писатели, актеры, художники, внесли в молодое казахское киноискусство опыт и традиции своего жанра. До 20-х гг. XX века на территории Казахстана работало лишь двадцать киноустановок, а в 1963 году их насчитывалось уже шесть с половиной тысяч. Благодаря налаженной работе по переводу речевой фонограммы фильмов с русского на казахский язык лучшие произведения многонациональной советской кинематографии и кино зарубежных стран стали достоянием казахов, не владеющих другими языками. Широкий показ художественных, документальных и научно-популярных фильмов, охват ими большинства населения значительно способствовали повышению эстетического вкуса у трудящихся. Самое массовое и доступное искусство кино становится жизненной потребностью и казахского народа. Это обстоятельство имеет важное значение, так как там, где нет понимающего и умеющего ценить фильмы зрителя, не может быть и настоящего искусства кино. Воспитание зрителя, наличие у него определенного эстетического вкуса и мировоззрения

являются одним из решающих факторов, обеспечивающих успешное развитие киноискусства.

Бурное развитие казахского театрального, музыкального и изобразительного искусств, художественной литературы, науки и техники, небывалый подъем культурного, общеобразовательного уровня народа, рост национальной интеллигенции сделали возможным возникновение казахского советского киноискусства. И это вполне закономерно, ибо кино как искусство синтетическое не могло бы зародиться и успешно развиваться без талантливых актеров, художников, композиторов, без писательских кадров, способных создавать и развивать кинодраматургию. Казахское кино не прошло сложного этапа немого кино - периода длительного, насыщенного борьбой и поисками, периода развития кинематографии от занимательного зрелища к подлинному искусству. Оно родилось в тот период, когда звук, цвет и другие достижения современной кинотехники уже были изобретены и успешно освоены, когда все отрасли казахской культуры получили всестороннее профессиональное развитие. Однако было бы неправильным утверждать, что казахстанское киноискусство возникло стихийно, сразу же после становления профессиональной казахской художественной литературы, а также сложившихся театрального, музыкального и изобразительного искусств республики.

В 1929 году в г. Алма-Ата была создана первая киностудия, являвшаяся производственным отделением Всероссийского треста "Востокфильм". Были построены лаборатория, монтажная, мультипликационная и цех по съемке надписей. Производственное отделение треста "Востокфильм" по мысли его организаторов должно было стать базой для создания в дальнейшем киностудии в Алма-Ате. Однако казахское производственное отделение треста "Восток-фильм" просуществовало недолго, оно было закрыто в 1931 году. Правление "Востоккино" перенесли все работы в Москву. Причиной закрытия явилось в первую очередь, слабость технической базы, а во вторую отсутствие сценариев для кино.

Как известно, в первой половине тридцатых годов казахская художественная литература стала на путь возмужания. Казахский театр, рожденный во второй половине 20-х годов, добился значительных успехов. В те годы находилась на творческом подъеме и музыкальная культура Казахстана. Профессионально развивалось казахское изобразительное искусство. Национальное киноискусство Казахстана не имел технической базы кинопроизводства, не располагал также инженерно-техническими и творческими кадрами кино. Это в значительной степени задерживало рождение национального киноискусства. Пионерам казахского кино приходилось изучать, анализировать и использовать все нужное, полезное из родной культуры для создания и развития нового вида искусства. Но, для развития киноискусства важно было иметь материально-техническую базу, кадры специалистов и профессиональную зрелую кинодраматургию. Они друг друга обуславливают, одно без другого не могут существовать. Прекращение

кинопроизводства в Алма-Ате и перенесение всей работы по созданию фильмов о Казахстане в Москву объясняется именно отсутствием этих трех компонентов кинопроизводства. Только через три года эта проблема сдвинулась с мертвой точки, когда в 1934 году была организована Алма-Атинская студия кинохроники. В 1941 на основании Постановления Совета Народных комиссаров Казахской ССР № 762 от 12 сентября 1941 года была организована Алма-Атинская киностудия художественных фильмов. 15 ноября 1941 Алма-Атинская киностудия слилась с эвакуированными в Казахстан киностудиями «Мосфильм» и «Ленфильм» - в Центральную Объединенную киностудию - ЦОКС, которая работала в Алма-Ате до 1944 года и выпускала в годы войны 80% всех отечественных художественных фильмов. 25 января 1944 года Алма-Атинская киностудия переименована в Алма-Атинскую киностудию художественных и хроникально-документальных фильмов. В 1945 году после реэвакуации «Мосфильма» и «Ленфильма» Алма-Атинская киностудия художественных и хроникально-документальных фильмов начала работать самостоятельно. Таким образом, процесс становления казахстанского кинематографа на первом этапе был довольно трудным и имел ряд существенных недостатков, таких как отсутствие зрелой художественной литературы, актерских кадров, композиторов и художников, материально-технической базы, квалифицированных инженерно-технических кадров и высокой культуры производства. Но уже к 50-м годам эта проблема была практически ликвидирована и уже во второй половине XX века наблюдается подъем отечественной киноиндустрии.

Киноискусство Казахстана зародилось благодаря упорному стремлению людей, посвятивших свой талант и умение великому делу обогащения духовной культуры родного народа. Сегодня эти люди составляют коллектив, живущий большой творческой жизнью и направляющий все свои усилия на то, чтобы выпускать хорошие кинопроизведения. Это киностудия «Казахфильм». Творческие удачи деятелей казахского кино связаны с их настойчивыми, напряженными поисками нового, более значительного содержания, новых, более острых и актуальных проблем, более выразительной художественной формы. В результате этих поисков появились его первые, полюбившиеся нам фильмы: «Девушка-джигит», «Наш милый доктор», «Перекресток», «Сказ о матери», «Меня зовут Кожа», «Алдар-Косе» и другие. В советское время произведения казахского кино успешно демонстрировались на экранах всего союза. Кинематографисты Казахстана участвовали во Всесоюзных кинофестивалях в Москве, Ленинграде, Киеве, Минске и на Международном кинофестивале стран Азии и Африки. Многие казахские режиссеры и актеры на этих фестивалях были удостоены почетных дипломов.

Сложное искусство кино требует коллективных усилий не только творческих работников, но и людей многих других профессий, таких, как костюмеры, реквизиторы, гримеры, монтажеры, ассистенты режиссеров, операторов, художников, мастера производственных цехов. Их имена обычно не указываются в титрах фильма, хотя в создании картины они играют

немаловажную роль. В числе первых людей, посвятивших свою жизнь казахскому киноискусству необходимо назвать такие фамилии как Ф. Лелюх, А. Шевелев, К. Юманков, З. Бошаев, Т. Бейбитов, Е. Дергачева, инженеры Ю. Бреус, Е. Белоконь, Л. Касперский и многие, многие другие. Все они, связав свою судьбу с казахским кино, стали подлинными его патриотами.

Ряды творческих и инженерно-технических работников постоянно пополнялся молодыми специалистами, получившими специальное высшее образование в Государственном институте кинематографии в Москве и в Ленинградском институте киноинженеров. Некоторые из них сегодня являются знаменитыми режиссерами. Почти полвека прошло с момента создания киностудии «Казахфильм». За это время она оснастилась новейшей аппаратурой, значительно поднялась ее производственная мощность. Студия с каждым годом расширяется, совершенствуется производственная технология. Перспективы развития казахского киноискусства вызывают необходимость строительства новых съемочных площадей, максимального использования природно-климатических возможностей республики.

Перейдем к истории создания киностудии «Казахфильм». В январе 1960 года приказом Министерства культуры Казахской ССР эта студия переименована в киностудию «Казахфильм». В 1984 киностудии «Казахфильм» присвоено имя выдающегося деятеля национальной кинематографии Шакена Кенжетаяевича Айманова. Шакен Айманов - ведущий актер и режиссер казахского кинематографа, народный артист СССР, много лет мечтал поставить фильм об «Алдаре-Косе» - известном персонаже сказок и легенд. Он сам предложил идею этого фильма, сам отбирал наиболее яркие эпизоды. Ему казалось непростительным упущением, что нет еще казахского фильма на фольклорную тему. И конечно же, героем такой картины должен стать самый популярный в народе, щедрый на шутку, красноречивым, знающий невзгоды и не знающий уныния безбородый весельчак «Алдар-Косе». Шакену хотелось как можно ярче показать на экране народного любимца, чье слово разило, спасало, уничтожало и миловало. В Алдар-Косе он видел воплощение одаренности своего народа, это был герой, чьим оружием были не копье и булатный меч, а вложенная в уста «мудрость», - вспоминал автор сценария Л. Варшавский. В 1964 году фильм «Алдар-Косе» вышел на экраны в постановке Ш. Айманова, исполнявшего и главную роль. Это был интересный опыт использования фольклорного материала, когда сказочный переходящий из сюжета в сюжет герой вдруг обрел реальную биографию, стал живым человеком со своими симпатиями и антипатиями, непростой судьбой и жизненной драмой. Алдар воспринимался как существовавший в действительности человек, и именно этого добивались создатели фильма, наделяя его лучшими чертами, присущими казахскому народу.

Летоисчисление казахского художественного кинематографа начинается с ленты «Амангельды», выпущенной в 1938 году. Это был первый опыт создания национального фильма, и осуществлялся он на базе киностудии «Ленфильм». Идея снять картину о славном сыне казахского народа, герое гражданской

войны Амангельды Иманова принадлежала известным писателям Бейимбету Майлину и Габиту Мусрепову. Творческую помощь оказал в написании сценария уроженец Казахстана, известный к тому времени драматург и писатель, Всеволод Иванов. Он изучал историю казахского народа, его быт, традиции и обычаи, а Б. Майлин и Г. Мусрепов постигали основы драматургического мастерства.

«Фильм об Амангельды» - первый полнометражный фильм на тему казахской действительности - должен продолжить традиции шедевров советской кинематографии: «Чапаева», «Мы из Кронштадта», - писала тогда газета «Казахстанская правда». Задуманная как героическая эпопея, эта кинолента явилась собой яркую картину жизни казахской степи в предреволюционные годы. Героический образ батрака Амангельды Иманова, возглавившего национально-освободительное восстание в Тургае в 1916 году, воплощает в себе революционный настрой народа. Уже в самом сценарии четко прочитывалась идея народности будущего фильма. Она мастерски передана и на экране. Режиссер картины М.Я. Левин, понимая важность и значимость этого первого кинопроизведения для молодого национального кино, отнесся к нему с большой ответственностью. Вторым режиссером он пригласил уже имеющего солидный опыт работы в кино Б.А. Медведева, главным оператором известного мастера съемок Х.М. Назарьянца. Музыка к фильму написал молодой композитор Ахмет Жубанов. На главные роли были приглашены лучшие актеры национальной сцены – Елюбай Умурзаков, Калибек Куанышпаев, Сералы Кожамкулов, Шара Жиенкулова, Канабек Байсеитов, Курманбек Джандарбеков. Позже они вспоминали, что к тому времени чувствовали себя профессионалами на сцене театра, способными контролировать жест, мимику, движение, ритм. Но первая работа перед камерой дала понять, что в кино нельзя слепо переносить театральные приемы и методы, что новое искусство требует новой техники, иной культуры актерской игры. Таким образом кинематограф заставлял актеров искать новые возможности, расширяя диапазон актерской профессии.

Выход на экраны фильма «Амангельды» стал огромным событием культурной жизни республики. Создатели фильма были награждены Почетными грамотами Верховного Совета Казахской ССР. Итак, первый шаг был сделан, однако война помешала молодой казахской кинодраматургии осуществить многие планы. В 1941 году в Алма-Ате работала Центральная Объединенная киностудия (ЦОКС), в состав которой входят, помимо Алма-Атинской, эвакуированные были сюда студии «Мосфильм» и «Ленфильм». Их пребывание в республике, непосредственное общение местных деятелей культуры с профессионалами высокого уровня - С.Эйзенштейном, В. Пудовкиным, И. Пырьевым, Б. Бабочкиным, В. Марецкой, Э. Тиссэ, И. Москвиным и многими другими дало впоследствии свои плоды. Было создано и обучено среднее звено специалистов, в актерской киношколе выросла целая плеяда артистов экрана, появились свои сценаристы, режиссеры, операторы. Трудные военные годы, полные лишений и тяжких потерь, преодоление общих

невзгод и единое стремление к победе над фашистами еще более укрепили узы братской дружбы русского и казахского народов. Они стали школой профессионализма для целого поколения казахских кинематографистов. Связи эти продолжали существовать и после отъезда москвичей и ленинградцев. Свидетельство тому - послевоенная постановка фильма «Джамбул» режиссером Е. Дзиганом по сценарию Н. Погодина и А. Тажибаева о прославленном казахском акыне, в чьей судьбе отражены великие преобразования в жизни казахского народа после победы революции.

В фильме снимались лучшие актеры республики – Курманбек Джандарбеков, Капан Бадыров, Кененбай Кожобеков, начинающий свой путь в театре и кино, Шакен Айманов. И надо отдать должное удивительной прозорливости режиссера Ефима Дзигана, который сумел рассмотреть в даровании Шакена будущую силу и масштабность. Образ Джамбула - живого человека, мудреца, поэта, сына своего народа, созданный Аймановым, до сих пор остается образцом актерской игры. «Джамбул» имел большой зрительский успех как в нашей стране, так и за рубежом.

Любовь казахского народа к музыке, песне, веселой, остроумной шутке не могла не найти экранного воплощения в кинокомедии. Первым и удачным опытом создания фильма этого жанра стала комедия «Девушка-джигит» по сценарию Ш. Хусаинова и В. Абызова. История любви красавицы Галии и табунщика Айдара составляет основу сюжета, в котором - множество комедийных ситуаций, остроумны диалогов, сатирически заостренных эпизодов. Особую атмосферу праздничности и приподнятости придает главной роли Лола Абдукаримова - ее игру отличали веселое озорство, девичье лукавство, смелость наездницы. Замечательный актерский ансамбль составили вместе с ней М. Суртубаев, К. Кожобеков, К. Байсеитов, В. Сошальская, С. Тельгараев, Б. Римова, С. Кожамкулов и другие.

В этот период творил замечательный казахский художник Абылхан Кастеев (1904-1973) – первый профессиональный художник Казахстана, лауреат Государственной премии Казахской ССР им. Ч.Ч.Валиханова, народный художник Казахской ССР. Живописец, график, один из основателей казахского изобразительного искусства. В 1929-1936 гг. учился в художественных студиях Н.Г.Хлудова(г.Алма-Ата) и И.И.Бродского (г.Москва). Автор более 2000 картин, акварелей и рисунков, составивших своеобразную художественную летопись Казахстана XX века. Основная часть его работ хранится в музеях городов Алматы и Москвы. Документальные материалы фонда были переданы художником в качестве дара архиву в 1962 году. В результате их описания было сформировано 96 дел, к которым составлена опись. Основная часть документальных материалов фонда, относящихся к периоду 1927-1962 годов, представлена подлинниками картин и эскизов художника (масло, акварель, карандаш). В составе фонда также имеется небольшая группа документов биографического характера (фотографии, тексты выступлений художника, рецензии и отзывы о творчестве А. Кастеева).

Николай Гаврилович Хлудов – один из первых русских художников. Благодаря которому реалистическая школа живописи XIX века прозвучала и нашла своих последователей на территории Казахстана. Художник много путешествовал, делая зарисовки жизни и быта Средней Азии и Казахстана, на основе которых были созданы его живописные произведения. Профессиональную подготовку первых художников Казахстана, получили в его студии: А.Кастеев, А.Бортников, Н. Савельев. С. Чуйков, они овладели основами рисунка и композиции, и, пожалуй самое ценное – навсегда сохранили в своем творчестве любовь к природе и человеку. Коллекция 1920–1930-х годов представлена, главным образом небольшими искренними акварелями и рисунками. Ранние работы А. Кастеева, А. Исмаилова, К. Ходжикова, Х. Ходжикова ценны ощущением времени, достоверностью изображения, стремлением выразить глубоко личные, внутренние чувства.

Для советской страны 30-50-е годы XX века стали роковыми, так как осуществлялись политические репрессии. ГУЛАГ (Главное управление Лагерьей) имел повсюду в СССР «паучью сеть» в ИТЛ – исправительно-трудовых лагерей. Крупнейшим его филиалом был «КарЛАГ» с центром в поселке Долинка, где располагалось КарИТЛ, на всю систему лагерей Казахстана. Среди репрессированных в лагере отбывали наказания Благодаря сохранившимся работам узников Карлага–Александра Леонидовича Чижевского, Льва Михайловича Премирова П. Антипова, А. Васильевой, Ю.Й. Соостера и продолжавших эту тему в 90-е годы карагандинских художников С.Калмаханова, А.Осипенко, А.Цоя, П.Реченского, проявивших гражданское мужество, ощутить драматизм страданий людей, подвергшихся репрессиям. Карлаговец – Фризен Павел Петрович (1887-1978) после отбытия срока остался в Караганде, где многие годы руководил городской изостудией при Дворце культуры горняков. Среди спецвыселенцев и депортированных из-за немецкой национальности был Владимир (Вольдемар) Александрович Эйферт (1884-1960) - выдающийся живописец, педагог и руководитель изостудии в Караганде в 50-е годы.

А также среди них были «Женщины-художницы Гулага – Карлага в поселке Долинка, п. Малиновка (АЛЖИР), Караганде 30-50-х годах: Ермолаева Вера Михайловна (1893-1937) – известный живописец, книжный график, дворянского происхождения. Арестована в 1935 году и осуждена «Особым совещанием при НКВД СССР» по статье: «социально опасный элемент» (СОЭ) сроком на 3 года ИТЛ. По окончании срока в 1937 году была расстрелена в Караганде.

Изнар Наталья Сергеевна (1893-1967)- художник высокой квалификации, акварелист. Она была арестована в Москве в декабре 1937 года и выслана из Бутырьской тюрьмы в Казахстан, сначала в «АЛЖИР», затем в «КАРЛАГ», где работала художником-оформителем в Центральном клубе поселка Долинка.

В годы войны Союз художников Казахстана принял, из Центральные районы России, Украины художников и обеспечил заказами большое число живописцев, скульпторов, графиков. Разнообразные по тематике и технике

исполнения произведения художников волею судьбы творивших в Казахстане – депортированных, репрессированных, вошли в собрание музея как произведения национальной школы. И это не случайно. Художники полюбили вторую Родину, окунулись в быт и природу Казахстана.

Конец 1950-х годов ознаменован появлением первых национальных художников, получивших специальное художественное образование в вузах Москвы, Ленинграда, Харькова. Это поколение стремительно вошло в число признанных художников Советского Союза. Работы разного периода позволяют проследить эволюцию развития творческих индивидуальностей Казахстана. Произведения К. Тельжанова, Н. Нурмухамедова, М. Кенбаева масштабны по замыслу, тематике, исполнению, поэтичны и вдохновенны полотна С. Мамбеева . Их появление воспринималось в свое время как новые истины в искусстве Казахстана. А. Галимбаева, Г. Исмаилова участвуют в рождении новых сценических и кинематографических образов. Скульпторы Казахстана Х.И. Наурызбаев, Б.А. Тулеков представлены в коллекции музея портретами выдающихся людей прошлого и современности. Не ограничиваясь историческими рамками, художники стремились найти и выявить тонкие, душевные грани внутреннего мира своих героев.

Развитие культуры Казахстана в период Независимости

*А.В. Волкова,
Директор НИИ патриотического воспитания
Карагандинского государственного
технического университета*

Одним из главных достижений периода независимости является возрождение и дальнейшее развитие казахской культуры, а также культур и традиций этносов, населяющих Казахстан. 1990-2000-е годы стали, бесспорно, новым этапом в истории казахстанской культуры. Для Казахстана в целом этот период также ознаменован формированием нового качества его многообразной культуры. Все национальности в стране получили возможность развивать свои традиции, обычаи.

В репертуаре музыкальных коллективов и на сценах театров казахстанская тематика стала главной. Прошли фестивали, посвященные юбилеям деятелей культуры, науки: Абая Кунанбаева, Курмангазы Сагырбайулы, Сакена Сейфуллина, Беимбета Майлина, Жамбыла Жабаяева, Магжана Жумабаева и других. В рамках празднования 150-летнего юбилея Абая в республике состоялись 156 новых театральных постановок [1, с. 171].

В целях стимулирования дальнейшего развития музыкального искусства и творческого роста исполнителей прошли международные фестивали и конкурсы. В Алматы состоялись конкурсы «Азия дауысы», «Үкілі домбыра», «Жігіт сұлтаны», «Қыз сыны», «Жас Қанат» и другие культурно-массовые мероприятия.

За годы своей независимости Казахстан испытал на себе последствия масштабных экономических кризисов, связанных с распадом Советского Союза и Азиатским кризисом. И наряду с положительными сторонами в развитии культуры имели место и негативные, порожденные тотальным проникновением зарубежной массовой культуры. Низкопробные, бездарные, бездуховные реалити-шоу, кинофильмы, пропагандирующие насилие и жестокость, заполнили экраны телевизоров. Образцы недостойного и низменного поведения были взяты на вооружение частью подрастающего поколения. И только постепенное вытеснение не лучших образцов современной зарубежной культуры из средств массовой коммуникации, связанное с качественными преобразованиями в отечественном кино и телевидении, а также в сфере образования, в целом в обществе, способствовало постепенному преодолению сложившейся духовно-нравственной ситуации [2, с. 287].

Важным событием в культурной жизни стало создание в 1995 году Ассамблеи народа Казахстана – уникального института, деятельность которого направлена на укрепление межэтнического и межконфессионального согласия.

Религиозное разнообразие при светском характере Казахстана стало верным признаком толерантности нашего народа. В Казахстане никогда не было конфликтов на религиозной почве, Астана стала центром глобального межрелигиозного диалога, где трижды проводились Съезды лидеров мировых и традиционных религий. Казахское общество изначально ориентировано на принципы уважения, дружбы и доверия, и необходимо, чтобы от общества и дальше постоянно шел ясный и понятный всем сигнал: вражда — это нарушение моральных, нравственных и этических норм. В этих целях в рамках Программы совершенствования казахстанской модели межэтнического и межконфессионального согласия на 2006—2008 годы повсеместно проводились дни культуры этносов, фестивали, конкурсы, концерты национальных театров, творческих коллективов как в Казахстане, так и за рубежом. «Круглые столы», конференции, семинары-тренинги посвящаются проблемам воспитания казахстанского патриотизма, формирования толерантного поведения, гармонизации межнациональных отношений [3, с. 75].

Несмотря на все проблемы поступательный рост экономики в Казахстане позволил оптимально проводить реформы в социально-культурной сфере. Была создана Государственная программа поддержки культуры, рассчитанная на 1998-2000 годы. 2000 год в Казахстане был объявлен Годом культуры. Увеличилось число театров, культурных центров в 20 раз.

В 2000-х годах в сфере культуры были достигнуты определенные результаты. Фонд музеев возрос на одну треть, пополнившись ценными экспонатами. Вместе с растущим уровнем образования наблюдался спрос на библиографическую информацию.

В феврале 2001 года состоялось одно из значимых событий в культурной жизни страны - презентация проекта музыкального наследия Казахстана «Асыл мұра». Цель проекта - систематизация, обработка и запись на цифровые носители национального музыкального наследия [4, с. 297].

Ежегодно с 1989 года проходит Международный фестиваль «Азия дауысы». Своим искусством радуют фольклорные коллективы, оркестр национальных инструментов «Отырар сазы», ансамбль танца «Салтанат». Продолжает действовать основанный в 1978 году театр юмора и сатиры «Тамаша», из-под крыла которого вышли молодые коллективы - «Бауыржан-шоу», «Аққу-Гәккү».

Традиционная казахская музыка веками аккумулировала и транслировала духовный опыт поколений. Традиционный казахский музыкальный язык богат, обладает сложной структурой, системной организацией, что позволило ему на протяжении веков отражать меняющийся исторический опыт народа и

эволюционировать вместе с ним. Среди казахов, в основном горожан, сформировалась прослойка, не воспринимающая традиционную казахскую музыку, это - получатели сообщения, неспособные декодировать информацию. В коммуникативной системе началось разрушение третьего звена, что в силу взаимосвязанности коммуникативной и знаковой систем ведёт к деградации знаковой системы в целом, т.е. самого казахского музыкального языка. Усугубляет этот процесс малое количество концертов аутентичной (подлинной традиционной) казахской музыки, и прогрессирующее сокращение времени её трансляции по каналам СМИ, то есть последовательное уничтожение музыкально-языковой среды. Следовательно, деградация казахского музыкального языка есть деградация лучшего, что есть в нас самих и в нашей культуре. Но несмотря на это положительным является то, что звезды казахстанского классического искусства - скрипачка Айман Мусаходжаева, тенор Әлібек Днишев, великолепные сопрано, оперные певицы Майра Мұхамедқызы, Нұржамал Үсенбаева и другие - стали широко известны не только отечественным, но и зарубежным ценителям классического искусства, регулярно выступая на крупнейших театральных подмостках мира [5, с. 59].

Если говорить о казахстанской эстраде, то и здесь существует ряд проблем. Остро стоит проблема ограниченного количества дворцов культуры, с персоналом, аппаратурой, теплом и прочей инфраструктурой для артистов. Требуются высокопрофессиональные студии звукозаписи, авторские права не защищены. Но следует отметить, что на отечественной сцене, наряду с признанными мэтрами, такими как Бибигуль Тулегенова, Роза Багланова, Ермек Серкебаев, Макпал Жунусова, удачно выступают молодые певцы - Рамазан Стамгазиев, Досымжан Танатаров, Тохтар Сериков, и другие молодые таланты. Заслуженную славу в стране и за ее пределами стяжали творческие коллективы «Улытау», «МузАрт», ансамбль «Гульдер», дуэт «Нур-Мукасан» и другие [6, с. 24].

Продюсерские центры «Ел», «Алтын самұрық», «Майра», «Қазақ әуендері» устраивают вечера песни. С 2005 года в республике проводится национальный конкурс «Алтын самұрық». В Казахстане ежегодно проводятся конкурсы и фестивали, посвященные творчеству молодых исполнителей: «Шабьт», «Алтын Алма» и другие.

Расширяется культурная инфраструктура столицы Казахстана - Астаны. В ней действуют Казахский драматический театр имени К. Куанышбаева, Русский драматический театр имени М. Горького, Национальный театр оперы и балета имени К. Байсеитовой, Президентский культурный центр, Государственный цирк, Дворец мира и согласия, Центральный концертный зал [2, с. 289].

В последние годы существенно изменилась инфраструктура концертных залов, увеличилась их вместимость: в начале 2005 года было 18 тыс. мест, что по сравнению с 2003 годом больше на 22%. Ежегодно количество

концертов в филармониях увеличивалось в среднем на 56%, количество их слушателей - на 10% [4, с. 299].

Правительство Республики Казахстан, в частности Министерство культуры и информации, большое внимание уделяли пропаганде Казахстана: культуры за рубежом, например: учащиеся Алматинского хореографического училища показали свой талант на сценах в США, Швейцарии; Республиканский корейский музыкально-драматический театр принял участие в Мировом этническом фестивале в Южной Корее (1991); в Москве, Париже, Турции, Монголии, Украине проведены мероприятия, посвященные творчеству Абая; большой резонанс получили проведенные в 2003 и 2004 годах Год Казахстана в России и Год России в Казахстане.

Казахстан подписал соглашения о сотрудничестве в сфере культуры с 49 странами ближнего и дальнего зарубежья. Значительным событием в жизни страны стала встреча министров культуры стран- участниц ШОС, заседание Постоянного совета ТЮРКСОЙ.

В сентябре 2008 года прошел V Евразийский Международный кинофестиваль. 10-летию столицы Казахстана Астаны был посвящен IV Международный музыкальный фестиваль «Опералия-2008». Проведены мероприятия, посвященные культуре Туркменистана, Египта, Иордании и государства Катар, организованы мероприятия по пропаганде культуры Казахстана в Монголии и Таджикистане [7, с. 137].

Все это свидетельствует о том, что за период независимости произошло реальное возрождение и дальнейшее развитие казахской национальной культуры и культуры народа Казахстана в целом.

Возрождение искусства айтыса - жанра музыкально-поэтической импровизации - началось в 80-х годах прошлого века. Существовали такие проблемы касающиеся музыкальной организации айтысов. Но благодаря поддержке государства айтыс получил возможность развиваться дальше. Трансляция состязания акынов по телевидению положила начало шествию айтыса по всей республике. В областях проводились крупные состязания, победители принимали участие в межобластных поединках. В Шымкентской, Жезказганской, Кызылординской, Торгайской, Уральской, Семипалатинской областях начали формироваться школы акынов. К сожалению, в наше время редко встречаются чисто импровизационные выступления акынов. Это обусловлено некоторыми причинами. Практически каждый из организуемых ныне айтысов посвящен определенной тематике (последняя объявляется заранее), в результате собственно на айтысе выступают более или менее «подготовленные» акыны. Но следует отметить, что свой след в искусстве айтыса оставили Аманжол Алтаев, Мэлс Косымбаев, Айнур Турсынбаева, Оразалы Досбосынов, и другие. Ряд акынов –Асельхан Калыбекова, Конысбай Абилов, Асимхан Косбармаков - заслужили звание народного акына Казахстана. Некоторые из акынов получили звание заслуженного деятеля искусств Республики Казахстан. На крупных юбилейных мероприятиях Казахстана, посвященных 150-летию Абая и Жамбыла, 1500-

летию Туркестана, 2000-летию Тараза, проводились айтысы-соревнования акынов. С 1997 года ЗАО агентство «Хабар» активно пропагандировало искусство айтыса. С 2002 года программа «Айтыс» транслируется спутниковым каналом «Каспионет» раз в неделю в страны ближнего и дальнего зарубежья.

13 января 2004 года Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев подписал Указ о государственной программе «Культурное наследие», рассчитанной на 2004 - 2006 годы. Реализация программы дала ощутимые результаты в деле возрождения и развития культурного достояния народа. С момента ее принятия был возрожден 51 культурно-исторический памятник; на территории Казахстана были проведены 39 сезонных археологических исследований на древних стоянках, поселениях и городищах; были организованы 15 экспедиций в Китай, Турцию, Россию, Монголию, Японию, Египет, Узбекистан, Армению, США и Западную Европу. В результате экспедиций было обнаружено около 5 тыс. ранее неизвестных рукописей и изданий, обогативших культурный фонд страны. Большим достижением является появление на свет нескольких сотен томов научных изданий по 16 направлениям, посвященных фольклороведению, литературоведению, искусствоведению, философии, политологии, языкознанию. Были изданы: 51-томная версия 100-томника «Бабалар сөзі», 10 томов энциклопедии на казахском, русском, английском языках, 16 томов «Казахской философии», 18 томов «Мирового наследия философии», полный атлас городищ Баласагун, Отырар, орхонских памятников. Помимо того, были созданы интернет-порталы «Казахстанской электронной библиотеки», «Культурного наследия». Программа «Культурное наследие» реализовывалась и в 2007-2009 годах, а в 2009 году перешла на новый этап развития - до 2011 года [2, с. 296].

Студия «Казахфильм» была на передовых позициях в советском кинематографе, впитала в себя лучшие гуманистические и реалистические традиции. Вместе с тем кино и театр, как и культура в целом, переживали в 1990-х годах непростой период, отмеченный трудностями переходной эпохи: разрывом прежних связей, отсутствием финансирования, ресурсов, кадров, гибких управленческих решений. В 2000 - 2005 годах в Казахстане было снято 30 художественных фильмов разных жанров. Зрители тепло восприняли исторические фильмы «Гибель Отрара» Ардака Амиркулова и «Көзімнің қарасы» Сатыбалды Нарымбетова, получивших Государственную премию. Картина талантливого молодого режиссера Рустема Абдрашева «Девушка из города» (2004) завоевала Гран-При на Международном кинофестивале стран СНГ и Балтии, проходившем в г. Анапа (Россия). В годы независимости были сняты фильмы «Кочевник» (режиссеры Иван Пассер, Сергей Бодров, Талгат Теменов), «Шуга» Дарежан Омирбаевой, «Мустафа Шокай» С. Нарымбетова, «Вдвоем с отцом» Данияра Саламата, «Прощай, Гульсары» А. Амиркулова и другие фильмы. Впервые в истории отечественного кино был снят мистический триллер «Адаскандар» кинорежиссером Аканом Сатаевым, известным по фильму «Рэкетир». Новую волну в казахское кино внес фильм Ермека Турсынова «Келин» [4, с. 303].

2010 год ознаменовался и рядом отечественных премьер: "Сказ о розовом зайце", "Кто вы мистер Ка" и "Рывок", "Ирония любви", "Коктейль для звезды" и другие. Большинство из них сняты при участии киностудии "Казахфильм". Кино составляет самую затратную статью госбюджета, выделяемого в нашей стране на культуру [5,с.58].

Таким образом, современный казахстанский кинематограф формировался и развивался на основе лучших традиций и новых актуальных тенденций.

Развитие туризма в Казахстане является одной из главных проблем в области культуры. В Казахстане нас нет ни одной госструктуры, которая бы занималась развитием туризма, а все туристские фирмы – частные. Необходимо возрождать туристско-краеведческие экспедиции, чтобы в Казахстане был нормальный реестр и кадастр объектов. Казахстану нужны новые объекты. К этой работе необходимо активно подключать детей и подростков, потому что на данный момент в нашей стране не существует детский и молодежный туризм. Также существуют проблемы подготовки кадров: нет квалифицированных гидов, места отдыха не обустроены, подъездные дороги к историческим, памятным объектам за пределами города - в плохом состоянии, недостаточно четко ведется учет прибывающих в страну туристов. В Казахстане - 1203 турагентства и фирмы, 690 из них - в Алматы. Туристская деятельность занимает широкую нишу. По Алматы эта сфера - одна из ведущих, но она, к сожалению, недостаточно развита. В 2009 году в сфере туризма было заработано 30 млрд. тенге - это низкий показатель.

В рамках проведения 7-х зимних Азиатских игр 2011 года для участников и гостей Игр, будут проведены культурно-массовые мероприятия, отражающие культуру и традиции казахского народа. «Культурная Азиада» - это возможность показать Казахстан с богатым историческим и культурным наследием, представить страну как современное государство с устойчивым развитием, продемонстрировать туристский потенциал страны, возвысить Казахстан в глазах мировой общественности как спортивное и культурное сердце Евразии, продемонстрировать главную черту казахского народа – гостеприимство. Азиатские Игры являются ярким событием в истории Казахстана, которое будет способствовать не только приобретению уникального опыта в спортивном менеджменте и повышению имиджа республики на мировой арене, но и предоставит широкие возможности для развития индустрии туризма в Казахстане.

Огромные возможности для развития международного и внутреннего туризма в республике открывает участие Казахстана в туристском трансконтинентальном маршруте «Шелковый путь», осуществляемый под эгидой UNWTO в сотрудничестве с UNESCO. В настоящее время в Казахстане работают более 1500 туристских организаций, имеющих зарубежных партнеров в более чем 80 странах мира.

Но Казахстан практически не бывает представлен на международных туристических выставках, не имеет ни одного туристского представительства за рубежом, и поэтому о том лучшем, что есть в Казахстане, потенциальные туристы не имеют никакого представления. Туристский потенциал Казахстана богат и разнообразен и имеет уникальные возможности для развития почти всех видов туризма. Для туристов предлагается большое количество маршрутов путешествий по всей территории Казахстана. За последний год Казахстан посетило порядка 4,5 миллионов туристов. По предварительным планам, во время проведения 7-х зимних Азиатских Игр ожидается приезда более 10 000 иностранных гостей в Казахстан. С этой точки зрения, Азиатские Игры придадут импульс развитию туристической отрасли [8,с. 16].

Таким образом, в сфере культуры, искусства и спорта Казахстан имеет значительные достижения, которые позволяют с уверенностью говорить о дальнейшем развитии национальной культуры.

Список литературы:

1. Нурпеисов, К., Аманов. Б., История Казахстана. – Алматы: Рауан, 1996.- 176 с.
2. Аяган, Б.Г. Современная история Казахстана. - Алматы: Раритет, 2010.- 432 с.
3. Тастемирова Л.У. К проблеме религиозного экстремизма\Евразийское сообщество.-№2, 2010.- с. 74-78
4. Морозов А.А. Казахстан за годы независимости/Под общей ред. СултановаБ.К.- Алматы,2005. – 378 с.
5. Саиров Е.Н. Культура – важнейший компонент государственной политики\ Мысль.-№7, 2010.- с. 55-59
6. Нургалиева А.К. Патриотизм и культура в Казахстане\Білім әлемінде.- №6, 2010.- с. 24-25
7. Локтионова О.С. История Казахстана. – Алматы, 2008.- 152 с.
8. Иренов Г.П. Культура и общество\Евразийское сообщество.-№5, 2010.- с.15-20

Глобализация и ее влияние на культурные процессы

*К.Ш. Джалилов,
к.ф.н., доцент
кафедры «Социально-гуманитарные дисциплины»
Карагандинского государственного
технического университета*

Объективный процесс радикального коренного изменения бытия человека в мире обусловлен глубинными сдвигами в способах и типах деятельного и межличностного общения в общепланетарном масштабе. Информационная революция конца XX века превратила в реальность идею о едином взаимосвязанном и взаимосогласованном мире, обретающем черты «мировой деревни» (ЮНЕСКО). Компьютеризация, Интернет, спутниковые коммуникации связывают воедино экономику, науку, культуру всех стран и регионов мира. Создается ситуация коммуникативной прозрачности, свободного прохождения, перетекания информационных потоков, не знающих никаких границ и демаркационных линий. Всемирная паутина, Интернет, образует новую виртуальную реальность, новую империю со своими законами и нормами. И никто не в состоянии противостоять этому объективному процессу, если не хочет оказаться на обочине мировой истории.

Глобализация, основой которой является информационная революция, оказывает решающее влияние на все сферы человеческой жизни: экономику, политику, культуру, язык, образование, духовно-нравственное развитие, межэтнические и межконфессиональные отношения. Все эти сферы, вовлекаясь в убыстряющийся темп освоения и обмена информацией, приобретают качественно новые черты.

Глобализация, являясь доминирующим цивилизационным процессом современности, вместе с тем вбирает в себя многие свойства иных общемировых процессов, представляя собой явление принципиально новое в истории человечества, не являясь простым продолжением существовавших прежде интеграционных общемировых тенденций.

Очевидно, что глобализация приносит ощутимые выгоды одним странам и является бедствием для других. Но реконструировать субъекта глобализации, исходя из принципа «кому выгодно, кто заинтересован», раскрыть ее смысл по формам ее проявления – дело предельно сложное. Так как всемирная история сегодня носит анонимный характер - практически все люди во всех странах отстранены от реальной возможности влиять на ход событий. При внешней активности и даже суете люди являются объектом управления и манипулирования, поведение масс и отдельных индивидов планируется и программируется (прорываясь довольно часто в так называемых

немотивированных действиях и поступках). Причем реальная пассивность современного человека, при предельной внешней активности, практически не зависит от типа государственного устройства, так как каждая по-своему отстраняет людей от реального влияния на общие процессы в обществе и на процесс личностного развития. Можно так же утверждать, что демократические режимы отличаются еще большей изолированностью отстранения человека от управления ситуацией.

В сентябре 2000 г. главы государств приняли Декларацию тысячелетия ООН, где своей главной задачей они объявили «обеспечение того, чтобы глобализация стала позитивным фактором для всех народов мира» [1]. Это связано с тем, что благами глобализации сейчас пользуются весьма неравномерно. Выигрывают те страны, которые обладают глобальной конкурентоспособностью, т.е. страны западного постиндустриального мира.

Глобализация в известной мере воспроизводит во всемирном масштабе негативные стороны рыночного хозяйствования, которые в целом удалось обуздать странам Запада путем построения «социального государства». На сегодняшний день в мировой экономике господствуют финансово-олигархические силы, выносящие на глобальный уровень самые грубые формы индивидуального и группового эгоизма. Глобализация становится средством сосредоточения богатства и власти в руках отдельных людей и группировок: трое богатейших людей Земли имеют средства, превышающие богатства 47 бедных стран мира, 475 богатейших лиц контролируют богатства, превышающие достояние половины всего человечества. Соотношение между богатой одной пятой частью мирового населения и одной пятой беднейшего населения Земли достигло 1:75 [2].

В Декларации тысячелетия Организации Объединенных Наций говорится: «Глобализация может обрести полностью всеохватывающий и справедливый характер лишь через посредство широкомасштабных и настойчивых усилий по формированию общего будущего, основанного на нашей общей принадлежности к роду человеческому во всем его многообразии» [3].

Источник устойчивого развития человечества заключен в разнообразии и многообразии культур. «Наше культурное разнообразие, - говорится в Хартии Земли, провозглашенной ООН, - является ценным наследием, и различные культуры найдут свои собственные пути к реализации своего видения устойчивого образа жизни» [4].

Человечество должно расширить глобальный диалог, инициированный Хартией Земли, нам надо многому учиться друг у друга в поисках истины и мудрости. Мы должны найти гармонию между разнообразием и единством, индивидуальной свободой и общественным благом, краткосрочными планами и долгосрочными целями.

Глобализация – процесс многомерный: она вовлекает в свою орбиту самыми разными способами и средствами. Сообразно господствующему влиянию экономики на все стороны жизни современного мира, глобализация

делает акцент именно на экономическую сферу, что вполне естественно. Именно в этом можно ожидать выгод от глобализации, тем более что общемировое разделение труда и экономическая спецификация стран делают неизбежной подобную глобальную интеграцию. Поэтому глобализация в сфере экономики кажется чем-то самим собой разумеющимся и естественным. При этом современная аналитическая мысль не доходит до понимания того, что экономика, при переносе на нее сегодня ценностного акцента, является концентрированным выражением всего общества, всего человека, и, интегрируя экономику, страны интегрируются целиком, всесторонне.

Можно не настаивать особым образом на необходимости унификации национальных культур в процессах глобализации – этот процесс явится следствием экономической интеграции, несмотря на заметную автономность культуры от экономик, и способность культуры сохранить свои национальные, традиционные, идейные основы в глобальных экономических процессах.

Сегодня культура должна быть осмыслена в качестве решающего аспекта глобализации, а не простой реакции на экономическую глобализацию. При этом не следует считать, что глобализация культуры это установление культурной однородности во всемирном масштабе. Этот процесс включает в себя культурные столкновения и противоречия. Конфликты и столкновения различных культур и цивилизаций – главный фактор современного многополярного мира [5]. В условиях глобализации необходима новая философия – философия взаимопонимания, рассмотренная в контексте диалога Востока и Запада, Юга и Севера.

«Сжатие» социального мира, с одной стороны, и быстрый рост осознания миром «расширения» самого себя, с другой стороны, создает глобальное условие, при котором цивилизации, регионы, нации-государства, коренные народы, лишённые государственности, конструируют свою историю и идентичности. В мире резко выросло ощущение собственной уникальности и самобытности у народов и регионов. Можно сказать, что защита местных национальных традиций и особенностей является глобальным феноменом.

Способность к самосохранению специфических культур возможна, но реализуется эта возможность только при определенных условиях. Первейшим из них является безусловная значимость национальной культуры для мирового сообщества, для этого данная культура должна быть не только внутренне богатой, но и воспринимаемой миром, нужной миру – тогда мировое сообщество нерелефторно будет заинтересовано в ее сохранении. В данном тезисе очень много дополнительных требований, при соблюдении которых может сохраниться данная культура. Для примера можно привести такой тезис, как способность народов к восприятию иной национальной культуры. Концентрация общечеловеческого в той или иной культуре должна быть настолько значительной, чтобы она обеспечивала возможность преодоления национальных форм выражения общечеловеческого.

Таких культур, к сожалению, немного. Но и выполнение данного условия еще не гарантирует сохранения культуры – это только возможность. В

инокультурных странах должно быть довольно много людей, способных к восприятию «чужой» культуры. Только тогда данная культура становится воспринимаемой окружающими. Но и на этом пути глубокую, общечеловеческую культуру ожидают опасности: не умея снизить общечеловеческое значение, инициаторы унификации воздействуют именно на воспринимающего ее человека, делая его неспособным к такому восприятию. Здесь имеется большой выбор подобных средств: от внушения идей превосходства собственной культуры (с параллельным разрушением и ее), до обезличивания каждого человека путем подмены личностного смысла жизни на унифицированные условные жизненные ценности, к усвоению которых человека подталкивает конкурентная борьба за их обладание.

Глобализация вместо того, чтобы быть средством обогащения каждой культуры в процессе равноправного диалога, превратилась в форму обезличивания практически всех культур. Это представлялось бы парадоксальным при развитых современных средствах коммуникации, если бы не очевидное использование этих средств в прямо противоположном направлении: в целях не взаимного обогащения, но обезличивания и унификации.

Глобализация не считается со специфическим мировоззренческим содержанием национальных культур, в контексте которого эти культуры только и обладают своим особым содержанием. Лиши их мировоззренческого основания, при сохранении всего предметного богатства, и культуры эти утратят свою глубину. Но именно так и обстоит дело в глобальных процессах современности. На публику выставляются внешне броские феномены той или иной культуры – они признаются интересными, достойными внимания, но, не будучи укоренены в мировоззрении, их породившем, эти феномены воспринимаются или как экзотика, или как причуда, или как нонсенс, или как забавный фольклор.

Самое опасное во всех этих процессах заключается в построении культуры, о которой никто не может сказать: «Это моя культура». Тем самым строится «ничья» культура, у нее нет субъекта, за нее никто не несет ответственности, поэтому она может быть какой угодно: бездуховной, низкой, злобной, разрушающей. Если эта культура «ничья», то никто не обязан овладевать ею, развивать ее, улучшать ее. Культурные стереотипы фрагментарны, сиюсекундны, условны. Культура рассыпается, превращается в набор формализованных реакций на проблемные ситуации. Тем самым культура перестает выполнять свою сущностную функцию: вписывание человека в мир, придание смысла жизни и бытия человека.

Широко распространено мнение, что глобализация способствует поглощению культурой Запада всех остальных культур. Действительно, чтобы быть «услышанными», пробиться и сохраниться, эти культуры должны уподобляться культуре Запада. А уподобление снижает самобытность национальных культур и воспринятыми становятся культуры, в максимальной степени соответствующие способности Запада к восприятию. В итоге от

самобытности национальных культур ничего не остается. Таково распространенное мнение, но оно лишь льстит самолюбию субъектов национальных культур, так как никаких подобных требований к национальным культурам Запад не выдвигает. Все эти трудности национальные культуры проделывают сами в желании быть воспринятыми. В результате от национальных культур практически ничего не остается.

Но, с другой стороны, если настаивать на своей самобытности и не заботиться о том, чтобы быть «услышанными», стать интересными мировому сообществу, возникает опасность остаться интересными только самим себе, значимыми только в горизонте своих национальных ценностей, т.е. оказаться в состоянии культурной изоляции. И когда в такой «заповедник» национальной культуры врывается западная масс-культура, которой не надо много времени на установление своего господства.

В современном мире происходит переход от национальной культуры к глобальной культуре, языком которой служит английский язык. Американский доллар используется во всем мире, западная массовая культура стремительно проникает в нашу жизнь, модель либерально-демократического общества в той или иной степени реализуется во многих странах, создается мировое информационное пространство (Интернет и другие новейшие информационные и коммуникационные технологии), осуществляется глобализация западной культуры, возникает новая реальность – виртуальный мир и виртуальный человек. Таким образом, пространство и время становятся все ближе и ближе, а иногда даже сливаются. Возникли антиглобалисты и антизападники. В этих условиях становится крайне актуальным вопрос о сохранении языковой и культурной идентичности, самобытности и уникальности культуры других народов планеты.

Неужели у национальных культур нет выбора и выхода, или итог всегда один – растворение в господствующих сегодня формах культуры, утрата своей самобытности и значимости, нивелировка и обезличение? По мнению автора, нет. Дстойный не потерпит поражения, надо только оставаться достойным. Ни в коем случае нельзя поступаться ценностями национальной культуры. Им надо придать общечеловеческое лицо, и тогда национальная культура будет воспринята без ущерба.

Для решения сложнейшей задачи вхождения национальной культуры в пространство мировой культуры определяющим является не желание понравиться, а умение оставаться собой. Ни в коем случае нельзя замыкаться в пределах своей культуры, надо выходить в мировое культурное пространство, но выходить надо с тем, что есть, так как именно это содержание и обладает ценностью. Тем более нельзя заставлять национальную культуру «торговать собой» и быть готовым к тому, что ее не примут, не рассмотрят, не поймут, не оценят. Следовательно, она «не ко двору» эпохе, времени.

Однако кое-что в пределах дозволенного национальная культура может сделать для лучшего восприятия себя. Она может воспользоваться теми возможностями, какие предоставляет глобализация. Она может тиражировать

свой образ и «прийти в каждый дом». Не исключено, что, не будучи принятой с восторгом на «лучших сценах мира», национальная культура найдет отклик в других регионах и уже оттуда будет воспринята более широко.

Но не будет большой беды, как отмечает известный казахстанский философ А.Г. Косиченко, если национальная культура не встретит широкого понимания. В конце концов, она, в первую очередь, национальная культура, а, следовательно, культура конкретной нации. Национальная культура может и должна воспитывать человека на ценностях, присущих этой культуре. И если это настоящая культура, то такой человек интересен миру, ибо сквозь культурную самобытность человека проступает общечеловеческая культура [6]. Национальная культура ценна именно своими специфическими ценностями, так как эти ценности есть ни что иное, как еще один способ видеть мир и смысл бытия в этом мире. Этой почвы нельзя покидать, в противном случае национальная культура исчезает.

Когда мы говорим о традиционной культуре, то имеем в виду культуру обществ, социальная структура которых основана на традиционных духовных ценностях, имеющих достаточно длительную историю цивилизованного развития. Это общества с более или менее непрерывной и длительной традицией формирования национального менталитета и образа жизни. В группу обществ подобного типа входят и общества, достигшие на этой традиционной основе определенных успехов экономической модернизации, это такие страны как: Япония, Китай, Южная Корея, Саудовская Аравия, Кувейт, Индия, Бразилия и т. д., общества, только стоящие на пути экономической модернизации, такие как постсоветские государства Центральной Азии, Иран, Пакистан, большинство государств африканского континента и «государства-изгои», такие как Северная Корея, Ирак, Куба.

С той или иной степенью духовной напряженности, наличия экономических и социальных проблем в данных странах, восприятие глобализации имеет различные модусы: от крайнего неприятия до растворения своей национальной идентичности во имя эффективной модернизации. Но в любом контексте глобализация – реальность, требующая выработки адекватных этому «вызову» мер и идеологических стратегий.

Если же рассуждать на самом общем уровне, то глобализация не полезна, но и не вредна культуре. Более того, сама глобализация есть, следствие компромисса культур, в котором его участники идут настолько далеко, насколько это себе позволяют. Таким компромиссом задается «поле» новой мировой культуры и затем уже все участники «играют» по вынужденно-согласованным правилам. Победителей при этом нет.

Может быть, впервые за все историческое время своего сознательного культурного развития человек имеет возможность переосмыслить значение культуры в осуществлении им смысла своего бытия. Культура, за редким исключением, всегда подменяла собой процесс духовного развития человека, ставя перед ним ложные цели и истощая его дух на пути их достижения. В глобализации культура не теряет себя – как это представляется, в глобализации

культура «проговаривает» свои предельные основания, раскрывает свою сущность. Становится ясно, что сфера духовного развития человека совсем не культура в ее мирском виде и что культура, как возделывание духа, есть нечто совсем иное. Сохраняется надежда, что глобализация, обнажив этот смысл культуры, будет способствовать вопреки своим идейным установкам духовному отрезвлению человека и, пройдя через предельный кризис культуры в глобализации, человек получит возможность реального духовного возрождения в культуре.

Сам по себе феномен глобализации часто преувеличивается западной интеллектуальной элитой, которая не всегда осознает, что глобальные процессы, включая и взаимообмен культур, будь то, к примеру, системы здравоохранения, науки, технологии, одежда и прочее, возникли очень давно и являлись существенными элементами мировой истории со времен первых цивилизаций древнего мира. Можно сказать, что явления, с которыми мы сталкиваемся сегодня, происходили бесчисленное множество раз в прошлом, и их вызывали те же процессы. Это интеграция огромного количества населения в имперские системы, их культурная гегемония и последующая их дезинтеграция с культурной фрагментацией, воспринимаемой как локальное возрождение в гибнущих империях - все это древние и часто сопровождаемые насилием явления.

Получил широкое распространение тезис о том, что в глобальных процессах современности сталкиваются две системы ценностей: система ценностей, имеющая исток в традиционной культуре и система ценностей, построенная вокруг либеральных и демократических ориентаций. Будет неверным интерпретировать столкновение этих двух систем ценностей как противостояние двух миров: старого, традиционного и современного, демократического. Если бы это было так, то противостояние двух ценностных систем не имело бы места – можно было бы говорить лишь об исторической преемственности ценностей человека, при которой традиционные прежние ценности трансформируются в новые, соответствующие новым мировым реалиям, а таковыми являются так называемые либерально-демократические ценности. Речь же идет совсем не о преемственности ценностей в их историческом развитии, но именно о противостоянии, доходящем иногда до политических, религиозных и военных конфликтов, причем обе обозначенные выше системы ценностей являются ценностями актуальными сегодня и их нельзя развести, упорядочив по времени.

Опыт современного мира убедительно показывает, что некоторые традиционные структуры очень органично вплетаются в ткань нынешней цивилизации. Без опыта невозможно и новаторство. Именно традиции позволяют человеку не потеряться, а приспособить свой образ жизни к стремительным изменениям современного мира.

Противоречие между традиционными и современными ценностями помещено не между ними, а находится в системе именно современных ценностей, не позволяя им укорениться с достаточным основанием ни в

личностной, ни в общественной сферах. В этом автор видит одну из основных причин - отсутствие сколько-нибудь целостной системы ценностей современного человека, как на Западе, так и на Востоке. Практически это можно видеть повсюду: террористы, апеллируя к системе религиозных ценностей, оправдывая их действия, сознательно или бессознательно совершают подмену религиозных ценностей актуально-политическими целями и действуют уже из содержания последних, избравшего их демократического большинства.

Все это убедительно демонстрирует ценностную анархию в современном мире, которая для удобства и оправдания именуется плюрализмом, но означает только одно: современный мир утратил ценностные основания своей жизнедеятельности. Отсюда фрагментарность и непоследовательность; условность союзов и региональных объединений; волюнтаризм, отсутствие стабильности и критериев в политике; абсолютная манипулируемость гигантскими массами людей; чрезвычайная и не оправданная власть СМИ и т.д.

Глобализация сделала эти процессы повсеместными и всеобщими. Опыт последних десятилетий позволяет сделать очень важный и значительный вывод: войны в их прежнем понимании сейчас не нужны, если к военным действиям и прибегают, то совсем с другими целями, чем прежде. Те результаты, к которым раньше приводили войны, сейчас вполне достигаются разрушением систем ценностей противника, и последний превращается при этом даже в союзника.

Не только традиционные ценности оказались бессильны перед вызовами современности, что в принципе понятно - они складывались в совершенно иной мировоззренческой, культурной, социально-политической и экономической атмосфере, но ценности, порожденные более близкой нам эпохой, ценности, концентрирующиеся вокруг либеральных и демократических концептов и идей – и эти ценности бессильны и пусты, как это демонстрирует новейшая история. Западный мир, якобы живущий в соответствии с этими ценностями, реально живет совсем иначе, сведя немного позитивное содержание этих ценностей до голого эгоизма, граничащего с животными инстинктами. Либеральные ценности, будучи доведены до предельного их практического воплощения, превратились в средство разрушения общества, их же и породившего.

Как можно видеть, процессы глобализации идут во все ускоряющемся темпе, отсюда странам, втянутым в эти процессы позже других, приходится особенно трудно: заняты все удобные ниши и почти завершился этап формирования правил, по которым только и можно участвовать в глобальных мировых процессах. Времени на корректировку курса у стран-аутсайдеров практически не остается, и надо ориентироваться и перестраиваться «на ходу», с неизбежностью совершая при этом ошибки и впадая в еще более сложное положение. Из всех немногих позитивных выходов из данной ситуации, наиболее эффективным представляется следующий: трезво оценив наличные и перспективные возможности страны, следует определить свое место в

глобализационных процессах, найдя свой выигрышный специфический путь. Причем речь идет не только об экономике и политике, но и об идеологии, о системе ценностей, вокруг которой могли бы объединиться широкие социальные слои, что гарантировало бы гражданский мир и согласие в стране в динамическом и крайне нестабильном современном мире. Глубокий анализ культурных, ценностных, духовных аспектов глобализации способен, на взгляд автора, дать реальные практические рекомендации в этой сфере.

Глобализация требует от местных культур и ценностей не безоговорочного подчинения, а селективного выборочного восприятия и освоения нового опыта иных цивилизаций, возможного только в процессе конструктивного диалога с ними. Особенно это необходимо для молодых, независимых государств постсоветского пространства, укрепления их национальной безопасности. Поэтому нам так крайне необходимо развитие глобалистики как формы междисциплинарных исследований, позволяющих правильно оценить ситуацию и найти способы их решения.

Список литературы:

1. Декларация тысячелетия ООН // Экология – XXI Век. 2002. № 1-2. С. 24.
2. Международная жизнь. 2001. № 1. С. 58.
3. Декларация тысячелетия ООН // Экология – XXI Век. 2002. № 1-2. С. 24.
4. См. <http://www.earthcharter.org/draft/charter.htm>.
5. Федотова Н.Н. Возможна ли мировая культура? // Философские науки. № 4. 2000. С. 58-68.
6. Косиченко А.Г. Национальные культуры в процессе глобализации // WWW.orda.kz. Электронный информационно-аналитический бюллетень. №№ 8, 9.

Содержание

Введение.....	3
Бурханов К. Развитие и укрепление патриотизма молодежи Казахстана через призму образовательной системы.....	4
Нурлигенова З.Н. Культура эпохи бронзы и племенных объединений на территории Казахстана.....	7
Нугман Б.Г. Духовная культура тюрского периода в истории Казахстана. Проникновение мировых религий на территорию Казахстана.....	15
Судейменова М.Ж. Городская культура средневекового Казахстана.....	23
Даниярова А.Е. Материальная культура средневекового Казахстана.....	31
Тусупбеков Ж.А. Творчество жырау в культуре Казахстана.....	38
Тлеугабылова К.С. Казахский эпос как один из основных жанров устного народного творчества.....	46
Байпелова Г.С. Культурное наследие казахского народа: песни, сказки и пословицы-поговорки.....	54
Абдрахманова А.А. Музыкальное искусство и художественное творчество казахского народа в XIX – начале XX веков.....	59
Абдрахманова А.А. Развитие периодической печати Казахстана в XIX – начале XX веков.....	66
Нурлигенова З.Н. Развитие образования и науки в Советский период.....	74
Макалаков Т.Ж. Развитие литературы Казахстана в Советский период.....	81
Шаймуханова С.Д. Музыкальное и театральное искусство Казахстана в Советский период.....	86
Шаймуханова С.Д. Развитие киноискусства и живописи Казахстана в Советский период.....	95
Волкова А.В. Развитие культуры Казахстана в период Независимости.....	105
Джалилов К.Ш. Глобализация и ее влияние на культурные процессы.....	112

Под редакцией **академика НАН РК А.М. Газалиева**

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ КАЗАХСТАНА

4 книга

2-е издание, перераб. и доп.

Авторы - составители: Байжабагинова Г.А., Л.Г. Матвеевкова, Волкова А.В., Сламбекова А.К., З.Н. Нурлигенова, Нугман Б.Г., Даниярова А.Е., Тусупбеков Ж.А., Байпелова Н.Г. К.С. Тлеугабылова, С.Д. Шаймуханова, А.А. Абдрахманова, М.Ж. Сулейменова, Т.Ж. Макалаков, К.Ш. Джалилов.

Гос.изд.лиц. № 50 от 31.03.2004г.

Подписано в печать 15.12.2011г. Формат 60x84x16.

Усл.печ.л. 7,2 Тираж 3 экз. Заказ 1923

Цена договорная.

Издательство КарГТУ, 100027. Караганда, Б.Мира, 56